

АННА ЯКОВЛЕВНА МОЛІЙ

к 110-летию
со дня рождения

К 110-летию
со дня рождения

Анна Яковлевна
МОЛИЙ

Панорама Ухтинского НПЗ, 1942 г.

Виталий Габуев,
предприниматель

Ухтинский НПЗ, а ныне ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка», по сути является промышленным фундаментом, на котором построено и уверенно стоит наш северный город. Одной из тех, кто закладывал этот прочный фундамент, была Анна Яковлевна Молий. За всю историю завода она была первой и пока единственной женщиной-директором.

Общаясь с ветеранами нефтяной промышленности, я часто слышал от них, что А.Я. Молий была исключительным специалистом своего дела, обладала широким кругозором, обширными техническими знаниями и практическим опытом. Под ее началом в разные годы на заводе были разработаны и внедрены многие рационализаторские решения. Все нововведения Анна Молий реализовывала при участии команды специалистов, которые поддерживали ее, порой, даже в авантюрных решениях. Анна Яковлевна пользовалась большим уважением у всех заводчан, потому что ей были не чужды проблемы подчиненного ей коллектива. Она уделяла достаточно внимания решению различных социальных вопросов, как начальников участков, так и простых рабочих завода.

Анна Яковлевна не забывала и о развитии социальной инфраструктуры города. Она принимала активное участие в его развитии, внесла немалый вклад в строительство тогда еще совсем молодой Ухты. Справедливо считают, что с именем Молий напрямую связан промышленный рост ухтинского района с начала 40-х по 60-е годы прошлого столетия.

Незаурядная личность, созидатель, строгий и в то же время отзывчивый и заботливый директор нефтеперерабатывающего завода – это уже история. История не одного поколения ухтинцев, которая вместе с именем Анны Яковлевны вписана в это юбилейное издание.

Алексей Иванов,
Генеральный директор
ООО «ЛУКОЙЛ-Ухта-
нефтепереработка»

Уважаемые друзья!

Книгу, которую вы держите в своих руках, можно смело включать в серию «Жизнь замечательных людей».

«Женщина, возглавившая нефтеперерабатывающий завод во время Великой Отечественной войны», – каждое слово в этой фразе повышает уровень Анны Яковлевны, как профессионала. И даже погрузившись в воспоминания ее соратников и коллег, сегодня сложно представить, как давались ей некоторые решения, что стояло за ними, чем приходилось жертвовать. Наверное, именно поэтому многие страницы своей личной истории она отдала под «рабочие записи».

Эта книга – это не просто сборник рассказов о легендарном директоре Ухтинского НПЗ. Это еще один вклад в историю – историю страны, края, города и многих-многих людей. Тех, кто трудился 70 лет назад или продолжает династию нефтепереработчиков сегодня, благодаря кому появилась Ухта и кто сегодня помогает родному городу жить и развиваться.

Таким человеком была Анна Яковлевна Молий.
Таковыми людьми быть нам.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5	ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ	
Н.В. Молий Этот город стал для неё навеки родным	7	Г.В. Воробьёва В судьбах – истории вехи	117
ВОСПОМИНАНИЯ		В. Лехмус Наш делегат	127
Г.А. Шергин Настоящий человек	47	В.С. Круковский, А.И. Усов Звезда над заводом	131
Р.М. Барцев Память об Анне Яковлевне хранится в сердцах ветеранов завода	54	А. Вахнин Дело жизни	136
В.Я. Захаренко О людях она заботилась в первую очередь	59	В. Лехмус Счастливая судьба	144
Сейчас таких людей уже не встретишь... ..	61	В. Булычев Прожила бы точно так же!.. ..	147
З.С. Лакеева Об этой женщине ходили легенды	63	Г. Тебенихин Пример её жизни	155
В.И. Ильин Поднялись в едином порыве	67	В.И. Новосёлов Сопоставлено с жизнью	161
Р.И. Белова Кадры для завода воспитывала с детства	71	Н.В. Духовская Она любила цветы, особенно гвоздики	167
Ф.Н. Логинов Оставила крупицу памяти в душе каждого	74	В.А. Дементьев Тэбук – воплощение надежд и труда	172
Е.А. Качанов Личный шофёр директора	76	А.Н. Козулин Сердце, отданное Северу	174
Л.Н. Новосёлова Человек счастливой судьбы	78	В. Мартынюк Королева нефти и газа	181
Ф.Р. Делова Эта маленькая, худенькая женщина была проста в общении	81	Т. Пашинская Судьба по имени завод ...	183
История развития города связана с именем А.Я. Молий	91	А.Н. Козулин (по материалам публикаций) История одной фотографии	189
М.А. Лехорская Запомнилась простой, душевной и доброй	95	Т.А. Векшина О хоккейной команде «Нефтяник»	192
В.С. Мултанова Всё отдавала людям	96	В.В. Сергеева На стыке науки и производства (научный вклад А.Я. Молий)	194
Е.М. Гурленов Человек с большой буквы	100	ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ	
Т.А. Векшина Анна Яковлевна Молий в моей судьбе	104	Отчеты о научно-исследовательской работе, выполненные с участием А.Я. Молий	198
С.В. Рочева Воспоминания «Малышки»	107	Публикации, подготовленные А.Я. Молий (персонально и в соавторстве)	200
И.Ф. Бородкина Ура Анне Яковлевне!	112	НАГРАДЫ	202
		ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	205
		СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	206

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В феврале 2019 года исполнилось 110 лет со дня рождения Анны Яковлевны Молий – легендарной личности, чьи заслуги перед Ухтой трудно переоценить. С виду маленькая и хрупкая женщина, она обладала поистине сильным, нестигаемым характером, в котором сочетались рассудительность и отвага, душевная теплота и безграничное великодушие.

«Королева нефти и газа» – так называли ее при жизни. Королевой нефти Анна Яковлевна стала в 1942-м, когда в годы Великой Отечественной возглавила ухтинский нефтеперегонный завод, у руля которого оставалась на протяжении почти четверти века. В королеву газа «переквалифицировалась» в 1967-м, возглавив новое направление по исследованию газа и конденсата в Коми филиале ВНИИГАЗа.

Для нее не было чего-то невыполнимого. Серьезно подходя к решению порученных задач, Анна Яковлевна всегда добивалась превосходных результатов – будь то постижение тайн тяжелой ярегской нефти или решение проблем переработки «загадочного» вуктыльского конденсата, строительство жилья и социально важных для горожан объектов или просветительская деятельность.

Всю себя она отдавала работе, людям и развитию города, ставшего ей настолько родным, что даже заманчивые столичные перспективы не смогли убедить Анну Яковлевну покинуть Ухту. Она жила для других и при этом считала себя очень счастливым человеком. Думаем, читатели смогут в этом убедиться сами, познакомившись с воспоминаниями людей, которым довелось знать эту удивительную женщину.

Работая над книгой, мы постарались показать всю многогранность личности легендарного руководителя, а также развеять некоторые мифы, которые неизбежно возникают вокруг людей такого уровня. В издании собраны воспоминания родных, друзей и коллег Анны Яковлевны, наиболее интересные на наш взгляд публикации, а также документы и фотографии, многие из которых представлены впервые.

Благодарим всех неравнодушных, кто откликнулся на просьбу и поделился частицей своей памяти, кто помогал в процессе подготовки материалами, консультациями и ценными советами. Без вас эта книга бы не состоялась.

Нина Васильевна Молий
(в девичестве Морозова).
Жена младшего брата Анны
Яковлевны Молий – Михаила.

Родилась в 1921 году в Москве. Во время Великой Отечественной войны, с мая 1942 по сентябрь 1943, была участницей партизанского движения, разведчицей, входила в состав диверсионной группы, работавшей на территории оккупированной немецко-фашистскими захватчиками Белорусской ССР (**прим. ред.** – военные дневники Нины Морозовой опубликованы в книге В.К. Яковенко «Партизанки», М.: Воениздат, 1980). После войны являлась членом правления Общества советско-венгерской дружбы.

Оказала огромную помощь в обработке личных архивов А.Я. Кремса и А.Я. Молий. Во многом благодаря письменному обращению Нины Васильевны к председателю Совета министров и председателю Госплана СССР Николаю Байбакову в 1982 году было принято решение о передаче кабинета А.Я. Кремса в состав ухтинского историко-краеведческого музея.

Представленные воспоминания – переработанная версия литературного труда Нины Васильевны, подготовленного после смерти Анны Яковлевны Молий. Оригинальная рукопись, основу которой составили газетные и книжные публикации, а также личные записи, которые она вела во время бесед с легендарной родственницей, была передана в фонд ухтинского историко-краеведческого музея в 1983 году с припиской: «Полаю, что ухтинцы, которые хорошо знали Анну Яковлевну, дополнят этот материал».

Нина Васильевна МОЛИЙ

ЭТОТ ГОРОД СТАЛ ДЛЯ НЕЁ НАВЕКИ РОДНЫМ

Анна Яковлевна Молий родилась 16 февраля 1909 года в Баку, в семье рабочего. Отец – Яков Иванович, мать – Мария Яковлевна.

Яков Иванович Малин родился весной 1875 года в семье батрака на хуторе Веселый села Балабенко области Войска-Донского (ныне Пролетарский район Ростовской области). Он был старшим из детей. За ним шли Семен, Екатерина и Яков. Удивительно, но факт: в семье было два брата Якова! При рождении Якова Ивановича родители назвали его Андреем, а младшего сына Яковом. Когда же пришла повестка о призыве в армию старшего сына, то выяснилось, что он не Андрей, а Яков... Вспоминая о двух Яковах, Анна Яковлевна всегда смеялась и говорила: «Видно, папу крестил пьяный поп».

Младший Яков был самым отчаянным мальчишкой в селе. Когда он вырос, то был единственным парнем в округе, который устанавливал кресты на церквях. Работа эта была опасной. Когда свергли царское правительство, Якова-младшего выбрали депутатом крестьянского Совета.

С малых лет отец Нюры (так Анну Яковлевну звали в семье) стремился к учебе, но по-настоящему в школу ему не довелось ходить, проучился всего только одну зиму. В семилетнем возрасте ему уже пришлось работать, помогая отцу. Читать Яша научился у политических ссыльных, или как их тогда называли «политические с волчьим билетом». Собственного жилья они не имели, поэтому бесконечно переходили от деревни к деревне. Днем шли, а на ночлег останавливались у бедняков. Они то и научили Яшу азбуке. Одиннадцатилетним мальчиком он уже читал псалтирь, который по праздникам в их хате собирались послушать старуш-

Баку. Начало XX в.

ки, так как церкви поблизости не было. Когда Яша выучился читать, писать и решать несложные задачи, стал работать экономом в имении коннозаводчика.

В 1897 году Якова Ивановича призвали на службу в Черноморский флот. Ему повезло: попал он на учебный корабль – канонерскую лодку «Прут», где впоследствии получил специальность электрика и минера. Здесь с ним произошло еще одно недоразумение: писарь не расслышал фамилию новобранца и вместо Малина записал его как Молий. Об этом Яков Иванович узнал спустя несколько лет, когда увольнялся с флота.

В начале XX столетия в России росли недовольства крестьян. Экономический кризис 1900–1903 годов усугубил положение в деревне, а начавшаяся война с Японией еще более обострила положение в стране. Чтобы уменьшить недовольство, Указом Его Императорского Величества из армии и флота были уволены как неблагонадежные служащие старших возрастов. В их число попал и Яков Иванович. В сложившейся обстановке он не смог переделать фамилию, да так и остался Молий.

Приехав в Баку, после долгих мытарств (уволенных моряков на работу не хотели брать), в конце 1905 года Яков Иванович поступил рабочим на электростанцию «Электрическая сила» Франко-Бельгийского акционерного общества. После революции эта электростанция стала называться «Красная звезда».

Мария Яковлевна (в девичестве Николаева) родилась в 1886 году в селе Букалей Нижегородской губернии в семье бедняка. В семье она была старшей дочерью, у нее было два брата: Максим и Александр. Максим стал грамотным рабочим, уехал в Баку, где еще до революции вступил в партию большевиков. За участие в революционных кружках дважды арестовывался.

В семье Якова Ивановича и Марии Яковлевны Молий родилось пятеро детей: Анна (1909 г.), Клавдия (1910 г.), Владимир (1912 г.), Виктор (1913 г.) и Михаил (1914 г.). Семья жила на территории электростанции, что располагалась на берегу моря на окраине Баку.

Дом был каменный, двухэтажный. В доме – коридорная система: с одной стороны комнаты, с другой кухни. Потолки в доме высокие – четыре с половиной метра. Семья Молий жила на первом этаже, в двух больших смежных комнатах.

В пятилетнем возрасте Нюра заболела скарлатиной. Лежала она в задней комнате, а вся семья ютилась в проходной. Мама детей к ней не пускала. Когда Нюре стало легче, она смогла садиться на подоконник и через окно показывала ребятам свои рисунки – девочка неплохо рисовала, особенно получались домики и люди.

Анна Яковлевна вспоминала, что мама рано стала приучать их к труду. Девочки убирали двухспальную кровать, которая стояла в углу комнаты. Нужно было хорошо взбить перину, расправить простынь с кружевами и без единой складочки покрыть белым пикейным одеялом. Мама во всем требовала аккуратности, и уборка кровати для девочек была самой трудной работой. Ежедневно Нюра и Клава всюду вытирали пыль. Особенно много времени тратили на обтирание венских стульев с высокими изогнутыми спинками. Натиркой полов в квартире командовала Нюра.

ПАСПОРТ № 116.
ВЫДАН 1933 г.

4

Метрическая выпись.

В метрической книге Спасо-Преображенской Бело-
родской церкви, за тысячу девятисот девятнадцать 1919 год,
в первой части о родившихся в графе ~~Менского~~ поля под
№ 25 значится: родился сын третий (3)
ожедзель, а седьмилетие (7) ~~Степановича~~
за крещени. АМММ.

Родители с матерью из го-
да Ростово на Волгу. Яковъ Яковичъ
Молий и законная жена его Мария
Яковлевна, оба православные.

~~Восприимчивый~~ ~~Мать~~
Святинского уезда, Вашиновской волости, села
Покхова, Евфимий Поросенков (Скрябин) и крестованная
жена Огарева, Мария Яковлева (Криоткина),
оба православные.

Тайнство крещения совершил Священник Оседора
Гольцманъ, что удостоверяется подписью прихода и прило-
жением церковной печати.

г. Яну, 28 числа месяца сего 1916 года

Священник В. Мобурданский
Клеимущий Николай Антонов.

№ 251.

Метрика А.Я. Молий. 1911 г.

С шести лет мама учила Нюру вязать и вышивать. В семь лет она уже хорошо плавала. На берегу моря были сделаны пристани для подачи воды на станцию, где жители обустроили купальни, огороженные решетками. Дети прыгали в море и выплывали за решетку. Нюра приходила в восторг от далеких заплывов.

В семь лет Нюра пошла учиться в частную гимназию, расположенную на современной улице Толстого. Проучилась два года – в азбучном и младшем классах. В первый класс она так и не попала: когда в 1918 году в Баку пришли турки и англичане, мама детей в школу не пустила. Этот год для Нюры был тяжелым: папу забрали на флот, больная мама лежала в Балаханской больнице в Сабунчах. Младшие дети остались на руках Нюры, которая поровну делила между ними скудное питание.

В 1919 году Нюра училась в старшем классе третьей женской гимназии по улице Красноводской (ныне улица Самеда Вургуня).

В 1920 году началась советизация Азербайджана. Учились теперь в школе на территории электростанции. В это время мама на ногах перенесла «испанку» (разновидность гриппа), в результате чего получила осложнение: у нее начались

сильные головные боли, понизилось кровяное давление и стало падать зрение. Вскоре Мария Яковлевна совсем слегла.

Управление хозяйством взяла на себя одиннадцатилетняя Нюра. Папа день и ночь работал на электростанции, а Нюра готовила обед, следила за сестрой и братьями. Вспоминая о том времени, Анна Яковлевна со смехом рассказывала о младшем брате Михаиле: придет с улицы – глаза уже слипаются, а она ставит перед ним таз с водой и заставляет мыть ноги. Миша плачет и просит постелить ему черную простынь.

Свободного времени для подготовки уроков у Нюры не было, но училась она хорошо. Готовит обед и тут же учит: прочитает заданное один раз, выпишет вопросы – и все.

Если во время уроков в школе слышался гул в проводах, значит где-то произошло замыкание. Нюра выскакивала из-за парты и бежала домой к больной матери. Учителя не останавливали ее, так как знали о тяжелом положении в семье Молий.

Начиная с гимназии и до окончания школы, все педагоги отмечали

Дети семьи Молий.
Слева направо: Клавдия, Михаил, Виктор,
Владимир, Анна. Баку, 1915 г.

Баку.
Начало XX в.

способности Нюры и говорили, что она самая лучшая ученица. Якову Ивановичу было приятно слышать такие отзывы о старшей дочери.

Из школы на территории электростанции Нюра перешла в школу, расположенную в парке «Роте Фане», что в четырех километрах от дома. Несмотря на занятость, Нюра умела выкроить немного времени и на игры с детьми. Она много пела, ставила детские спектакли, где была и организатором, и режиссером, и актером. Дети с нетерпением ожидали новых постановок, на которые приходили посмотреть и взрослые. В 1925 году здоровье Нюры резко ухудшилось. По настоянию родителей, она с братом Мишей и тетей выехала в село Букалей Нижегородской области к двоюродному брату матери Ивану Толиченкову. Нюра не хотела уезжать из Баку, видя, что маме становится все хуже и хуже. В их отсутствие Мария Яковлевна скончалась, но об этом детям не сообщили. Когда вернулись в Баку, на морском вокзале их встречал отец. О семейном горе он ничего не сказал. Но, войдя в квартиру, Нюра догадалась, что мамы уже нет. Она заплакала, но быстро взяла себя в руки, поняв свое положение, как старшей в семье. Теперь все хозяйство, ответственность за сохранение и упрочение семьи легли на ее плечи. Все надо было решать самой, так как отец день и ночь пропадал на станции, которая в то время по мощности была третьей в Советском Союзе.

Яков Иванович хорошо понимал, что детство у детей отнимать нельзя. Не хотел он, чтобы из-за семейных проблем Нюра не училась. Через год после смерти жены, посоветовавшись со старшей дочерью, Яков Иванович женился на Евдокии Константиновне Колпаковой – вдове своего двоюродного брата, героя гражданской войны Григория Колпакова.

Было в то время Евдокии Константиновне 38 лет. В первый день приезда, за завтраком, она сказала: «Я поживу у вас, посмотрю на вас, а вы посмотрите на меня. И если мы понравимся друг другу, то я останусь. Звать вы меня можете, кто как хочет: мама, тетя Дуня, Евдокия Константиновна». Нюра сказала, что будет

называть мамой. За ней последовали все дети. Так новая мать освободила Нюру от домашних хлопот, но во всем с ней советовалась, как со взрослой.

Видя сплоченную дружную семью, соседи хотели внести раздор, но у них ничего не получилось. Нюра твердым голосом запретила наговаривать на мачеху, в противном случае дверь дома Молий будет для них навсегда закрыта.

В выходные дни вся семья собиралась за столом. Приходили родственники, одноклассники и друзья по дому. Разговоров было много. Больше всех слышался голос Нюры. Говорила она с восторгом и увлеченно. Память у нее была незаурядная: она сыпала не только цитатами, но целыми изречениями из прочитанных книг. Порой Евдокия Константиновна, смеясь, говорила ей: «Да помолчи ты немножко, дай и другим сказать!».

Школу Нюра закончила в 1926 году. Но не сразу нашла свое место в жизни. В институт она не попала по следующей причине. Яков Иванович был превосходным специалистом-электриком. Еще до революции он был приглашен проводить практические занятия в техническое училище, на базе которого потом был открыт институт. Так вот из-за этих занятий, которые проводил он в свободное от работы время, его причислили к служащим. А в институты и техникумы в то время принимали только детей рабочих.

Сначала Нюра поступила на полугодовые курсы стенографии. Прослушала их и 25 июня 1928 года успешно сдала испытания по дисциплинам: стенография, делопроизводство и секретарское дело, обществоведение и русский язык. Квалифицирована была как секретарь-стенограф 3 категории, пишущая со скоростью 90 слов в минуту.

Учась на курсах, в 1927 году Нюра вступила в комсомол. Уже тогда она понимала, что главное не в том, чтобы тебя называли комсомольцем, а чтобы об этом говорили твои дела. Работа стенографистки – чистая, денежная. Вроде бы живи, да радуйся. Но Нюра чувствовала, что стенография – не ее призвание. Хотелось чего-то большего, настоящего.

Нюра махнула рукой на «чистую» профессию и в сентябре 1928 года подала документы в Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова на факультет переработки нефти. Почему именно туда? Этого она и потом не могла объяснить. Одно лишь говорила, что не ошиблась, став одной из шестерых девушек, поступивших тогда на факультет.

В институте Нюра научилась разбираться в сложных чертежах и длинных формулах. Старалась ни в чем не отставать от ребят. Держалась на равных, но нет-нет, да мелькали в словах ребят обидные снисходительные нотки. Это заставляло ужесточать требования к себе, вкладывать максимум усилий в любое дело. «Нет работы мужской и женской, – не раз говорила она и много лет спустя, когда выступала перед школьниками или студентами, – Надо лишь крепко драться за нее».

О ее учебе в институте впоследствии хорошо рассказывал профессор Ванников, преподававший теоретическую механику: «В малом актовом зале триста студентов. Я вызвал Молий рассказать о предыдущей лекции. Рассказала она блестяще. Я поблагодарил ее и велел сесть на место, ибо хотел продолжать лекцию. Но Молий утвердительно сказала, что продолжить лекцию может она. И продол-

Свидетельство об окончании А.Я. Молий курсов стенографии Бакпрофобра. Баку, 25 июня 1928 г.

Семья Молий. Верхний ряд (слева направо): Михаил, Анна, Владимир. Нижний ряд (слева направо): Клавдия, Яков Иванович (отец), Евдокия Константиновна (мачеха), Виктор. Баку, 1931 г.

*Анна Молий (слева) с сестрой Клавдией.
Баку, 29 марта 1928 г.*

Анна Молий. Баку, начало 1930-х гг.

жила. Впервые без моей лекции студентка доходчиво и правильно рассказала трудную часть материала. Мне оставалось только крепко пожать ей руку». Профессор Ванников очень хотел, чтобы Нюра не шла на производство, а осталась в аспирантуре. Он любил повторять, что отметка «пятерка» для нее мала.

Запомнилась первая практика, которую Нюра проходила вместе со своими подругами-однокурсницами прямо в Баку, на нефтеперегонном заводе (теперь завод им. Караева). Кубовые батареи на радость студентам стояли как раз на ремонте: залазь, осматривай, что хочешь зарисовывай. Все устройство на виду. Ну, и слесарям-такелажникам помогали по возможности. Десять дней практики проскочили: оглянуться не успели, а уже в институт возвращаться надо.

Быстро пролетели и четыре с половиной года учебы. Впереди – последняя практика и защита диплома. Предоставили студентам возможность самим выбрать, где пройти практику. Девушки с факультета нашли место кто в учреждении, кто в проектной конторе. А две подруги – Нюра Молий и Ольга Малёнкина – поставили перед собой цель: раз решили стать инженерами-производственниками, то и практику надо пройти на предприятии. Направились на одно – им сказали: «Не нужны». На другое – такой же ответ.

В ту весну в Баку заканчивалось строительство нового нефтеперерабатывающего завода. Туда и пришли девушки. Принял их главный инженер. Слушает их, а по лицу читается: «Какие из этих пигалиц инженеры!». Но прямо не отказал.

Говорит: «Вот если бы вы хотели у нас на постоянную работу устроиться. А то лишь на время практики». «А мы можем и постоянно, – тут же заявили девушки, – будем работать и дипломы сумеем защитить».

Такого поворота главный инженер не ожидал. Начал другие доводы приводить. Но Нюра с Ольгой на своем. Уступил в конце концов: «Ладно, упростили. Есть на ваше счастье, а скорее на ваше несчастье, три свободных должности дежурных инженеров. Какие там у вас дела остались в институте, заканчивайте. 20 апреля придете, оформим на завод».

«Через одиннадцать дней мы уже будем работать инженерами!», – радовались девушки. Только вышло все иначе. Когда они поделились своей радостью на факультете, три однокурсника тоже пошли поступать на этот завод. Возвратились, сказали, что приняли дежурными инженерами всех троих. Нюра и Ольга забеспокоились. Как же так? Они же своими ушами слышали – на эту должность после них нужен один человек. Как же всех троих могли принять? Снова пошли к главному инженеру.

– Да, – подтвердил тот, – приняли всех троих. Вы же с 20-го лишь начнете работать. А у нас пусковой период. Инженерный глаз за всем нужен. Так что прощания.

– Нет уж, – загорячились девушки, – прощением вы от нас не отделаетесь!

Но главного инженера их возмущение рассмешило. «Интересы производства – прежде всего», – сказал он, давая понять, что разговор закончен.

Однако девушки не уступали: «Значит, в интересах производства можно людей обманывать? Хорошо, тогда отсюда мы идем в райком комсомола. Если там не найдут на Вас управу, пойдём в райком партии. Понадобится – и до ЦК доберемся».

То ли «угрозами», то ли своей настойчивостью, но проняли они главного инженера. Взял их на завод сверх штата. Так преддипломную практику Нюра Молий и Ольга Малёнкина стали проходить на заводе имени Джапаридзе.

С первых минут за ними пристально наблюдали опытные инженеры. Приходилось контролировать каждый свой шаг. На заводе Нюра была строгой, очень деловой, не давала себе расслабиться.

Завод строили совместно с американцами, которые многому перестали удивляться в Советской стране. Но женщина на заводе – это все же было им в диковину. Тем более такая, как Нюра (в свои двадцать три года она все еще выглядела подростком).

Нюра отважно бралась за все новое для нее: изучала механизмы, не боясь запачкаться в нефти или мазуте. А за воротами завода она позволяла себе быть женщиной: улыбаться, смотреться в зеркальце. Лишь привычка не обращать особого внимания на одежду: чисто, аккуратно – и достаточно, осталась на всю жизнь. Она смотрела на мир под другим углом – главным была работа.

Завод готовился к пуску. Шла наладка оборудования. Нелегко было молодым инженерам, но Нюра не унывала. Последний год учебы она совмещала с работой.

15 марта 1933 года Анна Яковлевна на «отлично» защитила дипломный проект на тему «Реконструкция ново-масляного завода с установкой хвостовой колонны». Ей присвоили квалификацию инженера-технолога.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ОСНОВАНИЕ: постановление ЦИК СССР от 19/IX 1932 года об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах — пункт «е» статья 2-я, раздел III (Собр. Зак. СССР №68, статья 409)

ДИПЛОМ

Настоящий диплом выдан Азербайджанским Индустриальным Институтом имени Азизбекова Наркоммертии СССР гражданину Молют Анна Яковлевна родившемуся 14 дня февраля месяца 1909 года в том, что он в сентябре месяце 1938 года был принят (переведен из

в число студентов Азербайджанского Индустриального Института им. Азизбекова и окончил курс обучения в марте месяце 1933 года по специальности "переработка шерсти".

Гр. Молют Анна Яковлевна за время пребывания в Азербайджанском Индустриальном Институте имени Азизбекова Наркоммертии СССР изучил перечисленные ниже дисциплины и показал по ним следующие успехи.

Наименование дисциплины и оценка:

1. Политическая экономика	зачет
2. Язык и культура материка	зачет
3. Экономика политэка	зачет
4. Ленинизм	зачет
5. Экономика шерсти	зачет
6. Математика	зачет
7. Азербайджанский язык	зачет

Диплом об окончании А.Я. Молют в марте 1933 г. Азербайджанского индустриального института им. Азизбекова. Документ выдан 6 октября 1940 г. в г. Баку.

8. Общая математика	зачет
9. Теоретическая механика	зачет
10. Физика с лабораторией	зачет
11. Физика общий с лабораторией	зачет
12. Черчение	зачет
13. Свойства материалов	зачет
14. Детали машин с проектом	зачет
15. Термодинамика	зачет
16. Теплотехника с проектом	зачет
17. Гидравлика и насосы	зачет
18. Электротехника с лабораторией	зачет
19. Общий машиностроительный термодинамика	зачет
20. Термодинамика воды и пара	зачет
21. Аналитическая механика с лаб.	зачет
22. Органическая механика с лаб.	зачет
23. Физическая и коллизионная механика с лаб.	зачет
24. Механика машин с лаб.	зачет
25. Механика машин с лаб.	зачет
26. Механика безотказности с прог. техникой	зачет
27. Производство, практика (общая)	зачет

Гр. Молий Анна Яковлевна защитил в Государственной квалификационной комиссии дипломный проект на тему Техноструктурный ново-машиностроительный завод с установкой автоматической линии с оценкой Отлично (5)

На основании изложенного гр. Молий Анна Яковлевна присвоена квалификация инженера - технолога

Председатель Государственной квалификационной комиссии

Директор Института

Секретарь Государственной квалификационной комиссии

6 - Октябрь, мес. 1940 года.

Гор. Волжск

№2945

А работа на заводе продолжалась. Работала Анна Яковлевна на установке депарафинизации вначале дежурным инженером, потом помощником начальника цеха, а в 1935 году ее назначили начальником цеха.

Новый завод был оснащен самой передовой техникой и, естественно, инженеры старшего поколения, молодые специалисты, только что окончившие институт, и рабочие не были знакомы с ней. Особенно вызывали вопросы центрифуги для отбора парафина и других вредных примесей, насосы перекачки аммиака для создания холода внутри колонны. Для изучения тонкостей эксплуатации оборудования Анна Яковлевна была направлена на специальные курсы.

Учеба закончилась, прошла проверка знаний, на следующий день надо было приступать к работе на установке. Впереди был день отдыха. Заранее договорившись с подругой, принарядившись, Анна Яковлевна села в трамвай и поехала в сторону центра города. Маршрут трамвая проходил мимо завода, где она работала, и остановка находилась напротив входных ворот.

Стояла хорошая весенняя погода. Трамвай прошел мимо бывшего сада Нобеля, переименованного в парк культуры «Роте Фане» (в честь партийной газеты немецких коммунистов), дальше был поворот. Выежая из-за поворота, пассажиры услышали характерный взрыв и увидели клубы черного дыма. Что-то загорелось на заводе имени Джапаридзе. У Нюры мелькнула мысль: «горит» Ольга, то есть установка, где начальником работала Ольга Малёнкина. Но когда трамвай приблизился к заводу, ей стало ясно, что горит установка, на которой работает она! На остановке Нюра выскочила и в считанные секунды перелетела шоссейную дорогу, железнодорожные пути и скрылась за проходной.

Бакинцев, которые жили в районе нефтеперегонных заводов, трудно было удивить пожаром. Они становились свидетелями, как горели огромные емкости с готовой продукцией или сырой нефтью, поэтому научились различать пожары: могли без труда определить, на каком заводе загорелась кубовая батарея и даже назвать ее номер.

Всякий пожар, и в особенности, когда горит нефть или продукты ее переработки, собирает много любопытных. Вот и в этот раз нашлось место, откуда было очень хорошо наблюдать за происходящим – на возвышенности у поселка Эрзерум, находившегося на расстоянии не более 500 метров от завода. Ближе всего к «зрителям» был расположен горящий цех депарафинизации. Здесь было установлено более десятка металлических колонн диаметром около трех и высотой до пятнадцати метров. Внутри колонн была смонтирована арматура, в которую закачивался аммиак для охлаждения полуфабриката масла. Рядом располагалось здание, в котором стояли новые центрифуги.

Пожар продолжался уже около четырех часов. И пламя, похожее на пламя горящей свечи, только увеличенное в тысячи раз, вырывалось изнутри колонн и достигало огромной высоты. Борьбу с огнем вел начальник пожарной команды Азнефти Мамиконов, который с помощью рупора отдавал приказы. Группа пожарных располагалась со своими брандспойтами на подвижной платформе, загороженной спереди защитной стеной. По приказу Мамиконова, платформу продвигали ближе к очагам возгорания. В какой-то миг и платформа, и люди оказывались в огне. Туда через дополнительные брандспойты направлялись

Анна Молий в верхнем ряду первая слева. Баку, 1930-е гг.

На отдыхе в Крыму. Анна Молий вторая слева. Алупка, 11 сентября 1936 г.

сильные струи воды. Все смешивалось: огонь, дым, пар... Пламя не сдавалось, следовал приказ отступить. Получивших ожоги, заменяли другие бойцы.

Одной из задач пожарных было охладить еще не загоревшиеся колонны и сберечь здание с центрифугами. Но не тут то было. Перегретые колонны взрывались. Брызги огня разлетались во все стороны, когда отлетала верхушка колонны. Она, как ракета, ускоряла свой полет вверх. Вслед за ней из колонны вылетала вырванная арматура. В какое-то мгновение верхушка «зависала» в воздухе, а потом, вначале медленно, а затем, убыстряя свой полет, падала вниз. Взоры всех были обращены вверх. Пожарные старались предугадать место падения горящих обломков. Новая «свеча», образовавшаяся после взрыва, добавляла нестерпимого жара. Закрытые канавы, по которым раньше стекали отходы нефтепродуктов в специальную ловушку-отстойник, расположенную вблизи берега моря, переполнились горячей нефтью. Внутри начались взрывы. Вырвавшись наружу, огонь пожирал все вокруг. Прибывшие из морского порта три пожарных катера поставили водяной заслон огню.

Пожар на заводе, начавшийся внезапно около пяти часов вечера, удалось потушить только в два часа ночи. Основную задачу пожарные выполнили – спасли от огня здание, где были установлены новые центрифуги. А колонны сгорели, отстоять их было невозможно.

Пожар на заводе имени Джапаридзе запомнился жителям Баку на многие годы.

Домой Анна Яковлевна вернулась почти под утро. Ее трудно было узнать. Выходной наряд, который она надела, уходя на встречу с подругой, можно

*Анна Молий.
Фото с диплома
об окончании
Азербайджанского
индустриального
института
им. Азизбекова.
1930-е гг.*

было выбросить. Приведя себя в порядок, немного переведя дух, к началу рабочего дня она снова была на заводе.

1937-1938 годы для многих советских семей были страшными. Не обошли они и семью Молий. Арестован был мамин брат – дядя Максим, отца исключили из партии. Пострадал и брат Анны Яковлевны Владимир, который в это время служил в армии недалеко от Кировабада. Во время мытья в бане у него пропала вся одежда, а с гимнастеркой и комсомольский билет...

Руководство завода имени Джапаридзе почти все было арестовано – им припомнили пожар весной 1935. К Анне

Яковлевне придаться не могли, так как во время пожара она была на учебе с отрывом от производства. Но все же подобрались и к ней, правда, с другой стороны.

Коллектив установки, руководимый А.Я. Молий, был комсомольский. Работали отлично, перевыполняли все нормы, поэтому и зарплата у всех была высокая. Анна Яковлевна рассказывала, что только членских взносов платила 100 рублей в месяц. Вот и решили комсомольцы во главе со своим руководителем просить о снижении заработной платы. Желание удовлетворили, но их руководителю вменили в вину развал кадров и уволили. Весь коллектив встал на защиту Анны Яковлевны, но с завода она все равно ушла.

В январе 1938 года Анна Яковлевна поступила на работу в технологический отдел Азнефтезаводпроекта. Вначале работала инженером, потом старшим инженером проекта. Там-то секретарь партийной организации и завел с ней разговор о вступлении в партию. Она – комсомольская активистка, пропагандист, избиралась членом комитета заводской комсомольской организации, секретарем комсомольской организации и председателем месткома Азнефтезаводпроекта. Вон, Оля Малёнкина, ее самая близкая подруга, давно уже в партии, в ЦК КП(б) Азербайджана работает... Да и у Анны Яковлевны давно была мечта вступить в партию, вот только боялась она вслух ее высказать. Вроде, ничего не сделала такого в жизни, чтоб могли ее принять. Честно выложила секретарю свои сомнения. Но тот ее успокоил: «Твоя работа у нас на виду. Делаешь ее на совесть. И в общественных делах всегда тебя видно. Такие, как ты, партии и нужны. Смело подавай заявление. Я тебе первый дам рекомендацию».

Заявление Анны Яковлевны удовлетворили. В 1939 году она была принята кандидатом в члены партии.

Шло время, все как будто устроилось, но Анне Яковлевне с каждым днем тесно становилось в стенах проектной организации. Радио, газеты, кино – все о стройках пятилетки рассказывают. Молодежь всюду впереди. А она?..

В один из летних дней 1940-го ей позвонила Оля Малёнкина. Похвалилась: партия направляет ее работать на нефтепромыслы недавно освобожденной Красной Армией Западной Украины.

– Я бы тоже куда-нибудь поехала, – призналась Анна Яковлевна.

– Серьезно? Ну, в этом я тебе могу помочь, – оживилась подруга. – У нас здесь представитель из Москвы подбирает людей для работы на Крайнем Севере.

В отделе кадров ЦК ВКП(б) Азербайджана, где оформляли специалистов, Анну Яковлевну предупредили: «Это новый перспективный нефтеносный район страны. Только начинает осваиваться. Но направляем только тех, кто сам изъявляет желание». Анна Яковлевна желание изъявила. Так в ее судьбе произошли события, перевернувшие всю дальнейшую жизнь.

В своей статье «По планам Ильича», опубликованной в газете «Красное знамя» за 22 апреля 1964 года, Анна Яковлевна так писала о своей поездке в Ухту:

Вспоминается 1940 год. Тогда по решению Центрального Комитета партии, в числе группы нефтяников, я впервые приехала в Ухту для создания здесь крупного нефтяного района. После бакинского солнца пришлось привыкать к северным морозам. Как и во всяком большом начинании, конечно, не обошлось без трудностей. Но тогда была молодость, и самое главное – сознание важности порученного дела.

19 сентября 1940 года Анна Яковлевна выехала из Баку. В октябре, наконец, добралась до таежного поселка. Разместили бакинцев в маленькой гостинице. Анна, положив свой чемодан под койку, побежала в управление Ухтижемлага (**прим. ред.** – в последующем Ухтинский комбинат (Ухткомбинат)) – не терпелось узнать насчет работы. В управлении скептически выслушали, что у нее более восьми лет стажа: шесть лет – на нефтеперегонном заводе имени Джапаридзе и более двух лет в Азнефтезаводпроекте. Вердикт был таков: «Будете работать инженером в отделе эксплуатации».

1929 год, 21 августа.

На реку Ухту, близ впадения в нее левого притока Чибью, прибыла геологоразведочная экспедиция, снаряженная УСЕВЛОНОм ОГПУ. С 1930 г. базу экспедиции стали называть «Чибью».

1938 год, 25 октября.

Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом отнес населенный пункт Чибью Ижемского района Печорского округа к категории рабочих поселков, сохранив за ним прежнее наименование.

1939 год, 14 июля.

Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом утвердил постановление Президиума Верховного Совета Коми АССР об образовании Ухтинского района с центром в рабочем поселке Чибью, переименовав его в Ухту.

1943 год, 20 ноября.

Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом утвердил представление Президиума Верховного Совета Коми АССР и преобразовал рабочий поселок Ухта Ухтинского района в город районного подчинения, сохранив за ним прежнее наименование.

Из книги А.Н. Козулина «На ветрах истории. Город Ухта», 2004 г.

Ну что ж, туда, значит туда – не страшно! Поручили быть куратором Ухтинско-го нефтеперегонного завода (**прим. ред.** – в последующем Ухтинский нефтеперерабатывающий завод, ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»). Но не по душе было Анне засиживаться в отделе, собирая по телефону справки. С утра уходила на завод. На месте во всем разбиралась, где надо, помогала, подсказывала. Знакомилась с производством до мельчайших подробностей. Ни один, даже самый маленький просчет не оставался незамеченным. Позже этот завод стал ее жизнью, ее судьбой.

В июне 1941-го Анна возвращалась из командировки. Не доезжая до Кирова, на какой-то маленькой станции ее попутчики выскочили на перрон купить что-нибудь из еды. Вернулись без всяких покупок и с ошеломленными лицами: «Война!»...

Целыми днями пропадала Анна на заводе. А как работали люди! Для фронта нужно было все больше и больше горючего. Нефтяники Яреги и Чибью с каждым месяцем увеличивали темпы добычи.

В феврале 1942-го Анну вызвал к себе начальник комбината Семен Николаевич Бурдаков и сообщил новость о том, что подписал приказ о ее назначении директором нефтеперегонного завода. Известие грянуло как гром среди ясного неба. Не ослышалась ли? Нет, нет, она не справится с этой работой... Тут особый характер нужен, особые знания... Но приказ, есть приказ...

«Хотя масштабы у нас не бакинские, вам будет очень трудно. Имейте в виду, что на заводе нет главного инженера и направить туда пока некого. Сами знаете – война... Придется вам работать за двоих», – добавил Семен Николаевич. Начальник комбината пожал руку новоиспеченному директору и пожелал успеха.

На этом и распрощались.

Встретили нефтепереработчики нового директора доброжелательно. Без изучающих взглядов. Она уже давно была для них «своим» человеком. И помощников хороших оказалось достаточно.

Вспоминая слова С.Н. Бурдакова, Анна Яковлевна видела, что дела здесь по сравнению с бакинскими, и вправду казались незначительными. Заводское хозяйство тогда было невелико: одна атмосферная трубчатка производительностью всего несколько десятков тысяч тонн. Но катастрофически не хватало специалистов, а план никто не отменял. На плечи молодой женщины легла огромная ответственность.

В марте 1942 года партийной организацией Управления Ухткомбината Анна Яковлевна была принята в члены партии.

А.Я. Молий в парке культуры и отдыха.
Рабочий пос. Ухта, начало 1940-х гг.

Подлинник находится в
республиканском краевед-
ческом музее в г.р. Сыкт-
ывкаре.

Копия с копии

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сле тов. МОЛИЙ Анне Яковлевне в том, что она согласно распоряжения ГУЛАГа НКВД СССР от 24/УШ-1940 г. за № А/35/43909 и решения ЦК ВКП/б/ от 14/УШ-1940 г. направляется на работу по специальности в Ухтижемлаг НКВД на срок 3 года, включая отпуск.

Путь следования в Ухтижемлаг поездом до станции Котлас, затем пароходом до Усть-Вьма, от Усть-Вьма до Княж-Погоста автобусом, затем до Ухты опять поездом.

Тов. МОЛИЙ А.Я. выдано в счет подъемных и суточных 3000 руб. /три тысячи руб./ за счет .....

Тов. МОЛИЙ А.Я. выехать к месту назначения не позднее 23/IX-1940 г.

п.п. НАЧАЛЬНИК ОИТК НКВД

Штамп Ав СССР
Народ.комис.
вн.дел
Отдел исправ.труд.
колоний

Ав СССР
ст.лейтенант госбезопас-
ности
СТ.ИНСПЕКТОР ОИТК

Лейхт
Брагина

№ 310808

19/IX-1940 г.

Копия с копии верна:

Лейхт

Приказ № 32

от 26/II-42 по безрезультатному заводу УИИ НКВД
26/II-42 на основе приказа УИИ НКВД за № 26
от 25/II-42 замминистра директора сдал

Приказ № 32

Ваш

Приказ № 33

по безрезультатному заводу от 26/II-42

31

С 26/II-42 на основе приказа по УИИ НКВД за № 26
от 25/II-42. примерный кандидатом директором И.И.З.
Молий Иван Иванович

Ваш

32

Для приема и сдачи дел назначено комиссией в
составе и. министра И.И.З. тов. Левченко, председ.
и. бурлацкого И.И.З. тов. Коростов.
Представитель от УИИ НКВД назначенный Журавин
тов. Бадаев.

Акты приема и сдачи дел представителю 28/II-42

Дир. И.И.З.

Ваш

Молий

Приказ № 34

по безрезультатному заводу от 24/II-42.

авиариат на замминистра нар. хз И.И.З. И.И.З.
знаком Николая Михайловича с окладом 1000 р
с 24/II-42. кандидатом директором И.И.З. Молий Иван Иванович
Дир. И.И.З. Ваш Молий

Приказ № 33 от 26 февраля 1942 г. о назначении А.Я. Молий исполняющим обязанности директора Ухтинского нефтеперегонного завода.

В военные годы директор не знала, что такое выходные. На работе все проверяла лично. Только в присутствии Анны Яковлевны приступали к сварочным работам. К этому так привыкли, что без нее не начинали и потом, после войны. Один из инженеров говорил ей позже: «В рубашке родилась! В таких условиях работать – и ни одной серьезной аварии». Он даже не догадывался, чего это стоило Анне Яковлевне. Бессонные ночи, строжайшая дисциплина к себе и другим. Порой она бывала резка. А по ночам долго не могла заснуть, в который раз перебирая по часам прожитый день, и когда вспоминала незаслуженно нанесенную кому-то обиду, наутро обязательно извинялась при всех.

Много сил уходило на то, чтобы найти общий язык и с инженерами, и с рабочими, научиться смирять грубость обозленных неудачами людей, выдерживать настороженные взгляды. И все же она победила. Заставила поверить в себя, увидеть в себе руководителя, доброжелательного к людям. Ее полюбили.

Война на многое заставила взглянуть по-другому. Десятидневные сроки сжимались до трех дней. Отсутствие необходимых установок приходилось компенсировать изобретательностью и оригинальностью технических решений.

Опираясь на своих помощников, Анна Яковлевна повела борьбу за увеличение мощности завода. Заработала творческая мысль. Любое предложение бралось на карандаш, проверялось и, если давало хоть малейший эффект, незамедлительно внедрялось в производство. Благодаря им завод все больше и больше перерабатывал нефти. Люди радовались: каждая тонна сверхпланового горючего – это их удар по врагу!

О многих специалистах вспоминала потом Анна Яковлевна. Особенно любила рассказывать о Дмитрие Григорьевиче Шагарове, работавшем на заводе почти со дня его основания. На месте нынешнего города тогда была охотничья избушка да несколько бараков. А кругом нетронутая тайга...

Уже тогда, в далекие и трудные годы, на заводе закладывались те добрые традиции, которые живы и сейчас. Эти традиции – живое, творческое отношение к труду, непрерывный поиск. Завод был и остается постоянной научно-технической лабораторией, где каждый день рождается что-то новое.

Первые загадки принесла тяжелая ярегская нефть. Нефтепереработчики Ухты еще до войны знали о ее превосходных качествах, позволяющих получить из нефти морозоустойчивые смазки, лаковые и дорожные битумы. В ту пору, однако, на заводе не было нужных производственных мощностей. Теперь, когда грохотали кровопролитные бои, когда страна лишилась отдельных видов продукции, пришлось по-новому взглянуть на некоторые, казалось бы, неразрешимые хозяйственные проблемы.

Вступающей в эксплуатацию Печорской железнодорожной магистрали потребовались морозоустойчивые смазки. Причем смазки, которые не застывали бы при пятидесятиградусном морозе.

В ту пору на завод уже стала поступать ярегская нефть. Но из нее получали только мазут да компонент тракторного бензина. И вообще ассортимент нефтепродуктов был невелик. А фронт все требовал и требовал. Беспрестанно звонили из комбината: «Давайте масла, смазочные!». Легко сказать. А как их получить

на одной атмосферной установке?! «Надо попробовать, может, удастся найти способ получения масел на атмосферной трубчатке», – думала Анна Яковлевна. В заводской лаборатории разговор с коллективом длился долго. Через некоторое время начались опыты. День и ночь работали специалисты во главе с Марией Григорьевной Дворниковой и Михаилом Ивановичем Быковым. Много ночей не спала и Анна Яковлевна. Лаборатории помогали химики П.Т. Романенко, позднее – крупный специалист в области пластмасс, и П.И. Гуслин.

И энтузиасты в невообразимо трудных условиях, не имея ни научной аппаратуры, ни аналогичного зарубежного опыта, проникли в тайну ярегской нефти. Долго не удавалось достигнуть заданного температурного предела. Видимо, в нефть попадали какие-то посторонние примеси. М.И. Быков потребовал, чтобы нефть из шахты доставили прямо в лабораторию. Новый цикл опытов – и смазка застыла при температуре минус 55 градусов. Техническое условие было соблюдено!

Но где выпускать морозоустойчивую смазку? Строить атмосферно-вакуумную установку? На ней можно получить подобные виды нефтепродуктов. Но кто же в войну построит такую? Да и времени нет: смазочные масла нужны сейчас, сегодня.

И тогда коллектив завода пошел на смелый эксперимент, который ни до, ни после не встречался в практике нефтепереработки: наладил выпуск необходимых смазочных масел на атмосферной трубчатке!

Это еще более укрепило у Анны Яковлевны уверенность, что и в таких трудных условиях можно многого добиться. Она стала чаще бывать среди рабочих. Как директор и как коммунист она поддерживала всякую инициативу снизу, каждое начинание.

Несмотря на то, что выпуск масел был налажен, взгляд Анны Яковлевны по-прежнему задерживался на пузырьке с ярегской нефтью. Компонент керосина и мазут... Неужели это все? А если попробовать битум? Ведь единственный в стране Краснодарский нефтеперерабатывающий завод, выпускавший лаковый битум, в 1942 году захвачен фашистами. Тогда это были всего лишь мысли. А вскоре Государственный Комитет Оборона поручил наладить выпуск лакового битума в Ухте.

Опыты по получению лакового битума на ухтинском заводе шли успешно. Скоро на столе у директора уже лежало несколько кусочков черного ломкого вещества, с глянцевой, словно отполированной поверхностью.

Но это было только начало. Чтобы наладить производство, надо было построить установку. А где взять металл? И тут Анна Яковлевна вспомнила про валявшиеся на территории завода списанные цистерны. «Надо попробовать использовать их», – думала она. Решили использовать и старую заброшенную кубовую батарею, что осталась от прежнего завода, отремонтировать полуразрушенную кирпичную постройку, установить компрессор.

Под непосредственным руководством Анны Яковлевны установка была построена, но вмешались проектировщики: «Нельзя ее запускать, – категорически заявили они. – Металл отжил свой век, может быть авария».

Молила спорила, доказывала, убеждала работников комбината, проектировщиков. В глубине души она знала: инженеры правы. Но надо же было рискнуть,

Многоуважаемая
Анна Яковлевна!

Коллектив нашего завода поздравляет
Вас с получением высокой Правительствен-
ной награды - медали "За трудовое
отличие" и желает Вам дальнейшей
плодотворной работы на благо
нашей Великой Родины.

Весь коллектив обещает
работать вместе с Вами еще лучше,
отличнее и слаженней.

Под Вашими умелыми руководством
отдаем все свои силы на производст-
во оборонной продукции, на скорейшее
развитие страны.

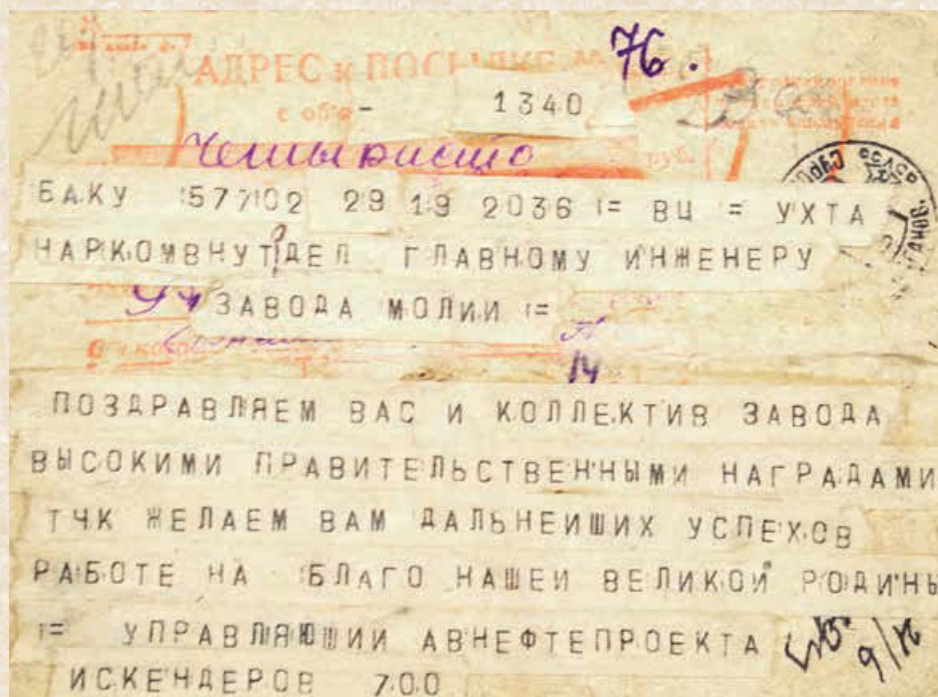
По поручению коллектива
работников Н. П. З.

Секретарь парторганизации У. С. Ред.
Председатель завкома Гайфелев.

Поздравление от коллектива работников Ухтинского нефтеперегонного завода с получением
А.Я. Молий медали «За трудовое отличие». Ухта, 1943 г.

На Театральной площади (прим. ред. – в 1946 г. Театральная площадь переименована в Октябрьскую). А.Я. Молий (справа). Ухта, 1940-е гг.

Телеграмма из Баку на имя А.Я. Молий в связи с награждением сотрудников завода высокими правительственными наградами. Предположительно 1944 г.

сделать попытку. Чтобы спасти дело, Анна Яковлевна пошла в управление комбината: «Разрешите пустить. Ответственность беру на себя». Установка была запущена. Она работала очень плохо. Даже в лютые морозы трубы раскалялись докрасна. Того и гляди, все это хозяйство взлетит на воздух. О тех днях Анна Яковлевна вспоминала с улыбкой. Сама удивлялась, как решилась тогда на такое.

Но коллектив завода победил. Драгоценный для военной промышленности материал был получен! В декабре 1942 года первая сотня килограммов лакового битума была отправлена потребителям. Задание Государственного Комитета Обороны было выполнено. Для этого потребовалось каких-то полгода.

В июне 1943 года шахтеры Яреги передали в фонд Главного Командования Красной Армии 253 тонны нефти, 8 подземных скважин, 103 метра горных выработок. А через месяц ухтинцы снова чествовали горняков. Вот как рассказала об этом многотиражная газета Ухтинского комбината:

Днем 31 июля эшелон, празднично убранный зеленью, лозунгами, с переходящими Красными знаменами Коми обкома ВКП(б) и управления, политотдела и профкома нашего комбината в сопровождении лучших людей НШ-1 (**прим. ред.** – нефтешахта № 1) товарищей Киселева, Звягина, Сарафалиева, Бондаренко, Адамова, Мордовского, Черюканова, передовых мастеров нефтедобычи, бурения, начальников участков прибыл на площадку НПЗ (**прим. ред.** – нефтеперерабатывающий завод).

Начальник цеха эксплуатации тов. Адамов огласил рапорт коллектива работников шахты о результатах работы в июле и обязательство – работать в августе еще лучше, дать фронту еще больше нефти.

Вслед за тов. Адамовым выступила начальник НПЗ тов. Молий, которая выразила благодарность своего коллектива за то, что работники НШ-1 обеспечивают завод достаточным количеством сырья, что дает возможность бесперебойно работать, выполнять и перевыполнять государственный план.

В заключении выступил начальник комбината тов. Бурдаков.

– Наша нефть и нефтепродукты, – заявил тов. Бурдаков, – идут на заводы, которые делают вооружение, боеприпасы, снаряжение и оружие для фронта, они заливаются в баки наших замечательных машин и танков... Труд нашего коллектива превращается в смертоносный огонь пушек, пулеметов, минометов, автоматов и винтовок, сеющих смерть в стане озверелого врага. Чем больше нефти, тем ближе победа.

Крепкая дружба связывала в годы войны ухтинцев с жителями героического Ленинграда. Десятки составов топлива отправили северяне защитникам города на Неве. А позднее, осенью 1943 года, они послали ленинградцам еще один трудовой подарок – два сверхплановых эшелона с нефтью и нефтепродуктами, полученными в ходе социалистического соревнования в честь 26-й годовщины Великого Октября. В героическом городе побывала делегация нефтяников из Коми.

Нефтяники республики собрали средства на постройку танков. Однажды глубокой ночью в Ухту поступила правительственная телеграмма. Верховный Главнокомандующий писал: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим нефтяной шахты, собравшим 350 000 рублей

на строительство танков «Нефтяник Коми» и сдавшим в фонд Красной Армии три эшелона с нефтью, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

А утром в проходной шахтеры собрались на митинг. Звучали торжественные речи. Коллектив Ярегского нефтепромысла принял в тот день новые повышенные социалистические обязательства и объявил апрель 1944 года стахановским месяцем. Эту инициативу поддержали на других предприятиях. В результате месячный план добычи нефти был выполнен досрочно – 28 апреля.

В предмайские дни ухтинцы торжественно отправили в Ленинград праздничный подарок – 1700 тонн горючего, полученного сверх апрельского плана. В город на Неве выехала вторая делегация северян. В составе делегации были директор нефтеперерабатывающего завода А.Я. Молий, редактор многотиражной газеты Ухтинского комбината Я.И. Гаврюшов и начальник 2-го нефтепромысла М.Т. Ваулин.

Вот как об этом пишет Анна Яковлевна в статье «Заметки делегата», опубликованной в газете «Ухта» за 21 ноября 1961 года:

Мне вспомнился 1944 год. Трудное это было время. Ленинград только что сбросил с себя оковы блокады. Началось восстановление города-героя. Как раз тогда мне с группой товарищей выпала честь доставить ленинградцам подарок от северян – эшелон сверхплановой ухтинской нефти. Мы много слышали о героической обороне города Ленина, знали, каким варварским бомбардировкам он подвергался. Поэтому можно было понять наше удивление, когда вместо развалин мы увидели четкие очертания кварталов. Позже нам рассказали, что горожане заделывали сразу же каждую новую воронку на улицах, а разрушенные этажи домов закрывали раскрашенной фанерой. Это была не пустая затея. Вид города символизировал его гордость, неприступность, вселял людям веру в скорую победу над врагом.

Ухтинскую делегацию приняли руководители Ленинграда. Они были измождены длительным голодом. Щеки их впали, но глаза горели неугасимым огнем. Мы невольно прониклись уважением к этим людям. Ведь это они возглавили легендарную оборону города-героя. Это они вместе с тысячами ленинградских рабочих выстояли в неравной схватке и спасли честь города – колыбели революции, честь города-героя, любимого всей нашей страной Ленинграда.

И вот, наконец, пробил час победы. Но, как и в годы войны, страна все больше нуждалась в продуктах нефтепереработки. Теперь уже для мирных целей.

Как легкая, так и тяжелая нефть, добываемая комбинатом, перерабатывалась на ухтинском заводе. За годы Отечественной войны нефтепереработчики, располагая предельно ограниченными возможностями, почти вдвое увеличили ассортимент выпускаемой продукции. Именно в те годы впервые в Советском Союзе была освоена атмосферная перегонка тяжелой нефти с дистиллатоносителем, начато производство осевых масел «северное», «зимнее», «летнее», автотракторного автотола, солидола и нигрола. На базе переработки остатков сырья от перегонки на масла в 1943 году было организовано производство лаковых битумов. В 1944 году был разработан метод получения катализатора для каталитического крекинга, не уступающий американским образцам.

Почетная грамота Ухтинского комбината НКВД СССР за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Ухта, 1944 г.

Уже в начале 1946 года коллектив нефтеперерабатывающего завода приступил к разработке проекта расширения и строительства новых установок. Нужны были кадры, а их не хватало. Тогда решили обучать новичков непосредственно на производстве. Надо сказать, что из молодежи, которая до прихода на завод даже «не нюхала нефти», выросло немало мастеров своего дела. Со временем на смену «старикам» начали приходить вчерашние выпускники вузов – толковые, работающие девушки и парни. Они быстро втягивались в интересы коллектива, засучив рукава, принимались за дело.

Постепенно наращивались темпы добычи нефти. Увеличивалось и число работников завода. Усилиями большого, многонационального коллектива успешно осваивалась новая техника, в срок и без осложнений выводились на проектную мощность новые установки. День за днем, год за годом без больших денежных затрат, путем частичной реконструкции отдельных узлов систематически увеличивалась мощность установок.

В те суровые годы закалялась личность директора. Потом, с вершины прожитых лет, самой Анне Яковлевне многие ее поступки казались курьезными. Но ведь опыт приходит с годами, и она знала, что в главном-то не ошибалась. И люди верили в нее. Хотя было и такое, что работала директор без выходных, спала по пять-шесть часов в сутки и ни одну ответственную производственную операцию без нее не начинали. А как же? Завод вроде пороховой бочки.

Однажды загорелась колонна установки. К месту пожара Анна Яковлевна успела вовремя. Один из бойцов пожарной команды уже размотал шланг и приготовился остудить колонну снизу. А там чугунная задвижка, нагретая до температуры трехсот градусов. Откуда только силы взялись у хрупкой женщины: бросилась она на бойца, вырвала шланг, а потом долго не могла успокоиться. После, правда, резюмировала: трудно сказать, какой большой «сюрприз» мог произойти!

Вскоре, не без настойчивости Анны Яковлевны, при Ухтинском горно-нефтяном техникуме открыли специальное отделение нефтепереработчиков. В порядке срочной мобилизации директор направляла в техникум заводских инженеров.

В 1952 году закончилась реконструкция завода, вступил в строй ряд агрегатов. На заводе появилось много молодых, способных инженеров. Работать стало легче. Поэтому, когда представилась возможность, Анна Яковлевна с охотой поехала учиться в Академию нефтяной промышленности. В сентябре 1953 года она уехала в Москву. Уезжая, она навсегда прощалась с заводом, с Ухтой. Не собиралась возвращаться. Считала, она свое сделала, надо давать дорогу молодым. Но к концу учебы она ощутила пустоту в душе. И только снова очутившись на улицах Ухты, поняла: ей некуда уезжать. Этот город стал для нее навеки родным. Здесь обрела она зрелость, здесь прошли лучшие годы, здесь оценили ее скромный труд.

9 июля 1955 года Анна Яковлевна защитила аттестационную работу в Государственной Экзаменационной Комиссии нефтяной Академии с оценкой «отлично». В сентябре 1955 года директор завода вернулась в свой кабинет.

В 1950-е годы завод переживал второе рождение. На его территории появились новые установки, атмосферно-вакуумная трубчатка и крекинг-установка,

Выпускники Академии нефтяной промышленности. 1953 г.

началось строительство каталитического риформинга. Это позволило значительно увеличить объем переработки нефти и наладить выпуск новых видов продукции. Добрая слава о заводе перешагнула границы республики.

Пожалуй, не было на заводе такого рабочего, с которым бы не беседовала, не поинтересовалась его жизнью Анна Яковлевна. А с некоторыми приходилось разговаривать не один раз. Перед рабочими она была простым, душевным человеком, готовым разделить и радость, и горе. С большим участием она относилась к нуждам людей, защищала их интересы.

Большая заслуга Анны Яковлевны в том, что Ухтинский нефтеперерабатывающий завод первым в республике стал предприятием коммунистического труда. Как же завод боролся за высокое звание? Об этом хорошо рассказывала сама Анна Яковлевна в статьях, опубликованных в газетах «Ухта» за 26 сентября 1959 года и «Красное знамя» за 8 и 12 сентября 1961 года. Хорошо об этом сказано и в книге В. Круковского и А. Усова «Звезда над заводом».

В 1960 году нефтепереработчики взяли обязательство досрочно выполнить годовое производственное задание по всем показателям, улучшить качество продукции, непрестанно совершенствовать производство, всемерно внедрять автоматизацию. Большинство рабочих решило повысить квалификацию, овладеть смежными профессиями, помогать друг другу в работе, учебе.

Ухтинская школа рабочей молодежи № 1 открылась еще в годы Великой Отечественной войны. За 17 лет из школы были выпущены сотни людей. Получив в школе знания, затем они окончили вечерние, заочные техникумы и вузы. Многие рабочие НПЗ тоже закончили эту школу.

Коллектив завода, узнав, что промысловики Войвожа и Яреги приняли решение выполнить семилетний план по добыче легкой и тяжелой нефти за пять лет, решил, что нефтепереработчики Ухты не могут отставать от промысловиков. Взяли на себя обязательство: за пять лет переработать столько нефти, сколько намечалось семилетним планом.

Заводские инженеры послевоенной поры. Вторая справа в нижнем ряду – А.Я. Молий. Ухта, 1950-е гг.

Делегат XXII съезда КПСС А.Я. Молий (стоит первая слева) в перерыве между заседаниями съезда проводит беседу в отделе аэрофотосъемки и картографии института «Союзморнефтепроект», где работал ее брат Михаил. Москва, октябрь 1961 г.

Директор Ухтинского НПЗ А.Я. Молий. В рабочем кабинете. Ухта, начало 1960-х гг.

Все понимали, что только комплексная механизация и автоматизация всех производственных процессов поможет справиться со взятыми на себя ответственными обязательствами. Ухтинский НПЗ был оснащен многими средствами автоматики. Однако это только частичная, а не комплексная автоматизация. К перестройке производства коллектив приступил сразу же после опубликования решений июньского Пленума ЦК КПСС в 1959 году.

На всех участках был проведен сбор предложений рабочих о том, какие узлы должны быть автоматизированы. Все эти предложения обсуждались на собраниях работников участков, на совместном заседании производственно-технического совета и научно-технического общества завода, на расширенном заседании бюро парторганизации. Окончательно план мероприятий по автоматизации с указанием срока их осуществления был принят на общезаводской конференции. Всего на конференции было принято 64 предложения, которые планировалось осуществить в ближайшие два-три года.

В дни празднования сорокалетия республики в Сыктывкар были вызваны представители НПЗ. На совместном заседании Совета народного хозяйства и областного Совета профессиональных союзов было принято решение – присвоить Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу звание предприятия коммунистического труда. Потом было принято решение вручить заводу Красное знамя, диплом предприятия коммунистического труда, установить мемориальную доску и зажечь над заводом красную звезду – символ трудовой доблести. Вернувшись в Ухту, Анна Яковлевна провела общезаводской митинг, на котором сообщила коллективу радостную новость.

Вскоре на завод пришла еще одна радостная весть: директор первого в республике предприятия коммунистического труда Анна Яковлевна Молий избрана на Коми областной партийной конференции делегатом XXII съезда партии.

Вернувшись в Ухту со съезда, Анна Яковлевна встретилась с коллективами предприятий и подробно рассказала о его работе. На вопрос, что произвело самое большое впечатление в дни работы съезда, Анна Яковлевна отвечала: «Обстановка сплоченности и единодушия всех делегатов и гостей». Она гордилась тем, что от имени партии и народа вместе со всеми делегатами голосовала за новую программу, которая ярко освещала путь к самому прекрасному обществу на земле – к коммунизму. Она гордилась и трудовыми успехами своего коллектива, который немало потрудился в честь съезда.

В 1962 году началась реконструкция завода. Вступает в строй атмосферная колонна крекинг-установки. На очереди – сооружение двух электрообессоливающих установок, каталитического риформинга и многого другого. В результате реконструкции завод вдвое увеличит выпуск продукции, значительно улучшится ее качество.

Страна готовилась к XXIII съезду КПСС. Коллективы подводили итоги работы за период от съезда к съезду. Вот что рассказывала Анна Яковлевна о своем заводе:

За это время переработка нефти выросла в 2,4 раза. Общая прибыль предприятия составила 53 миллиона рублей, а производительность труда выросла более чем в два раза. Рост производства на заводе неотделим от повышения жизненного уровня населения. Среднегодовая заработная плата рабочих в канун XXII съезда партии составляла 1844 рубля, а к 1965-му эта цифра выросла уже до 2088 рублей.

Это только прямой доход нефтепереработчиков. Но ведь за четыре года со времени XXII съезда директорский фонд предприятия составил свыше 16 мил-

В кругу друзей и родных. Слева направо: ..., Е.С. Бурдакова, С.Н. Бурдаков (начальник Ухтижемлага в 1941–1947 гг.), А.Я. Молий, В.Н. Мишаков (начальник Ухткомбината в 1960–1969 гг.), А.Я. Кремс, Е.И. Харечко (заслуженный врач Коми АССР, заслуженный врач РСФСР), Н.В. Молий (невестка), М.Я. Молий (брат). Ухта, ул. Пушкина, июль 1969 г.

лионов рублей. Вся эта огромная сумма прямо или косвенно пошла на нужды рабочих – на строительство и ремонт жилья, санаторно-курортное лечение, премии. На эти деньги организовали на Черноморском побережье Кавказа палаточный городок для рабочих, приняли долевое участие в строительстве курортов, в результате завод ежемесячно имеет 8 путевок на такие известные курорты страны, как Сочи, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и другие. Это не считая тех 600 путевок, которые приобрели для рабочих за счет фонда предприятия и такого же количества путевок по социальному страхованию. Это значит, что за 4 года все рабочие завода побывали на курортах и в домах отдыха. За это время 302 семьи рабочих получили отдельные благоустроенные квартиры.

Заведующая лабораторией исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа А.Я. Молий. Ухта, 1977 г.

Более 25 лет проработала на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе Анна Яковлевна. Из них более 20 лет руководила предприятием. На ее глазах, при ее непосредственном участии создавалась нефтеперерабатывающая промышленность республики.

В феврале 1967 года Анна Яковлевна перешла на научную работу – возглавила лабораторию исследования и переработки газа и конденсата Ухтинского нефтегазового отдела Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов (**прим. ред.** – в последующем Коми филиал ВНИИГАЗа, Севернипигаз, филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта).

Уйти с завода было не так просто. Не хотели отпускать свои, заводские. Были чрезвычайно удивлены и в министерстве в Москве. Что это она еще придумала? Человек, как говорится, на своем месте, подняла завод до уровня отличного, работа налажена прекрасно, пожинай плоды своей деятельности, тем более, что лет уже немало – 58. Ей пришлось доказывать, что работа на заводе действительно отлажена, обойдутся и без нее. Кроме того, она устала, а на новом месте сможет принести посильную пользу.

На завод приезжала комиссия, выясняла, не пострадает ли от ее ухода производство. А один из членов комиссии как-то сказал: «Впервые вижу человека, так долго проработавшего на одном месте, которого все любят и у которого на совести нет ни одного пятнышка».

И вот она заведует лабораторией научного института. На это было решиться нелегко. Ей тогда сказали: «В настоящее время ваш практический опыт и ваши знания нужнее на этой работе». Это действительно так. Потому что и здесь, в Коми филиале ВНИИГАЗа, она продолжила дело своей жизни. Когда было открыто Вуктыльское газоконденсатное месторождение, встал вопрос: как быть с конденсатом? Без разрешения проблемы было бы невозможно транспортировать голубое топливо в центр страны. Лаборатория, руководимая Анной Яковлевной, провела научно-исследовательские работы и выдала рекомендации по рацио-

А.Я. Молий в лаборатории исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа. Ухта, 1977 г.

А.Я. Молий и А.Я. Кремс во время путешествия по Волге. 1969 г.

нальному использованию стабильного конденсата с переработкой на нефтеперерабатывающих заводах страны. Это была победа!

Более 12 лет возглавляла Анна Яковлевна лабораторию. Она провела немало фундаментальных исследований, связанных с переработкой конденсата, разработала много ценных рекомендаций, способствовала повышению производительности труда коллектива.

Лаборатория исследования и переработки славилась тесной взаимосвязью с производством, выделялась внимательным отношением к вопросам эксплуатационников. В первом квартале 1973 года в ходе социалистического соревнования в Коми филиале ВНИИГАЗа первое место было присуждено лаборатории под руководством Анны Яковлевны. Коллективу вручили переходящее Красное знамя института, на тридцать процентов возросла квартальная премия сотрудников.

Говоря об Анне Яковлевне, стоит немного рассказать и о ее личной жизни. Приехав в 1940 году в Ухту, Анна Яковлевна узнала, что здесь работает Андрей Яковлевич Кремс. О замечательном ученом-геологе она слышала еще в Баку, работая в производственном отделе Азнефтезаводпроекта. С 1940 года Андрей Яковлевич возглавлял геолого-разведочный отдел, а с 1942 года он стал заместителем начальника Ухтинского комбината по геологии. Вскоре из Москвы к нему приехала супруга Анна Андреевна. А с жилплощадью в Ухте в то время было крайне трудно.

Анна Яковлевна в то время была уже директором НПЗ. И ей и Андрею Яковлевичу, по занимаемым должностям, полагались отдельные квартиры. Но они были очень скромными людь-

ми, и, зная о трудностях города с жильем, поселились вместе в небольшой трехкомнатной квартире № 3, дома № 1 по Пушкинской улице. С тех пор это была единая дружная семья: вместе питались, общие у них были и вещи домашнего обихода, их обслуживала одна приходящая домработница, вместе ездили в санатории. Все расходы делили на троих. Сообща заботились о своих родственниках, посылая им продукты и деньги. Потом они вместе переехали в благоустроенную квартиру № 21 дома № 3 по Студенческой улице (ныне – улица имени Кремса).

Все трое любили цветы: Анна Яковлевна гвоздики, Анна Андреевна розы, а Андрей Яковлевич поддерживал во вкусе обеих Аннушек. Часто к ним заходили друзья. Они тоже втроем ходили в гости.

Поскольку и Анна Яковлевна и Андрей Яковлевич вели большую общественную работу, то часто вечерами обсуждали доклады, с которыми должны были выступать перед коллективами. И, конечно, многие часы их бесед уделялись производственным вопросам.

Тяжело все трое пережили известие о смерти старшего сына Кремсов Лёвы, который погиб в 1942 году в бою под Ленинградом. Горевали и о смерти второго сына Андрюши, умершего в грудном возрасте от болезни. Анна Яковлевна поддерживала Кремса после смерти Анны Андреевны.

После смерти жены у Андрея Яковлевича сильно пошатнулось здоровье. Анна Яковлевна вывезла его в санаторий, выполняла все указания врачей дома. А в феврале 1969 года она стала его второй женой.

И по-прежнему все житейские и производственные вопросы они обсуждали вместе. Радушно встречали друзей, сослуживцев, родственников, которые часто приезжали к ним из Москвы и Баку.

70-летие А.Я. Кремса. Верхний ряд (слева направо): В.Н. Мишаков, С.Н. Бурдаков, Н.В. Молий, М.Я. Молий. Нижний ряд (слева направо): А.Я. Кремс, А.Я. Молий. Ухта, 17 июля 1969 г.

А.Я. Молий, А.Я. Кремс, Л.Н. Новосёлова (секретарь Ухтинского ГК КПСС в 1963-1979 гг.), С.Н. Бурдаков. Ухта, июль 1969 г.

После вручения наград. Слева направо: А.Я. Молий, А.Я. Кремс, А.И. Адамов (начальник Ярегской нефтешахты № 2 в 1949-1955 гг., лауреат Государственной премии СССР). Ухта, начало 1970-х гг.

Анна Яковлевна и Андрей Яковлевич выписывали много газет, журналов, книг. Как-то просматривая газету «Правда» и бакинскую «Вышку», они прочитали о хороших традициях: молодожены из ЗАГСа в Москве возлагают цветы к могиле Неизвестного солдата, а в Баку – к памятнику В.И. Ленина. Вот и они решили ввести эту традицию в Ухте.

Газета «Ухта» от 25 апреля 1972 года сообщила, что в городе родилась традиция – молодожены из ЗАГСа через Первомайскую площадь идут возложить цветы к памятнику В.И. Ленина. Эта традиция жива и поныне.

Любовь Анны Яковлевны и Андрея Яковлевича к цветам должна быть отражена в квартире-музее имени А.Я. Кремса. Правда, при их жизни цветы стояли не в этом кабинете, а в соседней квартире – жилой, соединенной с рабочим кабинетом дверью.

Много времени Анна Яковлевна и Андрей Яковлевич уделяли подрастающему поколению. Бывали в школах, производственно-технических училищах, техникумах, индустриальном институте, в воинских частях. Вместе дома принимали пионеров, комсомольцев, студентов и военнослужащих.

Тесно поддерживали связь со многими музеями страны, особенно с Коми республиканским краеведческим музеем и музеем Октябрьской революции Ленинграда. В эти музеи передавали свои вещи, материалы. Вот что писала заведующая отделом истории советского общества Коми республиканского краеведческого музея Л. Сырица в газете «Красное знамя» за 6 апреля 1973 года в статье «Дружба и поиск музеев»:

Дружба между трудящимися нашей республики и городом-героем Ленинградом зародилась давно. <...> Много сил и энергии в дело разработки и внедрения шахтного способа добычи нефти вложил Герой Социалистического Труда, доктор геолого-минералогических наук Андрей Яковлевич Кремс. 25 лет проработала директором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода Анна Яковлевна Молий. Мы побывали у них. Экспозиции нашего музея и музея Октябрьской революции Ленинграда пополнились новыми материалами об этих замечательных людях.

Тяжело пережила Анна Яковлевна смерть Андрея Яковлевича, скончавшегося после тяжелой болезни 31 мая 1975 года. Последние дни его жизни она провела с ним в больнице поселка Сангородок (**прим. ред.** – в настоящее время пос. Шудаяг).

При жизни Андрей Яковлевич, посещая кладбища, всегда говорил Анне Яковлевне, чтобы она, если он умрет первым, поставила ему памятник с фотографией. Анна Яковлевна выполнила его желание – памятник с гравировкой его фотографии заказала в Москве и установила на могиле, за которой до дня своей смерти аккуратно ухаживала.

И все свои годы, уже без Андрея Яковлевича, она старалась вести себя так, как и при нем. Особенно много внимания уделяла пионерам и молодежи. Большую помощь оказала Анна Яковлевна школе № 12 (**прим. ред.** – восьмилетняя школа в пос. Дежнево) в создании школьного музея им. А.Я. Кремса – передала много материалов, фотографий, личных вещей Андрея Яковлевича.

70-летие А.Я. Молий. Подарок вручает ректор Ухтинского индустриального института В.М. Матусевич. Ухта, актовый зал Коми филиала ВНИИГАЗа, 16 февраля 1979 г.

Весной 1978 года в Ухте состоялась первая научно-техническая конференция молодых специалистов, посвященная памяти Андрея Яковлевича Кремса. По просьбе организаторов конференции Анна Яковлевна подробно рассказала биографию ученого-геолога, поведала о его умении работать с людьми, творческой деятельности, о его характере, особенностях распорядка рабочего дня и многом другом.

В январе 1979 года в Коми АССР на VI съезд писателей республики приехала писатель Антонина Коптяева. Побывала она и в Ухте. Особенно была рада знакомству с Анной Яковлевной Молий. В своей статье «Люди счастливой судьбы», опубликованной в газете «Известия» за 14 января 1979 года, она писала о своих встречах с нефтедобытчиками и нефтепереработчиками:

Обо всем этом тоже можно бы написать книгу. Особенно такое предчув-

ствие возможной работы захватило меня на другой день после знакомства с Анной Яковлевной Молий.

Анна Яковлевна Молий стала женой Андрея Яковлевича Кремса, главного геолога Ухтинского геологического управления, Героя Социалистического Труда. Замечательная хозяйка, она радушно принимала и гостей, и молодых специалистов, учащихся у Кремса, и друзей по работе. Открытый дом Андрея Яковлевича любили все, он жил и работал радостно. Тридцать пять лет отдал Ухте этот богатый душой человек.

16 февраля 1979 года Ухта отмечала 70-летие со дня рождения Анны Яковлевны. Много статей в газетах было посвящено этой дате, много поздравлений получено от коллег, знакомых и родственников. Пришла и правительственная телеграмма от Министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР товарища Фёдорова. В ней говорилось:

Уважаемая Анна Яковлевна. От имени руководства Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР и себя лично горячо поздравляю Вас с замечательной юбилейной датой – днем рождения. Мы все хорошо помним и высоко ценим Ваш большой вклад в развитие нефтеперерабатывающей промышленности, обеспечение народного хозяйства нефтепродуктами. В день Вашего юбилея поздравляю с присвоением Миннефтехимпромом СССР и ЦК отраслевого профсоюза высокого звания Почетного нефтехимика. Желаю Вам крепкого здоровья на долгие годы и счастья.

70-летие А.Я. Молий. Президиум (слева направо): Ю.Л. Жестарёв (первый секретарь Ухтинского ГК КПСС), А.Я. Молий, Г.В. Рассохин (директор Коми филиала ВНИИГАЗа), Ю.И. Ляпкало (секретарь партбюро Коми филиала ВНИИГАЗа), А.И. Зерюнов (председатель исполкома Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся), Т.Н. Горошко (председатель месткома Коми филиала ВНИИГАЗа), М.А. Агибаев (секретарь комитета ВЛКСМ Коми филиала ВНИИГАЗа), А. Бувич (первый секретарь Ухтинского ГК ВЛКСМ). Ухта, актовый зал Коми филиала ВНИИГАЗа, 16 февраля 1979 г.

70-летие А.Я. Молий. Вторая слева в переднем ряду М.Г. Дворникова (ветеран Ухтинского НПЗ), следующая – Н.В. Молий. Первый справа В.Н. Мишаков. Ухта, актовый зал Коми филиала ВНИИГАЗа, 16 февраля 1979 г.

70-летие

А.Я. Молий.

Слева направо:

Ю.Л. Жестарёв,

А.Я. Молий,

Г.В. Рассохин,

Ю.И. Ляпкало,

А.И. Зерюнов.

Ухта, актовый зал

Коми филиала

ВНИИГАЗа,

16 февраля 1979 г.

В этот же день в Коми филиале ВНИИГАЗа прошло торжественное заседание Ученого Совета. Впервые в институте так отмечали юбилейную дату сотрудника. Открыл совещание директор филиала Г.В. Рассохин, коротко рассказав об Анне Яковлевне, как о человеке и работнике.

Приветственные слова произнесли секретарь горкома КПСС товарищ Ю.Л. Жестарёв, председатель горисполкома товарищ А.И. Зерюнов. Потом выступали представители всех организаций города: заводов, предприятий, общественных организаций. Зачитывали адреса, дарили подарки. Теплых слов было сказано очень много. Многие выступающие говорили о совместной работе в годы войны. Подчеркивали, как Анна Яковлевна всем помогала, каким пользовалась уважением и авторитетом и... как ее боялись.

Анна Яковлевна в этот день была по-особенному радостна, весела, пела, плясала.

А накануне, 15 февраля, после окончания работы она отмечала свой юбилей в узком кругу сотрудников своей лаборатории. Здесь и произошла трогательная встреча с Раисой Александровной (фамилию, к сожалению, не записала), которая приехала из Баку на НПЗ по работе. Она прибыла с завода, на котором когда-то работала и Анна Яковлевна. Раису Александровну с НПЗ привезли в лабораторию Коми филиала ВНИИГАЗа. Она рассказала, что ей перед отъездом дали поручение разыскать в Ухте Анну Яковлевну Молий, которую на заводе помнят, и что на заводе сохранился альбом, посвященный 20 – или 25-летию завода, где есть фотография Анны Яковлевны.

Отметив 70-летие, Анна Яковлевна решила, что надо готовить себе смену и уходить на пенсию. В конце марта она почувствовала себя плохо, началось носовое кровотечение, врачи посадили ее на больничный. Но Анна Яковлевна находилась на нем только до тех пор, пока не смогла встать с постели. А как встала, то уж никакие уговоры не удерживали ее дома.

В пятницу, 6 апреля 1979 года, с работы она пришла усталой, но в субботу пошла на заседание городского партактива. Как рассказывала Людмила Николаевна Новосёлова, первую часть она еле-еле просидела, а с перерыва ушла домой.

В воскресенье Анна Яковлевна перенесла тяжелую травму – умерла Ангелина Афанасьевна Елисеева, с семьей которой десятки лет они жили на одной лестничной площадке и были в большой дружбе. Вечером, несмотря на недомогание, Анна Яковлевна пошла в парикмахерскую – всю свою жизнь на работу она ходила с аккуратной прической. В понедельник встала около пяти утра и, верная своему правилу, начала делать зарядку. После нескольких упражнений упала. Хорошо, что в руках у нее была гимнастическая палка, которой она и подала тревожный знак. Домработница и члены семьи Елисеевых подняли Анну Яковлевну на постель, вызвали врачей. Евгений Иванович Харечко в половине седьмого утра позвонил брату Анны Яковлевны Михаилу в Москву и сказал, что она потеряла сознание – кровоизлияние в мозг. Не приходя в сознание, в 7 часов 40 минут 12 апреля 1979 года Анна Яковлевна скончалась.

В субботу, 14 апреля, вся Ухта провожала в последний путь свою славную дочь – Анну Яковлевну Молий. Похоронили ее на кладбище в Сангородке. Могила Анны Яковлевны находится недалеко от входа и каждый, кто приходит на кладбище, останавливается около памятника, на котором высечена фотография этой удивительной женщины. Многие утирают слезы, шепчут благодарственные слова и вместе с поклоном благодарят судьбу за то, что знали ее лично. Ведь она так много людям сделала добра.

14 декабря 1983 г.

ВОСПОМИНАНИЯ

Директор Ухтинского НПЗ А.Я. Молий
в рабочем кабинете. Ухта, середина 1960-х гг.

Геннадий Анатольевич ШЕРГИН

Бывший заместитель председателя профкома
Ухтинского нефтеперерабатывающего завода

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

16 февраля исполняется 80 лет со дня рождения Анны Яковлевны Молий – человека непростой судьбы, более 20 лет руководившего Ухтинским нефтеперерабатывающим заводом.

Не буду говорить о ней, как о производственнике, общественном и политическом деятеле нашего города. Об этом говорят ее награды: орден Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета, звание «Почетный гражданин города Ухты». Хочется вспомнить о ней как о простом человеке, об отношении ее к общественной, физической работе, отношении ее к людям, о ее любви к детям.

ПРОПАГАНДИСТ

Когда она вернулась с XXII съезда КПСС и рассказывала о его работе, это была живая беседа не только о решениях, но и об устройстве зала съездов, его кресел, полов, общем настрое делегатов. Ее можно было слушать сколько угодно, не уставая!

Я учился у нее в политкружке. Анна Яковлевна вела занятия простой разговорной речью, как бы беседуя со слушателями, приводила примеры из жизни завода, и это было нам близко и понятно.

Явка на занятия кружка была почти сто процентов (приходили все, за исключением больных и занятых на неотложных работах). Успеваемость была хорошая: как же явиться неготовым на занятия, проводимые директором?! Это говорит о том, что Анну Яковлевну уважали как руководителя и как женщину. Проводила она занятия всегда сама, не перепоручала это своим подчиненным.

НА СУББОТНИКАХ

Времена были трудные. Когда начали перевозить работников завода из барачков, строили много жилья коллективными усилиями – хозяйственным способом. Объявлялись субботники, на которые выходила и Анна Яковлевна. В стареньком пальтишке и брезентовых рукавицах она обращалась к начальнику стройки: «Павел Семенович, я сегодня – рядовой рабочий, давайте работу». Обычно она брала носилки, чтобы переносить кирпичи и мусор. Работала всегда до конца субботника и уходила вместе со всеми.

Вспоминаю, как выехали на уборку картофеля на 3-е отделение в совхоз «Ухта». Утро, накрапывает дождь, собралось около двухсот человек. Я бегал в гараж отправлять автобусы под погрузку. Грузимся в автобус, смотрю, садится и Анна Яковлевна. Приехали на место, а дождь сильнее припустил. Посоветовавшись, решили копать. Пошли в поле и как-то самопроизвольно вытянулись в одну цепочку во главе с Анной Яковлевной. Тогда мне пришла на память кинокартина про югославскую армию, которая была на марше в горах: во главе Броз Тито, а за ним многокилометровая колонна. Начали копать: одни копают борозду, другие собирают выкопанную картошку. Когда прошли половину поля, пошел мокрый снег. Работа усложнилась, мерзли руки, но меня, да я уверен, и других, воодушевляло то, что с нами была Анна Яковлевна – уже немолодая женщина. Подъезжает ГАЗик, из него выходят Иван Титыч Воробьев и Гавриил Петрович Дуркин – первый секретарь Горкома и председатель Исполкома, и идут по полю к нам. Подойдя ближе, поинтересовались, как наши дела. Анна Яковлевна ответила: «Се-

Выступление А.Я. Молий перед коллективом Ухтинского НПЗ. В президиуме – А.И. Лучин (в центре), Р.М. Барцев. Ухта, начало 1960-х гг.

годня закончим, но погода подкачала». Высокие гости спросили, нужны ли нам палатки. Мы отказались, и хотя все вымокли, в этот день все же закончили уборку картофеля и выполнили план.

ОТНОШЕНИЕ К ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ

Я ни разу не слышал, чтобы Анна Яковлевна кричала или разговаривала на повышенных тонах с подчиненными. Говорила она всегда спокойно, даже можно сказать, тихо, проникновенно. Воспитывала во всем руководящем составе общую ответственность за работу завода. При ней родилась традиция взаимовыручки. Представьте себе, когда у одного на участке или установке не хватает людей или средств, можно обратиться к другому руководителю, и он выделит людей, инструменты, транспорт. Это очень помогало общему делу.

Когда приезжали на завод различные инспекции, проверки вышестоящих организаций, все инженерно-технические работники чувствовали себя с Анной Яковлевной как за каменной стеной. Она была хорошим политиком, с любым инспектором и проверяющим разговаривала аргументированно. Всегда говорила: «Я отвечаю за завод, а если подчиненные виноваты, то спрошу с них сама».

Все руководители цехов и участков глубоко уважали Анну Яковлевну, любое ее указание было законом. Если Анна Яковлевна вызывала кого-либо из начальников к себе, то бесполезно было перехватывать его по дороге, ответ был всегда: «Извини, я тороплюсь, вызывает Анна Яковлевна. Приходи ко мне позже, решим все вопросы».

Группа старейших работников Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Слева направо: нижний ряд – И.В. Ермаков, О.М. Авдеева, И.В. Сергеев, А.Я. Молий, Н.И. Воротников, М.Г. Дворникова, Д.Е. Тарабарова, Г.А. Швецов Г.А.; средний ряд – А.В. Казанин, Д.Г. Шагаров, В.И. Андреева, Н.Е. Синюк, О.М. Раскин, А.Е. Ртищев, Г.А. Гребез, И.О. Касьяненко; верхний ряд – А.М. Павлов, Н.И. Зотикова, С.Ф. Васильев, А.И. Дзех. Ухта, 1964 г.

ОТНОШЕНИЕ К РАБОЧИМ

Мое личное знакомство с Анной Яковлевной состоялось так. Работал я тогда еще высотчиком, сейчас такой профессии на НПЗ уже не существует. Вывешивают списки о начислении «нефтяных», смотрю, в них и моя фамилия есть, и сумма подходящая. Меня оператор знакомый спрашивает: «Ты до армии работал?». Я утвердительно кивнул головой. А он: «Тогда срок службы должен войти в стаж, и ты получишь больше». А кому не хочется получить больше, тем более молодому человеку, только что пришедшему с армии и женившемуся. Дождался своего выходного дня (тогда не было понятия идти в управление в рабочее время). На улице мороз сорок градусов, я с военным билетом иду на завод. Прихожу в отдел кадров: все показал, рассказал, кадровики подтвердили, что срок службы в армии вносится в стаж, надо идти к главному бухгалтеру. Пришли в бухгалтерию, главбух достала «простыню» о начислении «нефтяных» (тогда заводилась форма чуть не четверть метра на каждого человека), посмотрела и говорит: «А вам вообще не положено „нефтяных“, порвав при мне «простыню». Стало обидно, но мне одна добрая душа посоветовала обратиться с заявлением к Анне Яковлевне. Я написал заявление, пришел к директору. Анна Яковлевна вызвала к себе начальника отдела кадров и сказала: «Будьте добры, разберитесь и дайте ответ через три дня». Прошло три дня, ответа нет. Пошел опять в управление после работы. У дверей столкнулся с Анной Яковлевной, обратился к ней и она мне тут же: «Идемте со мной». Мне даже неловко стало. Мы поднялись на второй этаж в ее кабинет. Анна Яковлевна вызвала начальника отдела кадров и спросила, почему не последовало ответа вовремя. Он, естественно, чувствовал себя неудобно, доложил, что «нефтяные» мне положены, но нужна справка со 2-го нефтяного о том, что я там работал до армии.

Как директора Анну Яковлевну не боялись, а уважали и относились как к близкому человеку. Об этом говорит тот факт, что рабочие и служащие занимали у нее деньги в долг. Отдавали после получки и в оговоренный срок. Многие приходили просто посоветоваться и по личным вопросам. Анна Яковлевна всегда выслушивала, сочувствовала, давала умный совет. А если человек сам был в чем-то неправ, не стесняясь, говорила об этом в глаза.

В начале 1960-го завод начал бороться за звание предприятия коммунистического труда. И вот на одном собрании Анна Яковлевна говорит: «Товарищи, работаете вы неплохо, но нужно повышать культурный уровень, образование. Ведь неудобно слушать: в операторных сплошной мат!». Не знаю почему, но ругались мы здорово. Может сказывалось «лагерное наследство»? Трудно сейчас вспомнить, на какой установке или участке, но буквально на следующий день в операторных появились копилки – простые консервные банки: выругался – положи в копилку штраф пятнадцать – двадцать копеек. И представляете себе – таким образом мы отучились ругаться!

До борьбы за звание «Предприятие коммунистического труда», если кто в смене нарушал дисциплину – опоздал, пришел с похмелья и т.п., спрашивали только с виновного. После того, как начали бороться за это высокое звание, стали действовать по принципу «один за всех, все за одного». Начали спрашивать за нарушения со старших операторов смен: если ты руководитель смены, будь добр

воспитывай своих подчиненных. Этим повысилась роль младших командиров производства и резко улучшилась дисциплина на заводе.

ОТНОШЕНИЕ К МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ

Анна Яковлевна очень хорошо относилась к молодым специалистам, которые прибывали из институтов. Она долго беседовала с ними, следила за их работой. Очень приветствовала тех, кто просился сразу на рабочую должность, не забывала о них: по мере освоения одной установки переводила их на другую. А когда осваивали все технологические установки, ставила их на должности руководителей. К таким людям относится А.Ф. Столярова, проработавшая на заводе около 30 лет. После института она работала кочегаром, потом оператором, начальником цеха, начальником производственно-технического отдела завода.

На завод мало присылали специалистов с высшим образованием, и когда начал выпускать специалистов Ухтинский горно-нефтяной техникум, Анна Яковлевна ставила на руководящие должности бывших операторов, окончивших УГНТ. Стали начальниками цехов Р.М. Барцев, В.В. Наумов, В.А. Вежливцев, Г.А. Шергин, А.В. Попов, И.П. Выборов. Это люди, которые выросли на заводе, с честью проработавшие и работающие сейчас.

АННА ЯКОВЛЕВНА И ДЕТИ

Анна Яковлевна очень любила детей. До 1956 года завод не имел своих детских учреждений. Сложилась такая обстановка, что в 1956 году были вынуждены открыть две детских группы в Балаклавском поселке (*прим. ред. – поселок, образованный на месте бывшего ОЛП № 14 и располагавшийся в северной части Ухты в районе современного Бельгопского шоссе и улицы Сенюкова; ликвидирован в конце 1950-х гг.*) в бараке.

Сейчас трудно представить детское учреждение в доме барачного типа. А тогда Анна Яковлевна не пожалела средств: был протянут паровой трубопровод с завода, в группах было все, что необходимо и учреждение не уступало другим детсадам города. Одновременно с этим строили детский комбинат по улице Первомайской, который в 1957 году пустили в эксплуатацию. Тогда пошла в садик и моя старшая дочка.

Анна Яковлевна постоянно бывала в группах и, как правило, посещала все детские утренники, знала лично многих детей. Как-то она возвратилась с детского сада и говорит мне: «А я познакомилась с твоей дочкой. Зашла в группу, а она одна играет с куклой, остальные ушли на прогулку. Спросила, как ее зовут. Она так смело ответила и назвала свою фамилию. Я ее спросила, есть ли у нее дома большие куклы. Она сказала, что нет, и я пообещала, что скажу папе, и он обязательно купит». Вот так пришлось дочке купить большую куклу.

Когда начали готовить площадку под риформинг, стали сносить поселок Балаклавский. Как-то с председателем завкома сели в машину и поехали проверить, как идет переселение. На улице был мороз под сорок. Подъезжаем, видим из одной трубы идет пар. Мы знали, что из этого дома жильцы должны быть выселены. Заходим и в одной из комнат видим молодую работницу стройцеха, у которой по дому ходит мальчишка лет трех в пальто, валенках и завязанной шапке-ушанке. В

Выступление А.Я. Молий в средней школе № 11. Ухта, ноябрь 1975 г.

ведре вместо воды – лед, плеснули воду на пол – она тут же заледенела. Спрашиваем, в чем дело, почему так холодно. А женщина говорит, что топит беспрерывно, но не помогает. А комната, в Рабочем поселке (**прим. ред.** – барачный поселок на правом берегу р. Ухты, напротив НПЗ), куда она должна переселиться, еще не готова.

Приехали, доложили Анне Яковлевне. Она берет телефонную трубку, вызывает к себе заведующую детским комбинатом Г.Н. Гребневу и дает ей указание, чтобы завтра же ребенок работницы был в детском саду. Заведующая чуть не в слезы: «Анна Яковлевна, не могу. В каждой группе по тридцать пять – сорок человек! Санэпидемстанция оштрафует!». А Анна Яковлевна: «Ну, если оштрафует, мы вам возместим. А ребенок не должен пропадать в этом бараке. Определите его в круглосуточную группу».

У Анны Яковлевны своих детей не было, но чувство материнства, любви к детям у нее было развито больше, чем у иной матери.

ЛЮБОВЬ К ПРИРОДЕ

При Анне Яковлевне на заводе были высажены сотни деревьев, в основном березки, приобретены десятки яблонь. Ежегодно весной высаживались сотни цветов. Все это стоило денег, но Анна Яковлевна денег не жалела.

Хочу описать один случай. Утром Анна Яковлевна пришла на завод и в проходной встретилась с дежурным инженером, которая несла большой букет черемухи с завода. Анна Яковлевна пристыдила женщину за то, что та, будучи инженерно-техническим работником, подает дурной пример подчиненным. Вроде этим можно было и ограничиться, но Анна Яковлевна не раз упоминала об этом случае на совещаниях с инженерно-техническими работниками и служащими.

ЧЕСТНОСТЬ И БЕСКОРЫСТНОСТЬ

Когда я только вступил в должность заместителя, чувствовал себя не в своей тарелке. Как-то заходит в кабинет буфетчица, говорит, что в буфет привезли апельсины (в те годы они были большой редкостью) и просит узнать, сколько отложить Анне Яковлевне. Я поднялся к директору спросить. Анна Яковлевна посмотрела на меня очень внимательно и сказала: «Мне ничего не надо», но при этом взгляд ее был такой, что я почувствовал, как будто меня холодной водой обдали. Буфетчица поинтересовалась, сколько оставить для меня и Барцева. Я ответил, что нам тоже ничего не надо. Больше, пока я был заместителем, она к нам не появлялась. Поняла!

Сколько я работал с Анной Яковлевной, ни разу не видел, чтобы она пользовалась каким-либо благами, как директор. Она была настоящим человеком с большой буквы!

6 февраля 1989 г.

Руф Михайлович БАРЦЕВ

*Бывший начальник цеха переработки, секретарь парткома
Ухтинского нефтеперерабатывающего завода*

ПАМЯТЬ ОБ АННЕ ЯКОВЛЕВНЕ ХРАНИТСЯ В СЕРДЦАХ ВЕТЕРАНОВ

Об Анне Яковлевне Молий я хочу рассказать отдельные эпизоды из жизни, когда она руководила нашим коллективом после учебы в академии и до ее «ухода» с завода. Мне приходилось в то время часто встречаться с Анной Яковлевной на совещаниях и в узком кругу, так как в 1961 году я был избран секретарем партийной организации завода.

В конце 1950-х годов в стране зародилось движение за коммунистическое отношение к труду, которое в настоящее время почему-то забыто. К середине 1961 года на нашем заводе большая половина всех бригад, участков, цехов уже имела звание коммунистического труда. Присвоение этого звания всему заводу происходило на совместном заседании Коми Совнархоза и Областного Совета Профсоюзов в Сыктывкаре, на котором присутствовали директор завода А.Я. Молий, заместитель председателя профкома Г.А. Шергин, заместитель секретаря комсомольской организации М.Н. Гамалий и я. Нам задавали очень много вопросов, разгорелись дебаты: одни предлагают присвоить звание, другие, наоборот, против. В итоге совместным решением Совнархоза и Совета Профсоюзов от 21 августа 1961 года принято решение присвоить Ухтинскому НПЗ звание «Предприятие коммунистического труда».

По этому случаю на заводе состоялся митинг, на котором присутствовали более 500 человек и были вручены Диплом о присвоении звания и Красное знамя на вечное хранение, на фасаде установлена мемориальная доска и зажжена звезда над заводом, которая почему-то не горит сейчас.

Я рассказываю об этом подробно, потому что Анна Яковлевна, будучи руководителем коллектива, внимательно относилась к новым начинаниям, старалась, чтобы коллектив шел в ногу со временем. Поэтому и пользовалась большим уважением и авторитетом. Несмотря на это, она, казалось бы, второстепенные вопросы согласовывала с общественными организациями, а потом уже принимала решения. Всегда поддерживала нас – в то время молодых руководителей общественных организаций.

Был такой случай, когда в 1961 году у нее в кабинете собрались на совещание по реконструкции завода руководители Горкома партии, Горисполкома, Ухтинского треста (**прим. ред.** – вероятно, имеется в виду трест «Ухтастрой») – А.Т. Краснослободцев и другие, а меня почему-то не предупредили. Анна Яковлевна задержала начало совещания, а когда я зашел, представила присутствующим.

Из жизненного опыта могу сказать, что от взаимоотношений руководителей завода и общественных организаций очень зависит моральный климат в коллективе, успехи в работе. Мне довелось работать с Анной Яковлевной много лет. Не

скажу, что с ней было легко, но работать с ней было интересно. Одно из главных качеств Анны Яковлевны состояло в том, что она старалась выслушать присутствующих и умела тут же принимать решение. В то же время она могла спросить с подчиненных, потребовать, наказать. Но все это происходило без каких-либо угроз, унижения достоинства человека. В трудных экстремальных ситуациях Анна Яковлевна могла взять ответственность на себя, не подставляя подчиненных.

Вспоминается случай, когда на крекинге произошла авария – пожар на блоке колонн, были сильно повреждены конструкции этажерки. После аварии руководство комбината, РГТИ и других организаций собрались в кабинете начальника установки Т.А. Фролова. Обстановка была накалена до предела. Начали подсчитывать убытки, решать, кого наказать, привлечь к уголовной ответственности. Анна Яковлевна в то время была в Совнархозе. Когда ей сообщили об аварии, она тут же вылетела из Сыктывкара и прямо из аэропорта приехала на крекинг. Зашла в кабинет, где было полно мужчин, села в кресло и закурила «Казбек». Всех интересовал вопрос: «Что теперь делать?». Анна Яковлевна спокойно объяснила, что издаст приказ о переносе капремонта установки на этот месяц и таким образом, все будет восстановлено за счет средств капремонта. Потом она обратилась к руководству комбината с просьбой, чтобы Ухтинский механический завод оказал помощь в восстановлении металлоконструкций этажерки блока колонн. Благодаря такому решению никто не был привлечен к уголовной ответственности.

В своей повседневной деятельности Анна Яковлевна требовала от инженерно-технических работников и всего коллектива завода постоянно улучшать качество выпускаемой продукции. Любое мероприятие или предложение она утверждала в том случае, если качество выпускаемой продукции не ухудшалось. Коллектив добился значительных успехов, имея минимальный набор технологических установок.

В свое время, когда строили Московскую кольцевую автодорогу, строители использовали битум только Ухтинского НПЗ, полученный из ярегской нефти. Улучшение качества выпускаемой продукции способствовало и тому, что наш завод в 1972 году первым в Коми АССР начал выпускать продукцию с Государственным знаком качества.

В начале 1960-х годов в Ухте прекратили строить жилье для нашего коллектива, образовалась очередь в пятьсот человек. Надо было искать выход из соз-

А.Я. Молий. За заднем плане фото видна красная звезда, установленная в честь присвоения Ухтинскому НПЗ звания «Предприятие коммунистического труда». Ухта, 1 мая 1962 г.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

на директора Ухтинского НПЗ тов.МОЛИЙ Анну Яковлевну.

Тов.МОЛИЙ А.Я. назначена Ухтижемлагом НКВД на должность начальника нефтеперерабатывающего завода 25/П-1942 года и работала по З/У-1951 года. С 1951 г. по 1955 год работала в производственно-техническом отделе Ухтинского комбината и училась в Академии нефтяной промышленности.

6 июля 1955 года тов. МОЛИЙ А.Я. вновь была назначена директором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода и работает в этой должности до настоящего времени.

Тов.МОЛИЙ А.Я. дисциплинированный и исполнительный работник, успешно справляется со своей работой. МОЛИЙ А.Я, требовательный, отзывчивый и чуткий руководитель, обладает большими организаторскими способностями.

Работает над повышением технических и политических знаний. Большую работу ведет по воспитанию коллектива завода в духе коммунистической морали.

Завод со дня работы директором тов. МОЛИЙ А.Я. систематически выполняет и перевыполняет государственный план и задания.

Выполнение плана за 1963 год:

1. План по валовой продукции выполнен	на	105,7%
2. План по производительности труда выполнен	"	105,3%
3. Экономия от снижения себестоимости продукции		403000 руб.
4. Условно-годовая экономия от внедрения рацпредложений		205000 "

и по всем остальным показателям планы перевыполнены.

За 1-й квартал 1964 года:

1. План по переработке нефти выполнен	на	103,7%
2. План по производительности труда выполнен	"	102,5%
3. План по валовой продукции выполнен	на	103,5%
4. Экономия от снижения себестоимости продукции		94000 руб.
5. Условно-годовая экономия от внедрения рационализаторских предложений		83000 "

и по всем остальным показателям план перевыполнен.

2.

За работу директором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода и работу в Ухтинском комбинате тов.МОЛИЙ Анна Яковлевна неоднократно награждалась орденами и медалями - орденом Ленина, двумя орденами трудового Красного знамени, орденом "Знак Почета", медалью "За доблестный труд" и рядом других поощрений.

Тов. МОЛИЙ А.Я. принимает активное участие в общественной жизни завода, города и республики, являясь членом Пленума Коми Обкома КПСС, лектором по распространению политических и научно-технических знаний.

Тов.МОЛИЙ А.Я. морально устойчива. Никаких замечаний со стороны общественности завода не имеет.

Заслуженно пользуется авторитетом в коллективе завода.

НАЧАЛЬНИК ОРКТИЗ
УХТИНСКОГО НПЗ

В. Наумов

/В. НАУМОВ/

СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО

А. Синченко

/А. СИНЧЕНКО/

"16" апреля 1964 г.

ен

А.Я. Молий с сотрудниками Ухтинского НПЗ на Первомайской демонстрации. Ухта, площадь Мира, 1 мая 1962 г.

давшегo положения, для чего Анна Яковлевна собрала руководство цехов, отделов и общественных организаций. В результате было принято решение приступить к строительству жилья хозяйственным способом и это при том, что завод не располагал техникой, стройматериалами и соответствующими специалистами. Начали с двухэтажных домов по улице Бушуева, потом стали строить 120-квартирные дома по проспекту Космонавтов.

Решая производственные вопросы по реконструкции установок и завода, Анна Яковлевна постоянно проявляла заботу о людях, об их быте. И люди отвечали ей тем же. Поэтому слава об Ухтинском НПЗ в то время шагнула далеко за пределы Коми АССР и нашей страны. Уже в те годы завод поставлял свою продукцию на экспорт во многие страны мира.

За успешное выполнение социалистических обязательств и в честь 50-летия Советской власти, коллектив завода награжден памятным знаменем ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина СССР, ВЦСПС (постановление № 964 от 21.10.1967 г.). Для вручения знамени на завод прибыли секретарь обкома партии В.Я. Соколов и заместитель министра Т. Ивановский. Это событие коллектив отмечал как большой праздник.

В честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина коллектив завода награжден Ленинской Юбилейной Почетной Грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина СССР и ВЦСПС (постановление № 233 от 07.04.1970 г.). И хотя Анна Яковлевна в то время уже не работала на заводе, в этом была ее большая заслуга. Многие работники завода были награждены орденами и медалями Советского Союза, а старшему оператору Новикову В.И. присвоено звание Героя Социалистического труда.

За время своей деятельности в Ухте Анна Яковлевна более двадцати лет была директором нашего завода, избиралась депутатом Верховного совета Коми АССР, делегатом XXII съезда КПСС, была награждена многими правительственными наградами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, Знаком Почета, ей присвоено звание Почетного гражданина города.

Заслуги Анны Яковлевны в становлении коллектива завода велики. И память о ней хранится в сердцах ветеранов завода, которые вместе с Анной Яковлевной трудились многие годы и продолжают трудиться сейчас на благо нашей Родины.

14 февраля 1989 г.

Валентина Яковлевна ЗАХАРЕНКО

Ветеран Ухтинского
нефтеперерабатывающего завода

О ЛЮДЯХ ОНА ЗАБОТИЛАСЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

<...> Валентина Яковлевна на завод пришла в 1953 году. Рабочих мест в Ухте тогда было мало, так что табельщицей ее взяли по протекции главного бухгалтера. Одновременно училась в вечерней школе. Прекрасно помнит она, как возвратилась из Промышленной академии Анна Яковлевна Молий: всем заводом встречали директора, настоящий праздник сам собой организовался... Постепенно освоившись в коллективе, Валентина Яковлевна тоже поступила в московский техникум.

– А тут меня перевели на АВТ (**прим. ред.** – атмосферно-вакуумная трубчатка), – вспоминает она. – Конечно, расстроилась я: там работа грязная, тяжелая, но самое главное – посменная, поэтому совмещать ее с учебой было почти невозможно. Но вскоре у нас в Ухте техникум организовали, и я перешла в него – на технологию переработки нефти и газа. Вместе с Виктором Владимировичем Намовым училась. Группа у нас была очень дружная и сильная. Лично Анна Яковлевна Молий нас опекала. Ее, кстати, не столько боялись, сколько уважали. О людях она заботилась в первую очередь, так что во всех операторных ее встречали с радостью. Как-то зашла она к нам на АВТ, спрашивает у меня: «Как работается?». Я и пожаловалась ей, что несколько раз уже от вечерней смены не освобождают, приходится занятия пропускать. Она тут же начальника цеха вызвала и приказала сделать мне удобный график, чтобы я могла учиться... А вообще нам ведь даже на экзамены отпуск не давали, так что работать и учиться приходилось без послабок и скидок. Выматывались все страшно – я даже падала в обморок раза три, потому что с работы бежала на занятия, потом возвращалась обратно. Однажды вот так упала в обморок, и наш врач потребовала, чтобы я техникум бросила. Отказалась, конечно. Тогда она с меня взяла расписку, что я о возможных последствиях предупреждена и всю ответственность на себя принимаю...

На АВТ Валентина Яковлевна Захаренко отработала 9 лет. В деталях запомнила эти годы. Скажем, выходить на объект разрешали только в расшнурованных ботинках – чтобы если нефтепродукт горячий попадет, можно было их быстро

А.Я. Молий (третья слева) в компании сотрудниц Ухтинского НПЗ. Ухта, 1957 г.

Обсуждение рабочих вопросов со специалистом Ухтинского НПЗ. Ухта, конец 1950-х гг.

скинуть. Сейчас, говорит она, больше мозгами работают, а тогда физические нагрузки выдерживали – будь здоров! Печки регулировали вручную... Нефть очищали в отстойниках: стояли, ждали, когда эмульсия пойдёт, чтобы вовремя закрыть задвижку, в операторную возвращались – как сосульки!.. В 1967 году холода особенно «зверствовали»: с декабря по март – от 36 до 45 градусов мороза каждый день! Как-то раз и до 52 градусов температура упала – все равно приходилось по графику выходить... В одну из тех незабываемых смен Валентину Яковлевну подкараулили приехавшие на завод московские журналисты: «снежная королева» Ухтинского НПЗ появилась на обложке «Огонька», в котором напечатали большой материал о нефтепереработчиках севера...

<...> – На заводе всегда было интересно, – рассказывает она, – а смена – как вторая семья считалась: и за грибами вместе ходили, и выезжали за город, и праздники отмечали... Наставников своих никогда я не забуду. Первое время к Николаю Митрофановичу Полунину была прикреплена, потом к старшему оператору Линючеву – прекрасные люди! Дети Полунина и сейчас на заводе – сын, например, старший оператор на АТ... Изумительной души человеком была Августа Фёдоровна Столярова. Долго возглавляла она женсовет заводской. К ней можно было подойти по любому вопросу, и без помощи никто не уходил... Ну и, конечно, образцом во всем была Анна Яковлевна Молий. Что в ней особенно подкупало – очень уважала она людей, и в первую очередь именно рабочих. Так и говорила всегда, не стесняясь: мы, «итээры», только помощники, а работают они – рабочие. Был у нас старший оператор Арнольд Авелтистов – так он ходил к ней и просил взаймы денег! И не он один. Некоторые даже долг свой не возвращали, а она все равно никому не отказывала. И мост через речку Анна Яковлевна хотела построить – на другом берегу многие наши рабочие жили, и им было очень неудобно добираться на завод. Деньги-то она отчислила, «быки» по сей день стоят – ржавые уже, страшные. Мост, к сожалению, так и не достроили. Как обычно у наших строителей принято, «временку» соорудили – и все...

Выдержки из воспоминаний, опубликованных в книге «Заводчане», 2007 г.

СЕЙЧАС ТАКИХ ЛЮДЕЙ УЖЕ НЕ ВСТРЕТИШЬ...

На завод я пришла в 1953 году. Принимал меня Дмитрий Феокистович Карюхин, потому что в то время Анна Яковлевна находилась на учебе в Москве в академии нефтяной промышленности. Вернулась она на завод осенью 1955. Перед ее приездом все нервничали: не хотелось, чтобы «мамочка», так ее называли между собой в коллективе, по возвращении обнаружила, что что-то не в порядке. В то время существовала практика проведения совещаний или «рапортичек» два раза в неделю в кабинете директора, поэтому все готовились к ее приезду основательно.

Анна Яковлевна была очень близка к коллективу, понимала проблемы работников, любила молодежь: не было ни одного комсомольского собрания, чтоб у нас не присутствовал директор завода! Она вообще с большим уважением относилась к тем, кто тянулся к знаниям. Когда на заводе проходили праздники, то вместе с молодыми сотрудниками обязательно приглашались и их родители: директору было интересно знать, в какой семье воспитывается молодежь. При этом она старалась каждому уделить внимание и поговорить с родителями. Иногда, когда секретарь уходила в отпуск, Анна Яковлевна приглашала меня в приемную на замену, так как я освоила работу телетайпа и была, можно сказать, для нее первейшим помощником. Запомнилось, что Анна Яковлевна много курила – любила «Беломор ленинградский», а еще пила минеральную воду. Когда она была в гневе, что случалось нечасто, она краснела, размахивала руками, могла и крепкое словцо вернуть, если уж совсем доведут.

Рабочий день нашего директора обязательно начинался с обхода завода. Она знала по имени отчеству практически всех, интересовалась, как идут дела, какие рабочие вопросы нужно решить. И все к приходу Анны Яковлевны готовились как к большому событию. В коллективе ее очень уважали и любили. Когда проходили общие собрания, стоило ей только выйти на трибуну, замирали все, тишина была гробовая!

В 1960-х, когда заводу, первому в республике, присвоили звание предприятия коммунистического труда и вручили Красное знамя, Анна Яковлевна как раз была на съезде депутатов. Мы поехали ее встречать – с духовым оркестром, с цветами. Набился полный автобус! Когда она нас увидела, была сильно удивлена и одновременно растрогана. Мы дружно кричали: «Мама наша приехала, мама наша приехала!». А она, смущаясь, говорила: «Я же не ваша мама, я – ваш директор!». Но мы не успокаивались: «Но вы же очень душевный человек, мы все вас любим!».

В 1967 году в Рабочем поселке, где мы жили, случилось сильное наводнение. Тогда Анна Яковлевна отпустила нас с работы и сама выехала на место. Все время, пока стояла высокая вода, она контролировала ситуацию. Приезжала и после, посмотреть, в каких условиях живут люди, спрашивала, чем помочь. В нашем доме после наводнения сгнил пол, развалилась печь, и Анна Яковлевна присла-

А.Я. Молий (справа) на Первомайской демонстрации с коллективом Ухтинского НПЗ. Ухта, 1959 г.

А.Я. Молий в домашней обстановке. Ухта, 1970 г.

ла печника и плотника, которые все быстро отремонтировали. Вот с такой заботой и теплом она относилась к своим работникам. У нее было большое сердце!

Не помню в каком году, Анна Яковлевна получила большую государственную премию и на одном из совещаний сказала, что деньги пустит на общее дело – постройт мост к Рабочему поселку, чтобы людям было удобнее добираться до работы. Сказано – сделано! Поставили опоры, но потом вдруг выяснилось, что на этом месте плохой грунт, и строительство моста прекратили.

О многом говорит и поступок Анны Яковлевны, когда во время Великой Отечественной войны она лично сопровождала вагоны со сверхплановой продукцией завода в Ленинград. Вы знаете, это был своего рода подвиг: город только освободился от блокады, и то, что с далекого севера прибыло несколько вагонов ценного сырья, было для ленинградцев очень важно.

Анна Яковлевна обладала удивительной способностью воодушевлять людей, заряжать таким энтузиазмом, что окружающие начинали работать с полной отдачей сил! А она, в свою очередь, не забывала благодарить каждого – за перевыполнение плана, за другие заслуги перед предприятием. Ее искренне любили, уважали и по-настоящему ценили, поэтому, когда она ушла с завода, расстроены были все. Но и после ее ухода мы поддерживали связь: ходили к ней в гости – Анна Яковлевна была очень гостеприимной хозяйкой, всегда устраивала чаепитие и обязательно расспрашивала, как идут дела на заводе. И еще мне запомнилось, что дома у нее было очень много книг.

Анна Яковлевна – человек с большой буквы, женщина, о которой можно слагать легенды. Считаю, для Ухты она действительно величина, да такая, какой нет равных. Таких душевных, заботливых, умных, спокойных и уравновешенных людей, к сожалению сейчас уже не встретишь...

Ухта, 2014 г.

Зинаида Степановна ЛАКЕЕВА

Бывший начальник центральной заводской лаборатории, ветеран Ухтинского нефтеперерабатывающего завода

ОБ ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ ХОДИЛИ ЛЕГЕНДЫ

16 февраля 1989 года Анне Яковлевне было бы 80 лет. Удивительной судьбы была эта женщина. О ней ходили легенды. Незнакомые люди спрашивали: «А, правда, что более двадцати лет директором завода была женщина?». И есть, чему удивляться.

Приехала из солнечного Баку и стала северянкой. Была у истоков становления Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Закончила Азербайджанский индустриальный институт, работала на НПЗ имени Джапаридзе, в Азнефтезавод-проекте, Ухткомбинате. Училась в нефтяной академии. Была главным инженером и директором Ухтинского НПЗ, действительно, более двадцати лет. Награждалась и наказывалась, ссорилась с городскими властями за завод, его людей. Искала контакты с проектировщиками и строителями, заказчиками, поставщиками и потребителями. Ее окружала плеяда единомышленников.

Анна Яковлевна была волевым человеком и директором. Курила. Наказывала и поощряла. Но всегда принимала продуктивные решения. Несмотря на ее огромный авторитет, она применяла коллективные методы руководства. В решении социальных вопросов завода ее советчиками и коллегами были председатель завкома А.И. Лучин, секретарь партийной организации К.П. Неуймин, И.А. Игнатов, секретарь комсомольской организации В.К. Матвиенко.

По титулу НПЗ и при его долевом участии в те времена строились почти все крупные социальные объекты Ухты.

Неоднократно проводимая реконструкция завода в 1942, 1950–1952, 1957, 1964 годах – дело рук и помыслов Анны Яковлевны. Ею подписаны, согласованы все документы по строительству риформинга, но построен он был в 1973 году, когда Анна Яковлевна работала в Коми филиале ВНИИГАЗа.

Много внимания уделяла Анна Яковлевна детям. Завод помогал школе № 2 материально в оснащении учебных кабинетов, в ремонтах школы. Комсомольцы шефствовали над пионерами, в классах пионервожатыми была работающая на заводе молодежь. Анна Яковлевна сама часто бывала в школе № 2, а педагоги,

Аттракционы в Детском парке. Ухта, 1960-е гг.

Детский парк, Дом пионеров. Ухта, 1970-е гг.

ученики – на заводе. Дворец пионеров также строился при участии завода. В детском парке многие аттракционы были сделаны работниками НПЗ. Анна Яковлевна была подвижным, жизнерадостным, общительным человеком.

Во время Великой Отечественной войны Анна Яковлевна работала в системе Ухткомбината и на НПЗ. Это она в составе делегации Ухты сопровождала в Ленинград составы с нефтепродуктами, так нужными ленинградцам. При ней организован выпуск лакового битума, осевого масла «зимнего», топлива моторного, соляры, нигрола, автола, масла машинного, керосина тракторного, масла веретенного, солидола, масла моторного для фронта и для тыла.

Анна Яковлевна была депутатом Верховного Совета Коми АССР, делегатом XXII съезда КПСС, почетным гражданином Ухты. Избиралась в состав Ухтинского райкома ВКП(б), Коми обкома КПСС, была депутатом Ухтинского горсовета, членом горисполкома, заместителем председателя Верховного Совета Коми АССР. Награждена орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За победу над Германией», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Еще в 1949 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР». Она отличник соцсоревнования РСФСР, занесена в Книгу трудовой славы Коми АССР. В 1979 году ей было присуждено звание «Почетный нефтехимик».

В августе 1961 года Ухтинскому НПЗ было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда». У истоков этого замечательного, ныне позабытого, движения стояла Анна Яковлевна. Об этом можно прочитать в книге В. Круковского «Звезда над заводом».

Анна Яковлевна была прекрасным лектором, докладчиком, пропагандистом.

Долгое время общественность Ухты ждет решения о присвоении одной из улиц имени Анны Яковлевны Молий. Своим трудом, своей жизнью, своими делами и преданностью Ухте она это заслужила.

Ежегодно 16 февраля общественность Ухты отмечает день ее рождения, который стал днем ее памяти. В этот день на ее могиле в поселке Шудаяг всегда живые цветы.

Билет депутата 2-го созыва Верховного Совета Коми АССР и удостоверение на право бесплатного проезда А.А. Молий по всем железнодорожным и водным путям Коми АССР. 1947 г.

Праздничный вечер на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе. А.Я. Молий и З.С. Лакеева. Ухта, конец 1960-х – начало 1970-х гг.

Много делают сотрудники Музея нефти и газа (**прим. ред.** – имеется в виду Историко-краеведческий музей г. Ухты) и, прежде всего, Мария Ивановна Кузнецова по пропаганде дел Анны Яковлевны.

Сейчас, в период гласности, можно немного сказать о том периоде, когда на заводе работали заключенные или оставленные специалисты. Большинство из них были политические. Анна Яковлевна многим из них спасла жизнь. Она отбирала специалистов, нужных заводу, работала с ними в контакте. Многие из них после освобождения и реабилитации остались на заводе. Так было с Михаилом Ивановичем Быковым, специалистом из Грозного. Его забрали с лесоразработок из Карелии. С 1940 года и до конца жизни обоих они испытывали друг к другу дружеские чувства. Анна Яковлевна очень ценила Михаила Ивановича, проработавшего в нефтепереработке более 40 лет.

Очень внимательно Анна Яковлевна работала с молодыми специалистами. Думала, как их полезно и правильно использовать, находила время для личных бесед.

Через жизнь многих людей Анна Яковлевна прошла яркой звездой. Ветераны труда помнят ее.

Говорят, что человек живет столько, сколько живет память о нем. Сохраним память об Анне Яковлевне такой, какую она заслужила, передадим детям и внукам. Сейчас памятником Анне Яковлевне является ее детище – завод. Но идет время. Меняются люди. Меняется завод. В истории завода и Ухты должно жить имя Анны Яковлевны вместе с именами И.И. Косолапкина, А.Я. Кремса, с именами первопроходцев в освоении советского Севера.

Ухта, 1989 г.

Директор Ухтинского НПЗ А.Я. Молий. Ухта, 1961 г.

Валерий Иванович ИЛЬИН

ПОДНЯЛИСЬ В ЕДИНОМ ПОРЫВЕ

Буквально в первые дни войны радио разнесло суровые слова песни, неповторимой по силе своего эмоционального воздействия:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

И вся страна ошетинилась, в едином порыве встала грудью на защиту Родины от фашистского порабощения. Фронт и тыл вместе, рука об руку, начали ковать победу над ненавистным врагом.

С первых дней войны и в последующий период только небольшая Ухта отправляла на фронт тринадцать тысяч своих сыновей. Большая их часть не вернулась домой, пав смертью храбрых на полях сражений. Однако Ухта, удаленная от фронта на тысячи километров, играла весомую роль и на трудовом фронте.

«Ухтижемстрой», переименованный в разгар войны в Ухтинский комбинат, располагал к этой поре солидным производственным потенциалом, прекрасными научно-техническими, инженерными и рабочими кадрами. На промыслах и первой нефтешахте велась и наращивалась добыча нефти. Водный промысел давал отечественной науке радий. В 1939 году вступила в строй Ухтинская тепловая

Сажевые заводы в районе Ухты. 1953 г.

Ярегские нефтешахты. 1950-1960-е гг.

электростанция, дав городу и предприятиям промышленный ток. В канун войны началось обустройство первого в стране газового промысла и прокладка газопровода к сооруженному близ деревни Крутой сажевому заводу. Свою первую продукцию – канальную сажу – он выдал 6 ноября 1941 года. Вскоре она стала обеспечивать потребности резинотехнической, лакокрасочной и электротехнической промышленности.

Основанный в 1934 году, рос и набирал силу Ухтинский нефтеперерабатывающий завод. Тогда на нем вступила в строй 3-кубовая нефтеперегонная установка. Через пять лет на нем была сдана в эксплуатацию новая технологическая установка – атмосферная трубчатка. А еще через год на НПЗ был проведен впервые в стране опыт перегонки тяжелой ярегской нефти на атмосферной трубчатке с целью получения масел и полуасфальтита.

Через все это, как вехи, проходят люди. Перед войной бакинские нефтяники направили на помощь северянам свои лучшие кадры. Приехала в Ухту и молодой инженер Анна Молий. После Баку, где она работала начальником цеха нефтеперерабатывающего завода, дела здесь казались незначительными. Но их было много, по горло. Остро недоставало специалистов. И вот она в одном лице – и главный инженер, и директор завода. Уже тогда, в далекие и тяжелые военные годы, на заводе складывались те добрые и славные трудовые традиции, которые, несмотря на смену поколений нефтепереработчиков, живы и сейчас.

Здесь всегда царил дух творчества, научно-технического поиска. Первой загадкой для заводчан стала тяжелая нефть Яреги, полученная еще в 1939 году в ходе строительства первой нефтешахты. Она не давала светлых нефтепродуктов, а в переработке нуждалась. Решалась задача в заводской лаборатории под руководством Марии Григорьевны Дворниковой и Михаила Ивановича Быкова. И они в невообразимо трудных условиях, без крайне необходимых приборов, аппаратуры и в короткие сроки решили ее, показав, что ярегская нефть может дать незамерзающие арктические масла для военной техники, Северного флота.

В той же лаборатории под руководством М. Быкова шахтную нефть заставили отдавать еще один ценнейший продукт – лаковый битум. Наконец, из нее получили искусственный асфальтит, ни в чем не уступающий природному.

Таким образом, к началу войны Ухта по существу уже могла представлять собой новую крупную базу нефтяной и газовой индустрии страны на ее Европейском Севере. Развязанная фашистами война сделала ее таковой фактически. Причиной тому был захват гитлеровцами нефтяных районов Северного Кавказа, выход немецких полчищ в августе 1942 года на берег Волги в районе Сталинграда, преградивших путь нефтеналивным баржам и танкерам из Баку вверх по Волге в центральные районы страны.

Сам я 13-летним мальчишкой пережил этот сталинградский ад, своими глазами видел, как немецкие пикировщики и танки прямой наводкой расстреливали пассажирские пароходы и небольшие суда с беженцами и ранеными защитниками города на борту, топили нефтебаржи и танкеры, бомбили гигантский нефтяной терминал, что стоял на берегу Волги чуть выше от центра Сталинграда, и как горела сама Волга на протяжении многих километров ниже по ее течению.

Тогда Ухтинский комбинат с его нефтью и нефтепродуктами, что выпускал НПЗ, пришел на выручку Родине и фронту, переживавшим острую нехватку бензина, дизельного топлива, мазута, смазочных масел и других нефтепродуктов. За весь период войны Ухта дала Родине 550 тысяч тонн нефти, а НПЗ – огромное количество нефтепродуктов. Так комбинат и завод ковали в глубоком тылу будущую победу над врагом. Многие из тех героев трудового фронта, включая нефтепереработчиков, были людьми подневольными – заключенными и спецпоселенцами. На заводе они были представлены элитой технической интеллигенции, по ложным доносам объявленной врагом народа.

Анна Яковлевна Молий отлично понимала, кто эти люди в действительности, всячески помогла им, поддерживала, облегчала им жизнь за колючей проволокой. Работа на НПЗ под ее руководством и при ее поддержке спасла многих из них от гибели в застенках концлагерей одного из крупнейших островов архипелага ГУЛАГ – Ухтижемлага.

Специалист высшей квалификации, прекрасный организатор, решительная и волевая, она смело шла на эксперименты, доказывала и отстаивала свою позицию, когда решалась судьба завода и его персонала. С ней вынуждены были считаться даже высокие чины МВД, в чьем подчинении находился НПЗ три десятилетия. И вот представительница пола, считавшегося всегда слабым, руководила заводом все годы войны и еще двадцать лет. А выйдя на пенсию, занялась – и весьма успешно – научными исследованиями в Ухтинском филиале ВНИИГАЗа (**прим. ред.** – имеется в виду Коми филиал ВНИИГАЗа), в чем немало преуспела.

Я много лет знал эту героическую женщину, часто встречался и беседовал с ней. И всякий раз она с горечью и болью, но с огромной гордостью вспоминала свои военные годы, с теплотой рассказывала о людях, окружавших ее и работавших под ее руководством. Тем же платили ей и они. Память об Анне Яковлевне Молий, безвременно ушедшей из жизни, хранит не одно поколение ухтинских нефтепереработчиков.

Газета «Ухта» от 22 июня 1995 г.

Римма Ивановна БЕЛОВА

Заведующая детским садом № 8 в 1970–1992 гг.

КАДРЫ ДЛЯ ЗАВОДА ВОСПИТЫВАЛА С ДЕТСТВА

Детский сад № 8 в Ухте открылся 25 июля 1960 года. Это было ведомственное учреждение, в которое ходили дети сотрудников Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Поэтому на работу меня принимала лично Анна Яковлевна Молий. Надо сказать, что место под этот детсад с трудом пришлось выбивать в горько-партии. И именно благодаря усилиям Анны Яковлевны в городе появился первый садик, построенный по типовому проекту – с высокими окнами, просторными помещениями, оборудованный в соответствии с последними стандартами того времени.

Какой мне запомнилась Анна Яковлевна? Такой простой, приветливой, душевной и, если можно так сказать, – домашней. С ней было очень легко общаться. Двери ее кабинета всегда были открыты для всех. К Анне Яковлевне можно было подойти в любое время, с любой просьбой – по работе или по домашней нужде. Никакой предварительной записи на прием к ней не требовалось. Спросишь у секретаря, есть ли кто? И если Анна Яковлевна без посетителей и не занята срочной работой, можно было всегда зайти переговорить. Она внимательно выслушивала просьбу, что называется «брала на карандаш», а потом оперативно решала вопрос.

Первые десять лет я работала воспитателем. А когда заведующая уходила в отпуск и я оставалась за нее, а в голове внезапно созревала какая-то интересная идея, я без промедления шла к Анне Яковлевне. Так сказать, «поклоничить» чего-нибудь для садика.

Выступление воспитанников детского сада № 8 на сцене Ухтинского НПЗ. Конец 1960 – начало 1970-х гг.

ТЕЛЕГРАММА

Анне Яковлевне

Молодой.

От души коллектив детского сада № 12 поздравляет Вас с Международным женским днём! Желаем Вам здоровья и многого Вам счастья.

На седьмом месяце, посвящённый Международному женскому дню, с большим любовью пишу, скажите мне, пожалуйста, позвоните Вам. Мне одна излучила на заводе

знает все рашино твою скромная, простая, всякая все в труде, как фронтовик в бою.

Коллектив детского сада.

8/III-60г.

Поздравляю
Международным
с международным
женским
днём!

Выступление воспитанников детского сада № 8 на сцене Ухтинского НПЗ. Конец 1960 – начало 1970-х гг.

Как-то нам понадобилось нарисовать картину на стене, как в детской книжке. Я озвучила эту просьбу директору завода. Анна Яковлевна при мне вызвала бухгалтера, сказала, что нужно помочь, и садику без промедления выделили средства. И таких добрых дел она сделала очень много! Анна Яковлевна иногда приходила к нам в гости: садилась на детский стульчик и с улыбкой наблюдала за жизнью подопечной малышни. Как руководитель, она понимала, что будущие кадры для завода надо воспитывать с раннего детства.

Я была совсем молоденькой девушкой, когда вышла замуж. Жили мы в коммуналке. Родился сынишка, а муж по путевке комсомола вместе с друзьями-заводчанами вдруг рванул на целину, оставив меня одну с ребенком. Было очень тяжело. Об этом каким-то образом узнала Анна Яковлевна и сказала: «Если бы я знала раньше, то не отпустила на целину». Ей до всех было дело! Потому что она всех любила, обо всех заботилась. По возможности старалась всем облегчить работу, радела за деток, чтобы те были пристроены. Поэтому родители спокойно уходили на смены, а малыши под присмотром воспитателей могли оставаться в садике круглосуточно и даже на целую неделю.

Анна Яковлевна по-матерински оберегала всех. Если в какой семье случалась размолвка, она предпринимала действия, чтобы помирить супругов. На заводе такая добрая атмосфера царил! Все было тихо, спокойно, размеренно, все делалось по первой просьбе. Не жизнь была, а прямо праздник! Да и нашему детсаду хорошо жилось! А в 1992 всех нас сократили. Хотя в 1990-е многие оказались не у дел.

Столько лет прошло, воспитанники нашего детского сада выросли, стали прекрасными специалистами и сейчас на заводе работают. Это так радостно видеть!

Ухта, 2014 г.

Федор Никифорович ЛОГИНОВ

Бывший работник Ухтинского нефтеперерабатывающего завода

ОСТАВИЛА КРУПИЦУ ПАМЯТИ В ДУШЕ КАЖДОГО

Анна Яковлевна Молий – такой человек, о котором много говорили, много писали. Она оставила крупицу доброй памяти в душе каждого, с кем работала, с кем общалась. Вот и в моей памяти она осталась как очень светлый человек, добрая, отзывчивая, сострадательная.

Точно помню дату, когда устроился на работу на нефтеперерабатывающий завод. Это было 30 ноября 1952 года. Тогда вся территория завода еще была обнесена колючей проволокой, так как семьдесят процентов работников составляли заключенные и только тридцать были вольнонаемными. Увы, в те годы для наших северных городов это явление было обыденным.

Заводуправление и пожарная часть Ухтинского НПЗ. 7 ноября, начало 1950-х гг.

При мне уже работал Анатолий Авдеев. Нам обоим было по 16 лет. Таких подростков, как мы, было несколько человек. Меня принимал на работу Семен Артеев – начальник нефтеловушки, который и привел меня в механический цех.

Тогда на заводе работа начиналась по гудку сирены, по гудку и заканчивалась. Проработал я года два, прежде чем встретился с Анной Яковлевной, которая в то время находилась на учебе в московской академии. Конечно, я был наслышан о ней: знал, что она прекрасный специалист, талантливый руководитель и, что немаловажно, человек хороший. Но когда впервые увидел со стороны, как она обращалась с рабочими, был приятно удивлен. Без всякого высокомерия, можно сказать, что по-приятельски.

Лично встретиться с Анной Яковлевной мне довелось вот по какому случаю. Жили мы семьей в комнатухе, площадью всего четырнадцать квадратных метров. Было очень тесно и неудобно. И я пошел к Анне Яковлевне с просьбой выделить нам угол побольше в каком-нибудь бараке. К сожалению, на тот момент свободной жилплощади не было. Но она сказала, что будет иметь меня в виду, и как только появится первая возможность, обязательно поможет. Обещание свое она сдержала: уже через полгода мы смогли переселиться в квартиру на улице Железнодорожной, где и прожили счастливо девять лет.

Ухта, 2014 г.

Евгений Алексеевич КАЧАНОВ

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

ЛИЧНЫЙ ШОФЁР ДИРЕКТОРА

После окончания службы в армии я вернулся в Ухту. Образование у меня было семь классов, и я решил продолжить обучение в вечерней школе. Еще во время службы получил водительские права, поэтому, когда узнал, что на Ухтинский нефтеперерабатывающий завод требуется шофер, пошел устраиваться на работу. На заводе за мной закрепили легковую машину «Москвич-404», которая возила Анну Яковлевну Молий. Так я стал водителем директора и проработал в этой должности почти год – с 1964 по 1965.

Возить Анну Яковлевну было одно удовольствие. Интеллигентная, тактичная, приветливая, она никогда не позволяла себе продемонстрировать плохое настроение. Будучи требовательной в работе, она проявляла искреннюю заботу о своих сотрудниках и не оставалась безучастной к их жизни.

Анна Яковлевна как-то поинтересовалась, есть ли у меня девушка. Я засмутился: «Да нет у меня никого!». А на самом деле у меня тогда была подруга по имени Нина, которая работала секретарем в учебном комбинате, где я учился. Видя мое замешательство, Анна Яковлевна сказала: «Если девушка появится, ты не стесняйся, бери машину и покатай ее по городу – девушкам необходимы знаки внимания». Потом я так и делал: катаемся с Ниной, машину в гараж на НПЗ поставлю и домой.

Как правило, привозил я Анну Яковлевну утром на работу, а вечером отвозил домой. На обед она не ездила, так как обедала в заводской столовой. Поэтому, если у нее не было дел в городе, я был предоставлен сам себе. На заводе в то время работал художник по фамилии Бакшаев. В одном из цехов ему выделили небольшой уголок, где он обустроил мастерскую. Оформительская работа меня привлекала, так как еще в армии я начал рисовать плакаты и стенгазеты к различным праздникам. И чтобы не болтаться без дела, как освобожусь, шел помогать Бакшаеву. Видя мой интерес, он попросил Анну Яковлевну перевести меня к нему помощником, сказав, что из меня может получиться неплохой оформитель, а она без труда найдет себе другого водителя. Анна Яковлевна выслушала и согласилась: как руководитель, она всячески поощряла стремление работников к обучению и развитию. И вот как-то везу ее домой, а она озвучивает просьбу Бакшаева.

Улица Заводская. На заднем плане Ухтинская ТЭС. Начало 1960-х гг.

Долго не раздумывая, я согласился. Так с тех пор и пошло, что моя жизнь тесно связана с творческой работой – сначала на Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе, потом в Коми филиале ВНИИГАЗа.

Ухта, февраль 2016 г.

Людмила Николаевна НОВОСЁЛОВА

Секретарь Ухтинского ГК КПСС в 1963-1979 гг.,
почетный гражданин города Ухты

ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

Сегодня, 16 февраля – 75 лет со дня рождения А.Я. Молий, человека, чья жизнь связана с развитием и расцветом нашего города.

Двадцать лет назад редакция журнала «Нефтяник» обратилась ко мне с просьбой написать об ухтинских женщинах, участвующих в движении за коммунистическое отношение к труду. В эти дни я перелистала журнал. Первой среди тружениц была названа директор Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, первого в республике предприятия коммунистического труда, Анна Яковлевна Молий. Да и можно ли было поступить иначе. В 1940 году, после окончания бакинском нефтяного института, А.Я. Молий была направлена на Север.

Прибыв в Ухту, она горячо взялась за дело. Коллективу предстояло значительно расширить и почти заново перестроить отдельные цеха нефтепереработки, подготовить и обучить кадры. Много и упорно пришлось работать инженеру А.Я. Молий. Более чем за 20 лет немало раздумий, волнений, а порой и огорчений пришлось пережить скромной труженице-коммунисту, чтобы завод, которым она руководила, стал передовым предприятием республики.

В те годы я работала на втором нефтепромысле начальником центрально-перекачного пункта. По роду занятий часто бывала на заводе, встречалась с работниками и знала, каким уважением пользовалась здесь Анна Яковлевна.

В годы Великой Отечественной войны коллектив успешно выполнял задания по переработке нефти, освоил выпуск новой продукции – лакового битума. Не случайно одной из сопровождающих эшелоны с ухтинской нефтью и нефтепродуктами сражающемуся Ленинграду была А.Я. Молий.

Анна Яковлевна была большим другом детей, бескорыстно помогала своим близким. Коллектив завода и она, как руководитель, постоянно шефствовали над средней школой № 2, детскими дошкольными учреждениями, оказывали материальную помощь, участвовали в воспитании детей.

На одном из совещаний с руководителями предприятий и строек в горкоме КПСС речь шла о строительстве Дома пионеров. А.Я. Молий первой поддержала внесенное предложение. Строители взяли сооружение «детского» объекта под неослабленный контроль, и к 50-летию Великого Октября ухтинские школьники получили прекрасный Дворец пионеров.

Самоотверженный труд Анны Яковлевны отмечен орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Она упорно и постоянно работала над собой, была активным лектором, пропагандистом, выполняла любую общественную работу, куда направляла ее партия. Ухтинцы избирали ее депутатом Верховного совета Коми АССР и городского совета депутатов трудящихся. Коми областная партийная организация избрала ее делегатом XXII съезда КПСС.

Присвоение А.Я. Молий звания «Почетный гражданин г. Ухты». А.Я. Молий, Л.Н. Новосёлова. Ухта, 1978 г.

Присвоение А.Я. Молий звания «Почетный гражданин г. Ухты». А.Я. Молий, А.И. Зерюнов (председатель исполкома Ухтинского городского Совета депутатов трудящихся). Ухта, 1978 г.

Обаятельный человек, строгий, но добрый, почетный гражданин города, Анна Яковлевна щедро делилась своим богатым жизненным опытом. Многим из молодых специалистов завода и Коми филиала ВНИИГАЗа она дала путевку в жизнь, помогла стать зрелыми работниками.

Теплая семейная обстановка в доме Анны Яковлевны Молий и Андрея Яковлевича Кремса привлекала «на огонек» ухтинскую интеллигенцию. Там проходили деловые дискуссии и веселые встречи.

«Люди счастливой судьбы» – так назвала свои заметки в газете «Известия» в 1979 году известная московская писательница, лауреат Государственной премии СССР А.Д. Коптяева. В них речь шла и об А.Я. Молий, чьи дела и помыслы будут служить примером для нашей молодежи.

Газета «Ухта» от 16 февраля 1984 г.

Фатима Рашидовна ДЕЛОВА

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

ЭТА МАЛЕНЬКАЯ, ХУДЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА БЫЛА ПРОСТА В ОБЩЕНИИ

16 февраля 1989 года Анне Яковлевне Молий было бы 80 лет. Прошло 10 лет, как нет ее с нами.

Почти 40 лет жизни отдала она Ухте, из них 20 лет с лишним проработала директором Ухтинского НПЗ и 12 лет возглавляла исследовательскую лабораторию в Коми филиале ВНИИГАЗа.

Анна Яковлевна уроженка Баку, окончила Азербайджанский индустриальный институт в 1933 году. Ее трудовой путь начинался с Бакинского нефтеперерабатывающего завода в должности дежурного инженера. Анна Яковлевна участвовала в пуско-наладочных работах установки депарафинизации, проявила себя толковым, вдумчивым специалистом.

В 1938 году А.Я. Молий перевели на проектную работу в институт «Азнефтезаводпроект».

По призыву партии Анна Яковлевна приехала в сентябре 1940 года в поселок Чибью, где работала в производственном отделе. Через два года она была назначена главным инженером и начальником нефтеперерабатывающего завода. В этом же году была принята в ряды КПСС.

Незаурядный талант организатора, каким обладала Анна Яковлевна, проявился в военные годы. Не секрет, что на всех установках завода работали заключенные, среди которых большую часть составляли политические. Многим из них Анна Яковлевна спасла жизнь. Несмотря на суровые условия, Анна Яковлевна отобрала и сплотила из числа заключенных грамотных, квалифицированных, необходимых для НПЗ специалистов. Эти люди под руководством Анны Яковлевны работали с полной отдачей сил, применяли свои знания и навыки для совершенствования технологических процессов, разработки получения новых продуктов из нефти. Так был организован выпуск лакового битума, масел (машинного, вер-

тенного, моторного), керосина тракторного, нигрола, солидола и других для фронта и тыла.

После войны она продолжала работать начальником завода. Затем в 1951 году ее переводят в Управление Ухткомбината заместителем начальника производственного отдела.

В 1953 году Анна Яковлевна поступила в Академию нефтяной промышленности, которую успешно окончила в 1955 году. В этом же году она вновь вернулась на завод в должности директора.

Переработка нефти в этот период осуществлялась на следующих установках:

- атмосферная трубчатка (АТ);
- битумные цеха № 1 и № 2;
- атмосферно-вакуумная трубчатка (АВТ).

В 1957 году под руководством Анны Яковлевны была пущена в эксплуатацию новая установка термического крекинга (ТК) для получения из мазута высокооктанового компонента бензина. По инициативе и при ее непосредственном участии эта установка была дооборудована блоком атмосферной трубчатки (АТ-ТК), позволившей повысить количество перерабатываемой нефти.

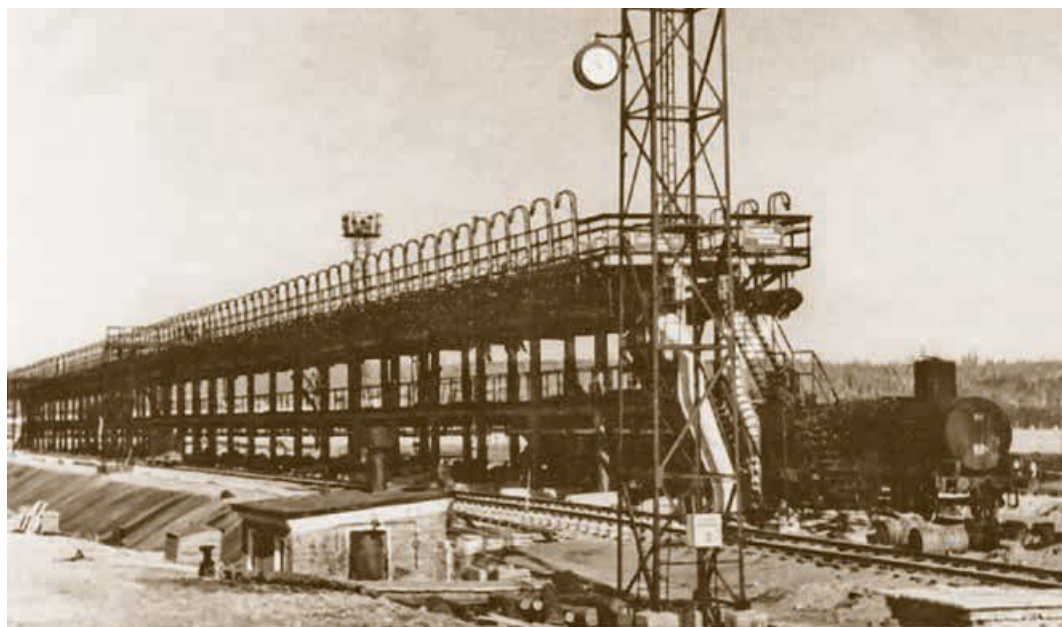
С открытием и вводом в разработку новых нефтяных месторождений увеличились мощности установок, расширился ассортимент выпускаемых заводом нефтепродуктов. Все это осуществлялось под руководством А.Я. Молий, пользовавшейся огромным авторитетом среди рабочих и служащих завода, многих работников смежных производств города. Ее окружала плеяда единомышленников и помощников, среди которых были и бывшие репрессированные, и молодые специалисты, приехавшие на завод по распределению из вузов страны, работники завода, окончившие Ухтинский горно-нефтяной техникум и многие-многие рабочие завода. Анна Яковлевна всегда применяла коллективные методы руководства в решении производственных и социальных вопросов, считалась с мнением коллег-соратников.

Делом рук и помыслов Анны Яковлевны были неоднократные реконструкции установок завода. Ею подписаны, согласованы все документы по строительству установки риформинга бензина, пущенной в 1973 году.

С развитием Ухтинского НПЗ рос и расширялся наш город. По титулу НПЗ

А.Я. Молий с коллегой на проходной Ухтинского НПЗ. 1 мая 1966 г.

Ухтинский НПЗ. Наливная эстакада. 1953 г.

или при его долевом участии строились почти все крупные социальные объекты Ухты.

За период работы на Ухтинском НПЗ Анна Яковлевна проявила себя крупным организатором и руководителем, умело направляла коллектив завода на выполнение государственного плана, решение технологических задач. Например, в ознаменование 50-летия СССР заслуги коллектива были отмечены Памятным Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Большая заслуга Анны Яковлевны в том, что коллективу УНПЗ первому в Коми АССР в 1961 году было присвоено высокое звание «Предприятие коммунистического труда».

Анну Яковлевну отличало уважительное, бережное отношение к людям, забота и чуткость о работниках завода, у которых она пользовалась огромным авторитетом.

В годы работы на Ухтинском НПЗ Анна Яковлевна вела большую общественную работу: избиралась кандидатом и членом пленума Коми обкома ВКП(б), заместителем Председателя Верховного Совета Коми АССР, депутатом Ухтинского горсовета, членом горисполкома, депутатом Верховного Совета Коми АССР, делегатом XXII съезда КПСС.

Деятельность Анны Яковлевны Молий высоко оценена партийными и правительственными наградами. В 1949 году ей было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР». В 1964 году за особые заслуги в развитии народного хозяйства и культуры республики она занесена в Книгу трудовой славы Коми АССР. В 1979 году ей присвоено звание «Почетный нефтехимик».

Так начинался Вуктыл. 1965 г.

Анна Яковлевна награждалась орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В Коми филиал ВНИИГАЗа Анна Яковлевна Молий пришла 1 февраля 1967 года на должность заведующего лаборатории исследования и переработки газа и конденсата. Тогда ей было 58 лет.

Тяжело переживала она расставание со своим любимым заводом, его делами, цехами, людьми, напряженным ритмом жизни крупного производства. Анна Яковлевна посвятила свою жизнь заводу, для нее не существовало ни дня, ни ночи, если это касалось какого-либо ЧП на заводе. Она привыкла к частым ночным звонкам, к ответственности за работу и жизнь большого коллектива.

И вот новая работа, новые люди, размеренный ритм жизни – от звонка до звонка, рабочий день, один час обеденного перерыва и все. Так ей показалось вначале, а потом она будет много обдумывать дома, после работы: и разрабатывать планы исследований, и писать статьи, и готовиться к выступлениям перед слушателями кружка, к лекциям.

Коллектив лаборатории, который возглавила Анна Яковлевна, в основном был молодой, многие были бывшими работниками НПЗ. Сотрудники лаборатории несколько настороженно, выжидающе отнеслись к приходу Анны Яковлевны, смущал ее прежний высокий пост. Буквально все в филиале знали, что А.Я. Молий бывший директор НПЗ, много лет руководила заводом, имела огромный авторитет в Ухте и республике, являлась крупным организатором. А тут возглавила коллектив всего в 20 человек. Психологический барьер знакомства и привыкания друг к другу все старались пройти как можно мягче.

16 февраля, в день рождения Анны Яковлевны, сотрудники лаборатории собрались вместе, пригласили ее и поздравили, преподнесли цветы и небольшой

Вуктыльское газоконденсатное месторождение. Установка комплексной подготовки газа. Главные сооружения. 1969 г.

подарок. Она буквально обомлела, видно было, что тронута вниманием и была смущена. Анна Яковлевна по натуре была очень скромным человеком и не любила оказываться в центре внимания. Это мы все поняли позже, а пока сотрудники были довольны таким неофициальным общением и реакцией Анны Яковлевны на наши поздравления. Постепенно она познакомилась с каждым из нас и знала все наши достоинства и недостатки.

Анна Яковлевна изучила оснащение лаборатории, познакомилась с используемыми методиками, скрупулезно проработала отчеты о научно-исследовательских работах.

В 1968 году должна была начаться опытно-промышленная эксплуатация уникального Вуктыльского газоконденсатного месторождения (крупнейшего в те годы), имеющего высокое содержание конденсата в газе.

В отечественной практике не было аналогов по промышленному освоению месторождения с большим этажом газоносности и высоким содержанием конденсата, с транспортом и переработкой крупных объемов газоконденсата.

Впервые в стране был осуществлен пуск конденсатопровода Вуктыл – Ухтинский (ныне Сосногорский) газоперерабатывающий завод, по которому до сих пор транспортируется нестабильный конденсат под давлением более 2,0 МПа.

Анна Яковлевна Молий возглавила лабораторию, перед которой были поставлены такие задачи: изучить состав и свойства газов, конденсатов, пластовых вод Вуктыльского месторождения, оказать техническую помощь газоперерабатывающему заводу в пуско-наладочных работах и улучшении технологии стабилизации конденсата на блоке сепараторов, а затем на блоке ректификационных колонн, решить проблему использования стабильного конденсата.

В состав лаборатории входили три группы, возглавлявшиеся квалифицированными специалистами:

Группа физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗа. Слева направо: Л.Н. Алисиевич, Ф.Р. Делова, В.И. Бутина, Г.Г. Еричева. Ухта, 1975 г.

Лаборатория исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа. Слева направо: сидят – Т.Н. Царёва, Ц.М. Фролова, Г.Г. Еричева, А.Я. Молий, Л.А. Колесникова, В.И. Бочкарёв; стоят – В.И. Канев, З.Ф. Капитонова, Ф.Р. Делова, М.А. Лехорская, Л.П. Тырина, В.Н. Абакумов, М.А. Маврина, Е.М. Арап, Т.А. Чепурная, Л.Н. Алисиевич. Ухта, 8 марта 1970 г.

- группа физико-химических исследований, руководитель Галина Григорьевна Еричева;
- группа по изучению коррозии и состава пластовых вод, руководитель Любовь Афанасьевна Колесникова;
- группа по переработке газа и газового конденсата, руководитель Григорий Максимович Бурлаченко.

Уже в 1968 году был выпущен первый отчет о научной работе «Исследование газов и конденсатов Вуктыльского месторождения», в котором были оценены физико-химические свойства газов сепарации, дегазации и пластового, а также конденсатов – нестабильного и стабильного.

Были исследованы топливные фракции, выделенные из стабильного конденсата, и разработаны рекомендации по получению топлив: бензина, дизтоплива «зимнего», осветительного керосина КО-20.

Большое количество сотрудников лаборатории участвовало в исследовательских работах при пуске блока колонн.

Стабилизация конденсата на ректификационных колоннах была разработана сотрудниками головного института ВНИИГАЗ (Московская область, поселок Развилка), макет установки демонстрировался на выставке в Лондоне и был отмечен золотой медалью. Сотрудники лаборатории во главе с А.Я. Молий, принимавшие участие в пуске установки, были отмечены серебряными и бронзовыми медалями, дипломами ВДНХ СССР.

Под руководством Анны Яковлевны были исследованы газообразные и жидкие углеводороды месторождений Тимано-Печорской провинции, таких как Рассохинское, Пачгинское, Джебольское, Джьерское, Курьинское, Печорокожвинское, Печорогородское, Василковское, Ванейвисское, Лаявожское, Кумжинское, Хыльчужское. Были изучены состав и свойства газоконденсата Харасавэйского месторождения полуострова Ямал, разработана схема по получению топлив в условиях Арктики, реактивного ТС-1 и дизельного арктического. При содействии Анны Яковлевны были проведены исследования:

- по определению содержания агрессивных компонентов в сернистых газах и конденсатах месторождений Нарьян-Марской группы и разработаны рекомендации по применению ингибитора коррозии;
- пуску и контролю за режимом работы установки регенерации метанола – антигидратного ингибитора – на Вуктыльском промысле;
- борьбе с солеотложениями на ряде скважин Вуктыльского газоконденсатного месторождения (ГКМ);
- совершенствованию технологических процессов стабилизации газоконденсата на газоперерабатывающем заводе;
- наблюдению за продукцией контрольных скважин Вуктыльского ГКМ для анализа разработки.

Была изучена возможность совместного транспорта нефти Усинского месторождения и печорокожвинского конденсата, проведен расчет малогабаритной установки по получению топлив в условиях полуострова Ямал.

В 1973 и 1977 годах в Коми филиале ВНИИГАЗа были выпущены два отчета по теме «Генеральная схема развития газовой промышленности севера Европей-

ской части страны до 1990 г. и до 2000 г.». Руководителем был Геннадий Васильевич Рассохин. А.Я. Молий принимала участие в этих работах вместе с другими ведущими специалистами филиала – Василием Романовичем Родыгиным, Гельмутом Рейнгольдовичем Рейтенбахом, Нифой Николаевной Трегуб, Станиславом Михайловичем Вышенским, Григорием Максимовичем Бурлаченко, Владимиром Ивановичем Беловым, Вячеславом Александровичем Зюевым и другими.

Под руководством Анны Яковлевны в лаборатории физико-химических исследований было выпущено 13 самостоятельных научно-исследовательских работ (НИР). Кроме того, она контролировала подготовку и выпуск отчетов о НИР другими сотрудниками – Г.М. Бурлаченко и Л.А. Колесниковой. Требовательная к себе, она требовала дисциплины и ответственного отношения к делу. Учила молодежь – Ф.Р. Делову, Л.Н. Алисиевич и других – оформлять результаты научно-исследовательских работ, писать разделы в отчеты, статьи. При жизни Анны Яковлевны было опубликовано десять ее статей в научно-технических журналах («Газовое дело», «Переработка газа и газового конденсата»). Статьи были написаны в соавторстве с Г.Г. Еричевой, Ф.Р. Деловой, Л.Н. Алисиевич.

Материалы исследований использовались во многих НИР смежными лабораториями (геологии, разработки, исследований скважин), другими организациями города и даже страны. За результатами исследований составов конденсатов Тимано-Печорской провинции к Анне Яковлевне приезжали из Баку (ВНИПИГаз), из Грозного (ГрозНИИ) и других городов и предприятий.

Все, кто общался с Анной Яковлевной, поражались ее эрудиции, обширности знаний и подолгу находились под впечатлением от встреч с незаурядной личностью.

Анна Яковлевна всегда участвовала в общественной жизни филиала: много лет была членом партбюро, председателем первичной организации общества «Знание», пропагандистом в сети политечебы, лектором. Избиралась председателем городского женсовета, где также часто выступала с лекциями.

Эта маленькая, худенькая, пожилая женщина была проста в общении, очень доступно излагала любую техническую мысль, была обаятельна, но как-то по-особому сдержанна. Во всем ее облике, в манере говорить чувствовалась культурная, очень умная и организованная женщина. Казалось, что каждое сказанное ею слово было весомым, продуманным и направленным. В глазах, которые смотрели на людей несколько строго, но по-доброму, таилась мысль. Особую улыбку вызывали у нее наши дети. Надо было видеть, как расцветало ее лицо, когда она общалась с детьми сотрудников нашей лаборатории, когда мы приходили на праздничную демонстрацию. Она детей спрашивала: «Как учишься? Как себя ведешь? Чем любишь заниматься?». И всегда благожелательно выслушивала ответ. Люди, знавшие ее, с уважением относились к Анне Яковлевне. Особенно это чувствовалось в дни 7 ноября и 9 мая, когда колонна демонстрантов Ухтинского НПЗ проходила мимо здания Коми филиала ВНИИГАЗа. Анна Яковлевна стояла на крыльце и отвечала на приветствия заводчан, раздававшиеся из колонны: «С праздником, Анна Яковлевна!». Когда я это увидела в первый раз 9 мая 1967 года, у Анны Яковлевны на глазах были слезы, она была так взволнованна! В последующие годы она умела сдерживать поток чувств, и я больше не видела слез. Мне

Почетная грамота от Ухтинского отдела ВНИИГАЗа в связи с празднованием 1 мая за большую организационную работу по внедрению методов исследования и переработки газа и конденсата и активное участие в общественной жизни. Ухта, предположительно 1968 г.

Почетная грамота от Ухтинского ГК КПСС за многолетнюю и безупречную работу А.Я. Молий в нефтегазовой промышленности, активное участие в общественной жизни и в связи с 60-летием со дня рождения. Ухта, 16 февраля 1969 г.

хотелось бы отметить, что все 12 лет я была с ней на работе рядом, приходилось и отпаивать ее валерьянкой, и таблетками при приступах печени. В общем, по всяким житейским делам приходилось соприкасаться. Однако Анна Яковлевна была очень терпеливым человеком. Пока совсем не «прижмет», старалась (и ей это удавалось) не показывать как ей плохо.

Прошло 10 лет, как ее нет с нами. Однако она в памяти многих знавших и работавших с ней людей, ухтинцев.

Ухта, 1989 г.

Ф.Р. ДЕЛОВА

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА СВЯЗАНА С ИМЕНЕМ А.Я. МОЛИЙ

Многое в истории нашего государства сегодня пересматривается. Даже напечатанные в газетах, изданиях, книгах материалы рассматриваются под разными углами. Но есть еще человеческая память. Есть люди – живая наша история.

Сегодня я хочу рассказать об Анне Яковлевне Молий – бывшем директоре Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Почти четверть века эта энергичная женщина стояла «у руля». Директором Анна Яковлевна была с 1942 по 1967 годы. Небольшой перерыв – с августа 1953 по июль 1955 – учеба в Москве, в Академии нефтяной промышленности.

Можно сказать, что все – от первых кубовых батарей до современного завода – построено при Анне Яковлевне. Даже риформинг, пущенный в мае 1973 года, был задуман, запроектирован еще при Анне Яковлевне.

Сегодня стоит честно сказать, что Анну Яковлевну «ушли» во ВНИИГАЗ. Она могла еще работать на НПЗ, но не поладила с Горкомом партии. До последних дней душой, мыслями Анна Яковлевна была с нашим заводом. Если на заводе возгорание – она звонила на завод, с волнением спрашивала, что случилось и нет ли пострадавших. Когда колонна НПЗ шла на демонстрацию мимо ВНИИГАЗа, Анна Яковлевна стояла на крыльце и приветствовала нас – «эмпэзовцев». Люди в колонне отвечали ей тем же.

История развития города Ухты тоже связана с именем Анны Яковлевны. Скольким домов по улицам Мира и Первомайской построено по титулу, за средства НПЗ. И как боролась Анна Яковлевна за квартиры для работников с Ухткомбинатом, в состав которого входил завод. Давала транспорт, чтобы люди заселялись ночью!

Кто же такая Анна Яковлевна? Человек-легенда? Нет, и сегодня мы знаем, что она была хорошим инженером, отзывчивым руководителем, прекрасным организатором.

Приведу кратко ее биографические данные. Родилась в 1909 году в Баку в семье рабочего, рано осталась сиротой. Как старшая сестра, подняла троих братьев и сестру. С 1928 по 1933 год училась в Азербайджанском индустриальном институте. С 1939 по 1940 год работала в Баку на нефтемаслозаводе имени Джапаридзе дежурным инженером, заместителем начальника цеха, начальником цеха, а потом старшим инженером в проектной организации. В сентябре 1940 года прибыла в Ухту, работала в отделе эксплуатации Ухтижемлага, затем на НПЗ. В годы войны сопровождала эшелон с нефтью в блокадный Ленинград.

О жизни А.Я. Молий, ее деятельности рекомендую почитать книгу «Звезда над заводом», статью Л.Н. Новосёловой «Человек счастливой судьбы», опубликованную в газете «Ухта» к 75-летию Анны Яковлевны, заметку писательницы А. Коптяевой с таким же названием в газете «Известия» за 1979 год. К 80-летию

Анны Яковлевны в газете «Ухта» в феврале 1989 года была помещена статья «Королева нефти и газа». Но пока нигде вы не прочтете, скольких людей спасла Анна Яковлевна от верной гибели. Заключенных Ухтижемлага – бывших специалистов по нефтепереработке – Анна Яковлевна выискивала по спискам, доказывала, отстаивала необходимость перевода их на НПЗ.

Так оказались на заводе Михаил Иванович Быков, Николай Емельянович Синюк, Оскар Моисеевич Раскин, Иван Алимпиевич Касьяненко, Сергей Федорович Васильев, Зинаида Ефимовна Кринская и многие другие, чьи фамилии я не называю сегодня.

Улица Заводская. Ухта, 1950-е гг.

Панорама города Ухты, улица Заводская. 1960-е гг. Справа Ухтинский нефтеперерабатывающий завод.

Хочу привести несколько раздумий об Анне Яковлевне сотрудника Коми филиала ВНИИГАЗа Юрия Васильева – человека трудной судьбы, бывшего узника Бухенвальда. «В рабочих семьях Ухты помнят Анну Яковлевну. Одним запомнилась ее неуступчивость в принципиальных вопросах, другие приводят не один случай, когда директор прямо у кассы отдавала свою очередную получку попавшим в беду или многодетным семьям».

В критических аварийных ситуациях на заводе Анна Яковлевна была там. Мужеству, умению быть хладнокровной и одновременно осторожной в смертельной опасности Анна Яковлевна научилась в Баку.

29-квартирный дом на Первомайской площади. Построен в 1953 г. Ухткомбинатом.

Однажды пожар уничтожил значительную часть мощностей завода в Баку. Оборудование тогда закупалось за границей, монтажом и наладкой его руководили иностранные инженеры. Вчерашние студенты оказались способными восстановить завод без опеки иностранных спецов, без траты государственного золота. Работали дни и ночи, не считаясь со временем, силами. Через полгода предприятие снова было на ходу. После такой отважной работы Анна Яковлевна отважилась сказать себе: «Да, я инженер».

По партийной мобилизации Анна Яковлевна была направлена на Север. Здесь ей предстояло наладить производство нефтепродуктов. Вместе со своими помощниками, инженерами, оказавшимися в Ухтижемлаге, переработчиками, геологами, буровиками, строителями эта задача была выполнена.

Доклад, подготовленный к выступлению на радио. Ухта, ноябрь 1990 г.

Мария Александровна ЛЕХОРСКАЯ

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта

ЗАПОМНИЛАСЬ ПРОСТОЙ, ДУШЕВНОЙ И ДОБРОЙ

Анну Яковлевну Молий я знала еще по работе на НПЗ: в 1957 году я была принята на завод в центральную лабораторию учеником лаборанта. В то время лабораторию возглавляла Мария Григорьевна Дворникова, которая была очень дружна с Анной Яковлевной.

Когда в 1967 году Анна Яковлевна перешла на работу в Коми филиал ВНИИГАЗа, многих «энпэзовцев» взяла под свое крыло – В.И. Бугину, Т.А. Чепурную, Ф.Р. Делову и меня в том числе.

Анна Яковлевна была добрейшим человеком, интересовалась бытовыми вопросами сотрудников, всегда спрашивала о наших детях, при случае дарила им интересные книжечки. Такого человека, как Анна Яковлевна, невозможно забыть! Она была проста в общении, часто пила с нами чай. Могла обо всем с нами – простыми лаборантами – поговорить, узнать, как учатся наши дети. Такой она мне и запомнилась – простой, душевной и доброй.

Ухта, 2015 г.

Лаборатория физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗа.
Слева направо: Л.А. Колесникова, М.А. Лехорская, Л.Н. Алисиевич, Л.А. Лакеева. Ухта, 1975 г.

Виктория Семёновна МУЛТАНОВА

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

ВСЁ ОТДАВАЛА ЛЮДЯМ

Хотя об Анне Яковлевне написано немало, по большей части – это сухая официальная информация. Мне бы хотелось рассказать об этой необыкновенной женщине в несколько другом ключе, чтобы сохранить для истории образ не только талантливого руководителя, но и замечательного, доброго человека.

Когда Анна Яковлевна пришла в Коми филиал ВНИИГАЗа, по институту сразу же пролетело: «Молий пришла!». Мы, конечно, удивлялись, как она у нас оказалась, ведь была директором НПЗ, а здесь – заведующая лабораторией переработки газа и газового конденсата. Позже я узнала, что для самой Анны Яковлевны этот перевод не был радостным событием, ведь помимо того, что она рассталась с родным заводом, ей пришлось ускоренно переквалифицироваться с нефтяного профиля на газ и конденсат.

Вначале мы отнеслись к ней настороженно, но быстро поняли, что Анна Яковлевна – очень простая, хорошая женщина. В ней не было никакого высокомерия, снобизма, мелочности. Понятно, что на работе случается всякое. Но Анна Яковлевна умела находить общий язык с любым человеком, и мне кажется, ее любили все. У нее не было врагов, а если кто-то им и становился, виноват был сам, раз он таковым себя чувствовал.

В 1968 году я впервые близко столкнулась с Анной Яковлевной, что называется, по-деловому. В то время я была председателем месткома, и мы никак не могли решить вопрос о предоставлении дополнительных дней отпуска сотрудникам, занятым на вредном производстве. В частности, речь шла о химиках, работающих в лаборатории, которую возглавляла Анна Яковлевна. По непонятным причинам вопрос долго не двигался: то головной институт не подписывал бумаги, то еще что-то происходило. Но когда к этому подключилась Анна Яковлевна, мы очень быстро приняли положительное решение и официально закрепили за нашими специалистами право на получение дополнительных шести дней к отпуску. Меня тогда поразило, насколько она радела за своих людей, и как с ней все получилось легко и просто.

I Всесоюзная научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов Коми филиала ВНИИГАЗа. Члены жюри: Л.Н. Алисиевич (слева), А.Я. Молий. Ухта, 1974 г.

II Молодежная научно-техническая конференция Коми филиала ВНИИГАЗа по проблемам разведки, разработки и использования сырья. В президиуме (слева направо): В.Р. Родыгин, Н.Н. Тругуб, А.Я. Молий, Л.Н. Алисиевич. Ухта, 1976 г.

В дальнейшем мы часто пересекались с Анной Яковлевной по партийной линии: она была членом партбюро филиала, а я, как пропагандист, отвечала за проведение политинформации в нашей лаборатории. Когда я приносила ей отчет о проделанной работе, иногда задерживалась просто поболтать. С Анной Яковлевной было очень интересно и приятно разговаривать на любые темы. Мне запомнился один из ее рассказов о том, как в военное время на НПЗ поступил приказ произвести какой-то нефтепродукт. Для этого потребовалось определенное оборудование, которого попросту не было. Но представляете себе, что значило во время войны не выполнить приказ? Трибунал! Который грозил не только ей, но и работникам завода, в большинстве своем и так ходившим под прицелом. Тогда Анна Яковлевна собрала совет, и после размышлений было принято решение собрать установку из старых списанных цистерн. Конечно, в этом был риск, и немалый, но, так или иначе, все увенчалось успехом. Надо сказать, что вот такая абсолютная решительность, а также привычка знать досконально все, за что она отвечает, были особенностью характера Анны Яковлевны. В этом мы и сами неоднократно убеждались.

Несмотря на загруженность работой, Анна Яковлевна всегда выглядела безукоризненно: элегантный костюм, неброский маникюр и прическа. Потом выяснилось, что она накручивала волосы на бигуди. Не скрою, меня это впечатлило, ведь я хорошо помнила свои мучения в студенческие годы, а тут в преклонном возрасте спать на бигуди! А на мой комплимент по поводу ее ухоженных рук Анна Яковлевна ответила следующее: «Знаете, я выросла в многодетной семье. Мама умерла рано, и вся домашняя работа легла на меня. Я столько окон перемыла в своей молодости! Поэтому когда появилась возможность не заниматься хозяйственными делами, я перестала ими заниматься».

На Первомайской демонстрации. Слева направо: М.Г. Дворникова, А.А. Кремс, А.Я. Молий. Ухта, 1953 г.

Не секрет, что у Анны Яковлевны была домработница, которая помогала ей и семье Кремсов по хозяйству. Сейчас трудно представить, но тогда личности такого уровня, как Анна Яковлевна и Андрей Яковлевич Кремс, жили в одной коммунальной квартире, которая соединялась дверью с рабочим кабинетом Андрея Яковлевича. Как-то я задержалась вечером по работе в кабинете Кремса. Вдруг зашла Анна Яковлевна и пригласила меня отужинать вместе с ними. Я стала отказываться, но она настояла. Так я оказалась у нее в гостях. Квартира была самая обычная: длинный коридор, кухня и три комнаты, две из которых занимали Андрей Яковлевич с супругой Анной Андреевной, а одну Анна Яковлевна. После ужина она пригласила меня к себе в комнату. Когда я вошла, первое на что обратила внимание, это простота обстановки. Там не было мягких кресел, диванов, ковров, сервантов с хрусталем, все было очень скромно. Пожалуй, единственным украшением комнаты был большой книжный шкаф, который она недавно купила.

Вообще, Анна Яковлевна была очень скромным человеком и, возможно, в бытовом плане несколько наивна. Как мне представляется, ей лично ничего не было нужно. При такой хорошей зарплате Анна Яковлевна могла бы иметь все, что хотела, но она предпочитала отдавать это людям – родным, друзьям, городу. Знаю, что когда Анна Яковлевна была директором НПЗ, бывало, что вовремя не переводили зарплату, и тогда она просила главбуха выдать деньги рабочим со своего личного счета.

Думаю, некоторые люди пользовались ее добротой. Помню, как-то я привезла из Москвы симпатичные босоножки, в которых пришла на работу. Анна Яковлевна заметила их и, смущаясь, поинтересовалась, где и за какую цену я приобрела обновку. Я ответила, а Анна Яковлевна с некоторой грустью сказала: «Надо же, а мне их привезли гораздо дороже...».

...Умерла Анна Яковлевна весной. Для прощания гроб с ее телом поставили в Центральном доме культуры имени И.И. Косолапкина, и сотрудники нашего филиала поочередно стояли в почетном карауле. Должна была стоять и я, но не смогла, потому что все время плакала. И даже сейчас, спустя столько лет, вспоминая Анну Яковлевну, у меня наворачиваются слезы. Она была очень светлым человеком. Думаю, там, на небесах, она в хорошем месте.

А.Я. Молий в своей квартире по улице Студенческой. Ухта, 1970 г.

Ухта, январь 2014 г.

Евгений Михайлович ГУРЛЕНОВ

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

В 1970 году, после окончания службы в армии, я поступил на работу в Коми филиал ВНИИГАЗа. На тот момент здесь работали такие мэтры как Нифа Николаевна Трегуб – специалист от Бога, которую я знал еще по учебе в Горно-нефтяном техникуме, легенда геологической общественности Андрей Яковлевич Кремс, бывший директор НПЗ Анна Яковлевна Молий и многие другие. Конечно, об Анне Яковлевне все знали: еще бы человек такого высокого ранга, можно сказать небожитель, и вдруг ходит с нами по одному коридору!

Я еще не успел как следует освоиться в институте, когда заведующий нашей лаборатории отправил меня с каким-то отчетом к Анне Яковлевне. Не скрою, шел к ней с некоторым волнением, ведь до этого мне довелось встречаться с некоторыми руководителями отделов, которые одним своим взглядом напрочь убивали желание общаться. Поэтому, войдя в кабинет, был приятно удивлен радушному приему. Анна Яковлевна внимательно выслушала меня, и я буквально нутром почувствовал, какая от нее исходит положительная энергетика и сила. Когда вышел из кабинета, у меня как будто крылья за спиной выросли, и в голове промелькнула мысль: «Вот бы побольше таких людей было в институте!».

Надо сказать, что уважение к собеседнику, доброжелательность, умение слушать других было отличительной чертой Анны Яковлевны. И люди платили ей тем же: за все годы работы я ни разу не слышал, чтобы кто-то плохо отзывался об Анне Яковлевне. А уж сотрудники ее лаборатории просто боготворили своего руководителя! Она часто выступала на собраниях коллектива, заседаниях ученых советов и всегда говорила по сути, не «лила воду» как некоторые. И мы – молодые специалисты – впитывали ее мудрость, видя в ней эталон настоящего руководителя.

Анна Яковлевна была полна достоинства и никогда не позволяла себе опуститься до какого-то хамства или оскорблений. Вспоминаю случай, который произошел на моих глазах, и, на мой взгляд, очень хорошо характеризует ее непоколебимую силу духа. Коллектив нашей лаборатории комплексных исследований пластов и скважин был большой и разношерстный, и как водится, был среди

нас свой неформальный лидер – Сергей Николаевич Безверхов – опытный геофизик, закончивший знаменитый Горный институт в Ленинграде (этим фактом он очень гордился). Кроме того, Безверхов был мастером спорта по самбо, мастером спорта по альпинизму и горным спасателем. Он совершил более 150 восхождений, в том числе на такие сложные вершины, как пики Ленина, Коммунизма, Корженевской и Хана-Тенгри, за что впоследствии был удостоен почетного звания «Снежный барс». Для Сергея Николаевича

Сергей Николаевич Безверхов

не существовало никаких авторитетов, на все и всегда он имел собственное мнение и пользовался большим уважением в коллективе. Как любому человеку ему были свойственны некоторые слабости. Например, он, как и многие из нас в то время, курил. Но как только начинал готовиться к очередному восхождению, торжественно выкуривал последнюю сигарету и на время расставался с этой привычкой. Обязательным элементом его подготовки были небольшие физкультурпаузы каждые два часа. И когда в 10 утра мы устраивали проветривание кабинета и выходили на лестничную площадку, Сергей Николаевич доставал скакалку и начинал разминку. Однажды, во время его утренней тренировки в коридоре появилась Анна Яковлевна, которая держала в руках охапку бумаг и явно куда-то торопилась. Она несколько раз пыталась обойти скачущего Безверхова, но не получалось. Тогда она деликатно заметила: «Сергей Николаевич, я все понимаю, но не могли бы вы прыгать в другом месте, ведь пройти невозможно!». Наш кумир остановился и незамедлительно парировал: «Анна Яковлевна, ну если вы так уже не можете, причем здесь я?». Мы все затихли, выжидая, что произойдет дальше. Анна Яковлевна в лице не изменилась, молча передала свои бумаги кому-то из нас, взяла из рук Безверхова скакалку и запрыгала так, что все мы, включая Сергея Николаевича, разинули рты. Показав мастер-класс, она бросила скакалку оцепеневшему Безверхову, забрала свои бумаги и прошествовала дальше. Остолбеневшие, мы проводили ее восхищенным взглядом, а когда пришли в себя, дружно рассмеялись, мол, как Анна Яковлевна его сделала! Сергей Николаевич обвел всех взглядом и произнес: «Вот, молодежь, берите пример! Обещаю, что с этого самого дня я всегда буду снимать шляпу перед этой женщиной! Вот таким человеком нужно быть, запомните ее на всю жизнь!». С тех пор Анна Яковлевна стала для Безверхова непререкаемым авторитетом и, приветствуя ее, Сергей Николаевич всегда почтительно склонял голову и приподнимал импровизированную шляпу.

Великодушие, умение прощать – великий дар, и, я думаю, Анна Яковлевна обладала им в полной мере. Приведу случай, о котором мне рассказала наша бывшая сотрудница отдела научно-технической информации Людмила Алексеевна Варга. По образованию она химик и до прихода в наш институт какое-то время возглавляла ухтинскую химчистку. Дело было так: Анна Яковлевна привезла из

Лаборатория комплексных исследований пластов и скважин Коми филиала ВНИИГАЗа. Слева направо: верхний ряд – И.А. Секретарёва, Н.В. Долгушин, В. Дёмин, З.Н. Долгушина, ..., С.С. Шутов; нижний ряд – А.С. Семёнов, Е.М. Гурленов. Ухта, 1978 г.

Обслуживание глубинного манометра. Сотрудники лаборатории комплексных исследований пластов и скважин Коми филиала ВНИИГАЗа. А.С. Семёнов (слева), Е.М. Гурленов. Ухта, 1975 г.

Коллектив лаборатории комплексных исследований пластов и скважин Коми филиала ВНИИГАЗа. Промысловые исследования на Вуктыльском месторождении. Стоят: Е.М. Гурленов (третий слева), Ю.Г. Бураков (второй справа). В.М. Рожков (сидит первый справа). Вуктыль, 1973 г.

какой-то заграничной поездки шубу из искусственного меха. Весной Анну Яковлевну обрызгала грязью машина, и она принесла шубу в чистку. Приемщица внимательно осмотрела вещь и во избежание повреждений попросила отпороть пуговицы, но Анна Яковлевна отказалась, заверив, что с пуговицами ничего страшного не произойдет. И то ли инструкцию по уходу за изделием неправильно перевели, то ли не дочитали, но когда шубу вытащили из барабана, от нее осталась одна подкладка, мех практически полностью растворился в реагентах. Работники химчистки были в ужасе. В назначенный срок Анна Яковлевна пришла забирать шубу и, когда ей вынесли то, что осталось от вещи, она только покачала головой и произнесла: «Конечно вы плохо сделали, но не корите себя, вы же не умышленно испортили вещь, – и, посмотрев на пуговицы, добавила: – Я же говорила, что с пуговицами ничего не случится». Через какое-то время Анна Яковлевна опять приобрела себе шубку, стилизованную под каракуль. Ситуация повторилась: весна, испачканная обновка, химчистка. Приняв шубку, работники химчистки внимательно изучили все инструкции, ярлыки, выбрали реагенты. Но когда вытащили вещь из барабана, просто потеряли дар речи: «каракуль» распрямился. Пробовали завивать на бигуди, но тщетно. В общем, когда Анна Яковлевна пришла за шубой, ее ждал очередной сюрприз. Увидев шубу, она сказала: «Девочки, вам, наверное, надо чем-то другим в жизни заняться». И все: никаких разбирательств, никаких разговоров на повышенных тонах. Просто тихо ушла. Наверное, после этого случая Людмила сделала свои выводы, так как вскоре перешла на работу к нам и полностью поменяла род своей деятельности.

Вот на таких элементарных примерах Анна Яковлевна учила нас жизни. Она запомнилась мне простой, доброй, умной, интеллигентной и великодушной. Научила ли она меня чему-то? Безусловно. Она стала для меня образцом настоящего человека, человека с большой буквы.

*Заведующая лабораторией переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа
А.Я. Молий. Ухта, 1975 г.*

Ухта, декабрь 2014 г.

Татьяна Арсентьевна ВЕКШИНА

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

АННА ЯКОВЛЕВНА МОЛИЙ В МОЕЙ СУДЬБЕ

В 1975 году, после окончания Ухтинского индустриального института, я пришла на работу в Коми филиал ВНИИГАЗа. В филиале в то время работало много специалистов, хорошо известных не только в нашем городе, но и в республике, и даже в СССР: А.Я. Кремс, О.А. Солнцев, А.Я. Молий, Г.М. Бурлаченко, Г.Р. Рейтенбах, Н.Н. Трегуб и многие другие. Значительно позже, работая над созданием книги об истории нашего филиала, я получила доступ к архивам и узнала, что эти специалисты были направлены Ухтинским горкомом КПСС на работу в наш институт для укрепления кадрового состава. В основной своей массе эти люди были нефтяниками, и тонкости газовой науки осваивали на практике.

Еще со школьной скамьи я знала, что Анна Яковлевна была директором нефтеперерабатывающего завода. Этот завод шефствовал над школой № 2, в которой я училась. И об этой женщине в городе ходило много легенд. Поэтому, увидев в институте Анну Яковлевну, которая на тот момент возглавляла лабораторию исследования и переработки газа и конденсата, я недоумевала, что могло привести ее в наш филиал? Я считала, что личностям такого масштаба место в Москве в Министерстве или на другой руководящей работе республиканского уровня.

Она всегда говорила ровным спокойным голосом. Несмотря ни на какие жизненные перипетии, в ней чувствовалось столько силы и уверенности! Это я потом поняла, сколько же ей надо было иметь выдержки, чтобы не сломиться.

Мне запомнился один случай, который потом очень помог, когда я стала руководителем отдела научно-технической информации. Наш отдел в те годы располагался на втором этаже лабораторного корпуса. Коллектив был, в основном, женский и почти всем было до 30 лет. И так как мы были одного возраста, естественно, обращались друг к другу по имени. Как-то во время бурного обсуждения какой-то производственной проблемы к нам в комнату зашла Анна Яковлевна. Облокотившись о косяк двери, она некоторое время наблюдала за нами, а потом сказала примерно следующее: «Я понимаю, что вы молоды, но вы на работе и к

Отдел научно-технической информации Коми филиала ВНИИГАЗа. Нижний ряд (слева направо): М.В. Корненко, Т.Ф. Ермоленко, Н.М. Воронова, Л.А. Варга, Т.А. Векшина; верхний ряд (слева направо): С.В. Антонова, Л.Ш. Ахметзярова, Т.Н. Петрова, О.Л. Мойсена, М.В. Шихова, С.В. Выборова, Г.С. Ландцевская, Ухта, 1976 г.

Заведующая лабораторией исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа А.Я. Молий. Ухта, 1978 г.

коллегам надо обращаться уважительно – по имени отчеству. Особенно в присутствии посторонних. А называть друг друга Наташа, Таня, Оля вы можете только после 18 часов».

Анна Яковлевна была маленького роста, улыбалась редко, всегда одевалась в строгие костюмы и скромные пальто, курила папиросы «Беломорканал» (что было редкостью среди женщин). В то время особым шиком среди модниц считались объемные меховые воротники на пальто, гипюровые блузки, кримпленовые платья. На фоне этого Анна Яковлевна выглядела как серая мышка. Мне было непонятно, почему она одевалась скромно, ведь могла себе позволить. Только со временем пришло понимание, что признак хорошего вкуса – это как раз сдержанность.

Помню, в конце 1970-х годов в комплекс магазинов «Руслан и Людмила» поступила в продажу красивая норковая шуба, которая по тем временам была большой редкостью: стоила она как легковая машина, и не каждый мог позволить себе такую покупку. Шубку повесили в витрину и на нее ходили любоваться, наверное, все женщины нашего города. «Интересно, кто ее купит?», – думала я. И очень порадовалась в душе, когда увидела ее на Анне Яковлевне. Но, к сожалению, походила она в ней совсем недолго.

16 февраля 1979 года мне удалось присутствовать на ее юбилее. Чествовали Анну Яковлевну в актовом зале филиала, куда также пригласили известнейших людей города. Она сидела в президиуме и, смущенно улыбаясь, принимала поздравления. А через несколько месяцев ее не стало...

Каждый человек оставляет в нашей жизни след. И хотя я не была близко знакома с Анной Яковлевной, те редкие встречи многому меня научили. И я очень сожалею, что мне так мало довелось пообщаться с этим удивительным человеком.

Ухта, ноябрь 2014 г.

Светлана Витальевна РОЧЕВА

Ветеран филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ»
в г. Ухта

ВОСПОМИНАНИЯ «МАЛЫШКИ»

В 1978 году после окончания школы я решила поступать в Сыктывкарский государственный университет. Но, провалив вступительные экзамены на химико-биологический факультет, вынуждена была вернуться в Ухту. Чтобы не терять времени зря, пошла в Горком ВЛКСМ за комсомольской путевкой, по которой мне, семнадцатилетней девчонке, можно было бы устроиться на работу. Там выдали направление и список предприятий, куда требовались молодые сотрудники. В числе потенциальных работодателей значился и Коми филиал ВНИИГАЗа.

На собеседование я отправилась в сопровождении маминой подруги, чтобы было не так страшно. В кабинете директора, куда меня пригласили, стоял большой стол в форме буквы «Т». С одной его стороны сидела маленькая, худенькая женщина, которой оказалась Анна Яковлевна Молий, а во главе – элегантно одетый мужчина – директор Коми филиала ВНИИГАЗа Геннадий Васильевич Рассохин.

- Представьтесь, пожалуйста, – попросил директор.
- Меня зовут Света, Светлана..., – робко ответила я.
- Просто Светлана? – переспросил Геннадий Васильевич.
- Да.

– Света ты для родных и друзей, а на работе нужно представляться по имени-отчеству, – с улыбкой сказала Анна Яковлевна.

Так я усвоила свой первый рабочий урок.

Расспросив, почему я не пошла учиться в институт, Анна Яковлевна сказала, что ей нужны лаборанты, но есть маленький нюанс – мне нет еще 18 лет, поэтому меня не могут привлекать к работе в лаборатории, где исследования проводятся под большим давлением. Потом она стала изучать мои документы и, увидев фамилию, спросила:

- А Антонина Кудряшова случайно не твоя родственница?
- Это моя мама, – ответила я.

Дело в том, что мама работала на НПЗ под руководством Анны Яковлевны вместе с Фатимой Рашидовной Деловой, Зинаидой Степановной Лакеевой, Марией Александровной Лехорской.

Лаборатория физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗа. Слева направо: нижний ряд – Г.М. Бурлаченко, Н.М. Харина, Л.Н. Алисиевич, В.И. Бутина, Л.А. Колесникова, Ф.Р. Делова; средний ряд – Т.А. Чепурная, В.Г. Ульянов, А.Г. Кокшарова, М.А. Лехорская, Л.А. Лакеева, К.А. Тюляндина, Ф.Т. Чупров; верхний ряд – В.И. Бочкарёв, С.В. Рочева (Кудряшова), К.К. Пахин. Ухта, 1978 г.

– Ну раз так, тогда я эту малышку беру к себе, – резюмировала Анна Яковлевна. Но будет одно условие: до 18 лет ты будешь числиться в конструкторском бюро – заодно и тушью чертить научишься.

Услышать слово «малышка» было и приятно, и смешно одновременно. Представьте меня, рост которой под два метра, и миниатюрную Анну Яковлевну рядом! Но для нее я была маленькой девочкой, да еще дочерью бывшей подопечной, поэтому ласковое «малышка» прочно закрепилось за мной на работе. Естественно, называла она меня так только в неформальной обстановке.

Начались трудовые будни. До обеда я работала в конструкторском бюро – готовила демонстрационные материалы, а после бежала в лабораторию обрабатывать диаграммы.

Лаборатория, возглавляемая Анной Яковлевной, располагалась на четвертом этаже старого корпуса института и занималась комплексным исследованием составов газа и конденсата, которые доставляли прямиком с Вуктыльского месторождения и газоперерабатывающего завода. Пробы газа привозили в бутылках из-под вина, пропускали через соляной раствор и направляли в хроматографы, которые тогда были размером со шкаф, а на выходе получали диаграммы с компонентным составом газа.

Анна Яковлевна была очень внимательным человеком, строгим, но в то же время смешливым. На обеденных перерывах, когда мы собирались за общим столом, она часто рассказывала о своей жизни, годах учебы в институте, о том, как

приехала в Ухту, как работала на НПЗ. Много рассказывала о своей семье. Запомнилось, что племянника она всегда называла «Лёвкой», а свою невестку Нину Васильевну, которая была худенькой – худенькой и ростом еще меньше Анны Яковлевны, – исключительно «партизанкой».

По-матерински опекая молодых сотрудников, она заботилась о нашем будущем. Мне Анна Яковлевна советовала обязательно получить высшее образование. Говорила, что если надумаю поступать в наш индустриальный институт, то даст неделю отпуска, чтобы я смогла выбрать факультет по душе. А если надумаю уезжать учиться в другой город, будет надеяться, что вернусь в лабораторию после завершения обучения.

16 февраля 1979 года Анне Яковлевне исполнилось 70 лет. Перед юбилеем она все спрашивала нас, молодых сотрудниц, что ей одеть на торжество. Мы, как могли, ей советовали. В итоге Анна Яковлевна купила в магазине рядом с домом, где сейчас расположен элитный бутик «Престиж», трикотажный деловой костюм темно-свекольного цвета, и прибежала показаться нам. Костюм смотрелся на ней замечательно! Куря папиросу «Беломорканал» в лаборатории у вытяжки (Анне Яковлевне единственной в институте было разрешено курить везде), она рассказала следующую историю: «Недавно шла с работы домой через маленький мостик, что у Главка. Слышу, сзади меня идут какие-то пацаны и обсуждают: “Интересная, худенькая. Класс! Может познакомимся?”. Я резко повернулась к ним в прыжке и говорю: “Сзади пионерка, а спереди пенсионерка”». Мы дружно захохотали, представив лица незадачливых ухажеров!

16 февраля после окончания заседания Ученого совета Коми филиала ВНИИГАЗа, посвященного юбилею Анны Яковлевны, все вместе мы пришли в нашу лабораторию, где были накрыты два больших стола. Весь день принима-

Лаборатория физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗа. Проведение хромато-графического анализа. 1977 г.

*Г.Р. Рейтенбах
(заместитель
директора Коми
филиала ВНИИГАЗа
по научной работе
в 1966-1968 гг.;
заведующий
лабораторией
разработки газовых
и газоконденсатных
месторождений
в 1968-1976 гг.;
заведующий группой
в 1976-1981 гг.).
Ухта, 1973 г.*

ли гостей. А под конец работы Анна Яковлевна предложила всем перейти праздновать к ней домой. Ее поддержала и невестка Нина Васильевна. Когда мы уже собирались уходить, в кабинет зашел заведующий лабораторией разработки филиала Гельмут Рейнгольдович Рейтенбах. На улице было очень холодно, поэтому одет он был в валенки с заправленными внутрь брюками. Гельмут Рейнгольдович поздравил именинницу с юбилеем, галантно протянул руку и пригласил на танец. И эта необычная пара – миниатюрная

Анна Яковлевна в своем элегантном костюме и туфельках-лодочках и Гельмут Рейнгольдович в валенках станцевали вальс прямо на лестничной площадке.

Наступил апрель, подошел и мой день рождения. Старожилы помнят, что рядом с ВНИИГАЗом располагался магазин № 6, где можно было найти свежие конфеты и болгарские вина. И раз уж мне исполнилось 18 лет, на обеде я сбежала в магазин и купила пару бутылок вина «Рислинг». Надо сказать, Анна Яковлевна была против употребления спиртного в рабочее время. Если наши сотрудники-мужчины возвращались из командировок с винным запахом, Анна Яковлевна всегда их журила, говоря: «Лучше кури, как я, чем пей!». Поэтому чтобы избежать

70-летие А.Я. Молий. Слева направо: Ю.И. Ляпкало (секретарь партбюро Коми филиала ВНИИГАЗа), Ю.Л. Жестарёв (первый секретарь Ухтинского ГК КПСС), А.Я. Молий, Г.В. Рассохин (директор Коми филиала ВНИИГАЗа). Ухта, актовый зал Коми филиала ВНИИГАЗа, 16 февраля 1979 г.

праведного гнева руководителя, мы быстренько разлили вино по кружкам – типа пьем чай, остатки вылили в эксикаторы (это такая лабораторная посуда с притертыми крышками), вымыли и спрятали бутылки, чтобы потом использовать их для транспортировки проб с месторождений. Вроде замели следы преступления.

Зашла Анна Яковлевна, тепло поздравила меня с совершеннолетием словами: «Малышка, ты уже стала взрослой!», села за стол, что-то рассказывает, курит, а пепел стряхивает ...в пластиковую пробку из-под вина. Как мы ее проглядели – никто не знал. Все замерли. Ни показав виду, что что-то заметила, Анна Яковлевна спокойно закончила разговор, встала, поздравила меня еще раз, улыбнулась и на прощание произнесла: «Вы тут гуляйте, а я пошла в Горком партии. Приду в понедельник – расскажу последние новости, которые происходят в мире».

В понедельник 9 апреля мы вышли на работу, ждем политинформацию, которую еженедельно проводила Анна Яковлевна, а нам сообщают, что утром ей стало плохо. 12 апреля Анны Яковлевны не стало...

Ухта, март 2019 г.

Ирина Фадеевна БОРОДКИНА

УРА АННЕ ЯКОВЛЕВНЕ!

Свыше двух десятилетий Анна Молий возглавляла Ухтинский нефтеперерабатывающий завод и была единственной в стране женщиной – директором нефтяного стратегического предприятия. Человек-легенда, о профессионализме и доброте которого в городе не смолкают разговоры и по сей день. В этом году со дня рождения Анны Яковлевны исполнилось 110 лет. Своими воспоминаниями о выдающемся руководителе делится ее водитель Ирина Фадеевна Бородкина.

– Женщина – персональный водитель... Надо же!

– В то время это действительно было редкостью. На НПЗ я устроилась в 1961 году. Сначала меня приняли в охрану, затем машинистом козлового крана. Параллельно окончила курсы водителей легковых автомобилей.

Признаться, я не очень удивилась предложению возить Анну Яковлевну, поскольку за четыре года успела добиться на этом поприще больших успехов: выступала на мотогонках, в том числе на льду и с препятствиями, занимала первые места. Порой даже мужчины не могли составить мне конкуренцию. Мастерства мне было не занимать. Кому же еще можно было доверить нашего дорогого директора, как не мне? Мы ее берегли. Вы даже не представляете, сколько хорошего она сделала для города и своих людей.

– Хотелось бы представить.

– Насколько известно, Анна Яковлевна возглавила завод во время войны. Тогда она совмещала работу инженера и директора. И ведь со всем справлялась!

Предприятие обеспечивало фронт топливом и вагонной смазкой с низкой температурой замерзания, изготовление которой считалось прорывом в нефтяной отрасли. После Великой Победы завод являлся основным поставщиком нефтяной продукции на Севере. Производство непрерывно росло. Если не ошибаюсь, при Анне Яковлевне появились установки для получения битума, смазочных масел, моторного, дизельного топлива, мазута и керосина.

Менялись к лучшему территория завода и условия труда. В каждом цехе организовали душевые. Прежде, без прикрас, всем приходилось уходить домой чумазыми. Построили большую столовую, молочный цех и скотник. Ежедневно люди

получали по пол-литра молока, творог и кефир. Работал внутриводской фельдшерский пункт, в котором помимо других специалистов принимал зубной врач.

Благодаря собственной асфальтовой установке на территории предприятия привели в порядок все дороги. У НПЗ был свой стадион. Завод спонсировал ремонт одного из старейших учебных заведений города – школы № 2, содержал городской бассейн. Также Анна Яковлевна добилась строительства трех детских садов для детей своих сотрудников.

– Правда, что она строила на собственные средства мост для работников завода?

– Абсолютная. Он должен был соединять НПЗ с рабочим поселком, где проживало большинство заводчан. Каждый день, чтобы попасть на работу, людям приходилось преодолевать вкруговую пешком по четыре километра. Мост значительно облегчил бы всем жизнь – 500 метров и ты «у станка».

– Что помешало завершить начатое?

– В Горкоме строительство моста, опоры для которого, кстати, стоят на том месте до сих пор, сочли капитализмом. Тогда Анна Яковлевна выбила для заводчан два автобуса. Она работала под девизом «Мои люди должны получать все необходимое».

Никогда не сдавалась и не отступала, пока не добьется своего или не будет довольна результатом. Могла с успехом вести несколько дел одновременно.

Ухтинский НПЗ, 1960-е гг.

И.Ф. Бородкина за рулем автомобиля «Москвич-412», на котором возила Анну Яковлевну. Ухта, середина 1960-х гг.

– Как выглядел ее рабочий день?

– Я заезжала за ней в семь утра, в половине восьмого мы уже делали объезд всех цехов на заводе. Каждого рабочего она знала в лицо и по имени-отчеству. Эдакий ходячий компьютер.

С работы уезжала не раньше семи-восьми вечера. Время от времени засиживалась до десяти, несмотря на наличие семьи!

Я проработала с ней два года. Могу по пальцам пересчитать количество выходящих, которые она позволила себе за это время. А отпусков, кажется, не было и вовсе.

– Каким человеком она была?

– Очень отзывчивым. На приемы к ней можно было попасть в любое время. Даже если в этот день они не были предусмотрены, и за окном наступил поздний вечер. Не отказывала никому, помнила просьбы и проблемы каждого обратившегося, старалась помочь адресно. Мне не раз предлагала одолжить деньги на холодильник и даже уговаривала купить автомобиль. Конечно, я отказывалась. То, что на ее поддержку можно было рассчитывать, знали все. Не зря народ ее так любил.

С улыбкой вспоминаю, как в ходе праздничных демонстраций 1, 9 мая и 7 ноября Анна Яковлевна намеренно выходила на крыльцо НИИ (в 1967 году Анна Молий была назначена руководителем лаборатории исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов, – **прим. авт.**), чтобы поприветствовать нашу колонну. Радостно нам махала, а мы кричали в ответ: «Ура Анне Яковлевне!», повторяя эту фразу до тех пор, пока она не скрывалась из виду.

В ней было море доброты и почтения к людям. Не повышала тон, если даже человек этого заслуживал. Свои требования произносила спокойно: «Я хочу, чтобы было так. Будьте добры, переделайте так, как я прошу».

Никогда не показывала свои эмоции. Все-таки иной раз женщинам так трудно их скрывать. Случалось, я видела ее грустной. Когда хотела – делилась, чаще держала переживания в себе. Была ранимым человеком.

– Судя по архивным данным, Анна Яковлевна вела активный образ жизни.

– Если говорить о спорте, то она стремилась пропагандировать его среди заводчан. С ее подачи мы были постоянными участниками всевозможных состязаний. Сама же выступала в качестве болельщицы. Успевала многое. Особенно в науке, которую любила беззаветно. В ее квартире вдоль стен стояли высокие – от пола до потолка – стеллажи, под завязку заполненные разного рода книгами. С собой в дорогу она тоже часто брала что-нибудь почитать. Не тратила время впустую.

– Бывает, мужчины не воспринимают всерьез женщину-начальника...

– Как только Анна Яковлевна заходила в помещение, мужчины выстраивались по стойке смирно. Не боялись, а безгранично уважали. Умела преподнести себя таким образом, что окружающие забывали, что перед ними хрупкая женщина. От нее исходила какая-то невидимая мощная сила.

Вопреки своему высокому положению в обществе, она никогда не делила людей по чинам, не страдала высокомерием.

В столовой обедала за общим столом, ездила на переднем пассажирском сиденье, наряду с простыми рабочими веселилась на праздниках, танцах, чаепитиях, которые зачастую устраивала для нас.

А однажды наш «Москвич» увяз в грязи, так Анна Яковлевна молча вышла из машины, засучила рукава и стала ее толкать. Разве можно не восхищаться этой женщиной? Она была человеком с большой буквы, работа с которым – настоящий подарок судьбы.

Т. Александрова,
газета «Северные ведомости» №13 (946)
от 5 апреля 2019 г.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Ярегское месторождение тяжелой нефти. 1930–1940-е гг.

Г.В. ВОРОБЬЁВА

В СУДЬБАХ – ИСТОРИИ ВЕХИ

В 1940 году в архивных документах впервые появляется имя А.Я. Молий инженера по эксплуатации (при Комбинате). К тому времени ее стаж работы по специальности на Бакинском нефтеперерабатывающем заводе составлял 10 лет. Анна Яковлевна вспоминала, что смена места жительства и работы большого энтузиазма не вызывала: резкая смена климата, понимание, что вновь придется зарабатывать профессиональный авторитет и уважение людей.

В 1940 году началась промышленная эксплуатация Ярегского месторождения тяжелой нефти. На завод ее привозили автоцистернами, так как железной дороги еще не было. Ярегская нефть не содержит бензина, в ней около 1,5 процента лигроина, 10–12 процентов керосина тракторного и 16 процентов низкозастывающего соляра. Нефть смолистая, пригодная для производства битума и смазочных масел.

Лаборатория завода совместными усилиями инженеров-химиков, в том числе С.Д. Розенфельда, П.И. Гуслина, заведующего лабораторией К.М. Камышниковой, разработала способ получения масел из тяжелой нефти на неприспособленной для этой цели атмосферной трубчатке, для чего в ярегскую нефть закачивали около 40 процентов тракторного керосина. При таком способе переработки получали «автол 6», «автол 10», машинное и веретенное масла. Впоследствии, во время войны, неоднократно прибегали к этой технологии получения масел. Изготавливали даже гуталин для чистки обуви. В сутки выпускали по сто коробочек. Красочную этикетку украшало изображение восходящего солнца и надпись «Северное сияние».

Митинг на Театральной площади. Поселок Чибью, 22 июня 1941 г.

Война изменила судьбы миллионов советских людей. Ритм работы предприятий стал еще более напряженным. Экономика полностью перепрофилировалась на «оборонку». Захват гитлеровцами нефтяных районов Северного Кавказа, выход к Сталинграду и, следовательно, невозможность продвижения танкеров из Баку вверх по Волге, сделали Ухтинский нефтеперерабатывающий завод стратегически важным объектом для страны.

С первых дней войны на фронт уходили и добровольцы, и по призыву. Ушли молодой специалист дежурный инженер Саша Шелоболин, погибший в 1943 году, дежурный электроподстанции Леша Маяковский, начальник завода А.Д. Маркарьян и десятки других. Часто стали появляться приказы по заводу с формулировкой «Увольняется в связи с отбытием в действующую армию». Непривычно стало на заводе. Ни ярких прожекторов, ни освещения. Лишь шум форсунок печи и работающих насосов, вентиляторов напоминал о том, что завод живет.

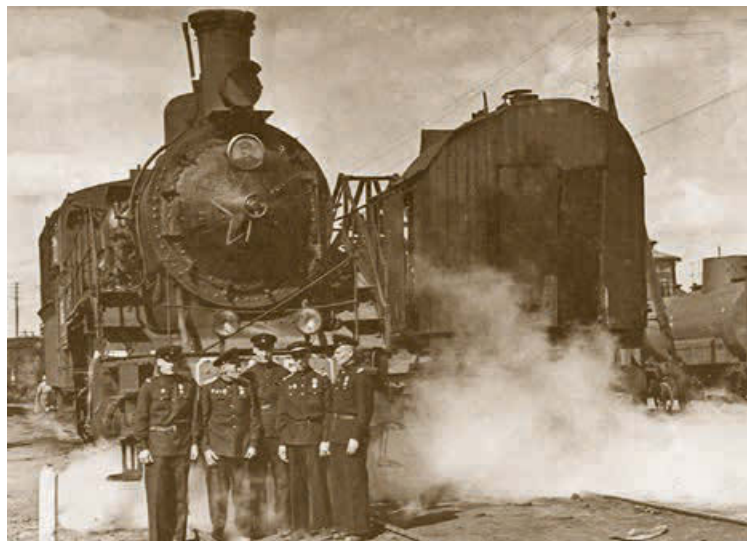
Приказом по Управлению Ухтпечтрест № 126 от 25 февраля 1942 года к обязанностям директора НПЗ приступила Анна Яковлевна Молий. По воспоминаниям М.Г. Дворниковой, ей во всем помогал Константин Васильевич Кострин – профессор из Баку, репрессированный по 58 статье как враг народа за контрреволюционную деятельность. Он исполнял обязанности главного инженера. Главным технологом работал С.П. Виноградов, умнейший человек, грамотный специалист. На всех установках предприятия работали заключенные, в большинстве – политические, люди со сломанными судьбами. Было осуждено много невинных людей, имеющих высшее профессиональное образование, научные звания. Они представляли элиту технической интеллигенции. Известно, что многим «политкасторжанам» Анна Яковлевна спасла жизнь. Гораздо позже Молий станут называть «легендарным директором», ее авторитет будет непререкаем, при ней многим из представителей технической интеллигенции, профессорам-химикам сократят

Прибытие первого поезда на станцию Воркута. Декабрь 1941 г.

сроки заключения. Их обеспечат жильем, и они будут работать уже вольнонаемными. Все это впереди, а пока война вносила коррективы в привычный распорядок дня вольных и подневольных жителей Ухты.

<...> Что тогда представлял из себя Ухтинский НПЗ? Одна атмосферная трубчатка производительностью в несколько десятков тысяч тонн в год. Кругом война, стране нужны нефтепродукты, ассортимент которых необходимо было расширять. Ярегская нефть, полученная еще в 1939 году, не давала светлых нефтепродуктов, нуждалась в переработке. Эксперименты начались в заводской лаборатории под руководством Марии Григорьевны Дворниковой и Михаила Ивановича

Машинисты Печорской железной дороги. Котлас, 1946 г.

Почтовая марка. 1943 г.

директора завода в исследовании каталитического крекинга. Был найден состав катализатора, необходимого для получения высокооктановых бензинов в условиях скудно оборудованной лаборатории. Образцы катализаторов в сопровождении конвоя М.И. Быков доставил в один из московских научно-исследовательских институтов, где они получили положительную оценку. Опытная установка работала три года.

Оборонной промышленности понадобился лаковый битум, он вырабатывался ранее на Краснодарском НПЗ, но теперь завод находился на оккупированной территории. Еще до войны лабораторией Ухтинского завода под руководством старшего химика М.И. Быкова были проведены работы по получению лакового битума из гудрона тяжелой ярегской нефти. Опыты подтвердили такую возможность. Из выброшенных когда-то кубов построили битумную, и в 1942 году получили 600 тонн лакового битума. Проектировщики категорически запрещали запускать установку, поскольку металл отжил свой век. Под личную ответственность А.Я. Молий битумная установка все-таки была введена в эксплуатацию. Работала она плохо, даже в разгар зимы трубы раскалялись докрасна. Но страна получила в 1942 году от Ухтинского НПЗ лаковый битум. Анна Яковлевна все ответственные работы на заводе проверяла лично. Только в ее присутствии приступали к сварочным работам. К этому привыкли и уже после войны продолжили эту традицию. Один из инженеров говорил ей позже: «В рубашке родилась. В таких условиях работать и ни одной серьезной аварии».

Большую роль сыграл Ухтинский НПЗ в обеспечении ценными нефтепродуктами районов боевых действий, внес неоспоримый вклад в Победу, организовав выпуск лакового битума, разных масел, керосина, солидола и прочей продукции. К 26-й годовщине Великого Октября с заводских путей отправились в осажденный Ленинград два сверхплановых эшелона нефти и нефтепродуктов. В составе делегации, сопровождавшей один из них, была и А.Я. Молий.

Кроме производственных проблем, директору приходилось решать и бытовые вопросы, связанные с жизнеобеспечением сотрудников завода. Вскоре после начала войны возникли трудности с питанием. Работники завода слабели, стало много больных. Ветеран завода Н.Е. Синюк вспоминал, как Анна Яковлевна Молий под личную ответственность вручила ему пять килограммов картофеля и взяла с него слово, что клубни будут посажены, а не съедены. Вспомнилось, что

Быкова. Нужные фронту незамерзающие арктические масла были получены сначала в лаборатории, а затем на установке. Наладили выпуск низкотемпературной смазки для Северной железной дороги. Отсутствие средств на новые установки компенсировали изобретательностью, оригинальностью технических решений.

Анна Яковлевна умела поддерживать талантливых людей. Михаил Иванович Быков в 1943 году получил поддержку

выращивать картофель можно из глазков с ростками, так что Н.Е. Синюку вполне хватило две пригоршни посадочного материала. А.Я. Молий предлагала посадочный материал и другим рабочим. В конце июня зазеленели на заводе возделанные участки картофеля, лука, репы, капусты и прочей зелени, а на другой год весь завод превратился в сплошной огород. Сооружали коллективные погреба для хранения урожая. Все это хозяйство сохранилось до 1949 года, являясь солидным подспорьем в трудные послевоенные годы. В связи с военными условиями было признано необходимым производить сбор грибов, ягод, лов рыбы. Бюро Коми обкома ВКП (б) установило план сбора и заготовки грибов, ягод и ловли рыбы, например, на III квартал 1941 года по грибам: соленым и маринованным в количестве 1425 тонн, сухим 100 тонн, ягодам 1310 тонн, лову и заготовкам рыбы 1500 тонн. Были организованы пункты по приемке и переработке грибов и ягод в каждом районе.

В войну Грозненские, Майкопские нефтеносные районы были разрушены, поэтому на УНПЗ легла большая нагрузка. Жизнь всех ухтинцев проходила под призывом: «Все для фронта, все для победы!». На заводе сформировался солидный коллектив инженеров, способных вести научно-исследовательскую работу и решать производственные задачи. Это химики Самуил Давидович Розенфельд, П.И. Гуслин, Николай Ефимович Ганулевич, Михаил Иванович Быков; физики – профессор Всеволод Сергеевич Тверцын, С.Д. Полак; инженеры Н. Богославский, С.М. Доброхотов. Специалисты разработали технологию получения клеемассы сатика, обладающей высокими изоляционными свойствами. Использовали ее для заливки кабельных воронок, соединительных муфт.

При ограниченных технологических возможностях коллектив завода решил многие проблемы. Уже в начале 1942 года на заводе организовано производство выщелоченных автотракторных масел, которые получались в результате перегонки ярегской нефти на атмосферной трубчатке. С освоением переработки ярегской нефти в 1942 году завод вырабатывает масла осевые, битумы специальные трех марок, масло моторное, масло веретенное, солидол.

25 февраля 1942 года в газете «За ухтинскую нефть» М.Г. Дворникова сообщает читателям: «Перед лабораторией НПЗ была поставлена задача изучить возможность получения из ярегской нефти вагонной смазки типа «Северная», которая по ОСТу должна иметь температуру застывания минус 55. На решение этой задачи нам дали три месяца с тем, чтобы во втором квартале уже получить смазку на производстве. Работники лаборатории успешно получили смазку за один месяц. И уже в феврале, по предварительным данным лаборатории, вместо 40 тонн с температурой застывания 45 градусов, получили на производстве 100 тонн с температурой застывания 55 градусов Цельсия. Раз-

Агитационный плакат времен Великой Отечественной войны

У скважины № 8 на Войвожском месторождении. Слева направо: К.А. Машкович, Н.А. Рулёв, И.А. Карасёв, А.Я. Кремс, В.К. Петров. 19 марта 1946 г.

Правительственная комиссия, созданная по Постановлению Совета министров СССР от 04.04.1946 г., на пути в Верхне-Ижемский район. Слева направо: В.М. Сеньюков, А.Я. Кремс, Паранджанов, Шелков, И.А. Карасёв, А.А. Шмелёв. 14 апреля 1946 г.

решение вопроса со смазкой дает возможность снабжать ею северные железные дороги и отказаться от завоза».

За заслуги коллектива в годы войны, помощь, оказываемую фронту, в 1944 году заводу было вручено Красное знамя Комитета Оборона СССР.

В послевоенное время коллектив завода систематически наращивал темпы переработки нефти, увеличивал производительность труда. В связи с открытием в 1946 году Войвожского нефтяного месторождения на действующей атмосферной трубчатке построили вторую технологическую печь, вторую насосную, эвапоратор и увеличили мощности завода почти вдвое.

В 1948 году было принято решение о расширении 1-й битумной и строительстве 2-й очереди по производству дорожного битума. Во второй половине 1949 года начато строительство первой очереди по расширению завода: строительство АВТ, битумной установки непрерывного действия и периодических кубов, резервуарных парков, наливных эстакад, очистных сооружений. В 1949 году под руководством Елисея Григорьевича Дорожилова была выпущена первая партия дорожного битума. Вторая очередь включала установку термического крекинга, этилосмесительной, компрессорной и других вспомогательных сооружений.

На заводе действовали постоянные курсы по подготовке операторов. Многие из будущих руководителей служб завода, лучшие из операторов получили азы профессии на заводских площадках благодаря отработанной системе обучения кадров.

Ухтинский НПЗ. 1953 г.

История все расставила по своим местам. Официальная оценка промышленного освоения Севера озвучена много раз. Советская власть, не имея возможности осваивать его с помощью экономически обоснованного, оплачиваемого труда, применила подневольный труд заключенных. Цвет науки и самые работающие из крестьян, моряки и военные, многие из них участвовали не по своей воле в освоении Севера.

Интересным представляется другое мнение. Одна из известных узниц ГУЛАГа Тамара Петкевич на встрече с читателями своей книги «Жизнь – сапожок непарный», состоявшейся в Ухте в октябре 1996 года, высказала неожиданную мысль: «Когда ЭТО происходило, было страшно, непонятно, необъяснимо... Но теперь смотрю на этот город... и думаю: может быть, наши немислимые страдания стоили того, чтобы построить все это, вдохнуть жизнь в эту мерзлоту... Может быть...»

Пашнинское нефтяное месторождение. Буровая № 58. 1963 г.

В 50-е и 60-е годы началось активное развитие завода. Именно в этот период было построено и введено в эксплуатацию большинство производственных объектов, определивших его лицо и профиль как предприятия с неглубокой переработкой нефти по топливному варианту и специализирующегося на производстве целой гаммы битумов.

Главной задачей 1951 года было строительство АВТ и битумной установки. Операторов, лаборантов, киповцев для новых технологических установок готовили прямо на заводе, на специально организованных курсах. Окончив их, многие рабочие остались верны предприятию на всю жизнь, составили его гордость.

<...> В конце апреля 1951 года Анна Яковлевна Молий была переведена в Ухтинский комбинат на должность заместителя начальника производственного отдела.

<...> В 1951 – 1954 годах заводом руководил Дмитрий Феоктистович Карюхин. При нем 17 апреля 1952 года произошел пуск установки АВТ. Введена в действие новая компрессорная установка, которая была включена в состав нового битумного цеха. Старая компрессорная не могла снабдить весь завод воздухом в достаточном количестве, и это сдерживало выпуск битумов. Для битумных нужен был не только воздух, но и сырье – гудрон, его явно не хватало для выполнения плана по производству битумов. Теперь пригодился мазут, десятки тысяч тонн которого хранились в амбарных ямах у Пионер-Горы. Необходимо было соорудить насосную для возврата его на завод и подвести пар для разогрева мазута. В августе 1952 года начальник НПЗ Д.Ф. Карюхин заказал Проектно-изыскательной конторе УК проектирование насосной на базе парового насоса «НПН-3».

На главной аллее Ухтинского НПЗ. 1960-е гг.

Начинается выпуск этилированного бензина. Этилосмесительная установка, улучшающая качество товарного бензина, вводится в эксплуатацию в мае 1953 года. Персонал был обучен безопасным методам работы с этиловой жидкостью и этилированным бензином. В эти годы особое внимание стали уделять качеству продукции. При товарной лаборатории создается отдел технического контроля (ОТК). Были пересмотрены все технологические карты, составлены технические условия на нефтепродукты, выпускаемые и реализуемые в пределах Ухтинского комбината.

<...> Серьезное отношение к подготовке кадров к 60-м годам на заводе сформировалось в отработанную схему, действующую на протяжении многих лет. В архивных документах сохранились приказы, подтверждающие, что более опытные работники по трудовому соглашению обучали новичков производства.

<...> Немалую роль сыграла учеба инженерно-технических работников в университете технических знаний, созданном в 60-е годы и насчитывающем около 100 слушателей. Ректором университета был назначен кандидат технических наук М.И. Быков. Занятия проходили по программе, утвержденной на совете НТО. Темы лекций тесно увязаны с производством, перспективой развития завода, современными достижениями в нефтепереработке.

<...> Территориальное расширение поисково-разведочных работ позволило повысить эффективность разведки и выявить в 1959-1963 годах крупные нефтяные месторождения, такие как Западно-Тэбукское, Пашнинское и другие. Благодаря этому нефтяная промышленность в Республике Коми стала развиваться

Западно-Тэбукское нефтяное месторождение. По пути на буровую. 1960 г.

быстрыми темпами. Если в целом по стране добыча нефти в сравнении с 1958 годом в 1965 году возросла в 2,1 раза, то в республике за этот же период добыча нефти увеличилась в 3,2 раза. За 6 лет и 8 месяцев в Коми добыто столько нефти, сколько ее было извлечено за 30 лет: начиная с 1929 года по 1958-й включительно.

Добытую нефть необходимо было вывозить и перерабатывать. Магистральный нефтепровод еще не был построен, и перед заводчанами стояла главная задача – увеличивать объемы переработки нефти, чтобы не встали промыслы.

30 ноября 1960 года на совещании при главном инженере Ухткомбината с участием директора завода А.Я. Молий принимается важное решение о строительстве установки риформинга, важного объекта для улучшения качества бензина и выпуска бензина А-76. В мае 1961 года выдано проектное задание на реконструкцию и расширение завода, которое должно быть осуществлено в соответствии с решением Госплана РСФСР. Помимо установки риформинга, предусматривалось строительство установки по производству азота, оборотного водоснабжения, комплекса очистных сооружений.

Результатом успешной работы можно считать присвоение заводу 23 августа 1961 года звания предприятия коммунистического труда с вручением Красного знамени. Над предприятием была зажжена почетная красная звезда и установлена мемориальная доска с надписью о памятном событии. Предприятие было удостоено столь высокого звания первым в республике.

<...>

Выдержки из книги «В судьбах – истории вехи: 70 лет ОАО «ЛУКОЙЛ – Ухтанефтепереработка»», 2004 г.

НАШ ДЕЛЕГАТ

Зал полон света и музыки. Пол в нем вздрагивает от вихря русской плясовой. Оркестр едва поспевает за огненным ритмом танца.

Неожиданно в дверях появляется пожилая женщина. Она проходит в зал, приветливо здоровается с людьми, садится в сторонке. Но женщине не удается остаться незамеченной. К ней подбегает паренек, галантно раскланивается:

– Анна Яковлевна, разрешите? Вальс.

Анна Яковлевна улыбается, глядя на смущенного юношу, встает и направляется на середину круга. Эта пара невольно привлекает внимание всех присутствующих на вечере людей. Директор завода и молодой рабочий! Разве не символично? Ухтинские нефтепереработчики привыкли к тому, что они часто встречаются со своим директором. И всегда Анна Яковлевна предстает перед ними простым, душевным человеком, готовым разделить и радость, и горе.

Давно знают ухтинские нефтепереработчики Анну Яковлевну Молий. В грозный 1942 год пришла она на завод. Молодой женщине было поначалу трудно: пришлось исполнять сразу две должности – директора и главного инженера. Но это бы еще ничего. Главное то, что фронт требовал все новых и новых нефтепродуктов, в частности смазочных масел, а их завод не выпускал. Одна атмосферная трубчатка не могла выработать из нефти всего нужного ассортимента горючего и смазочных.

Анна Яковлевна обратилась за помощью к инженеру-химику Михаилу Ивановичу Быкову и начальнику лаборатории Марии Григорьевне Дворниковой. Они с полуслова поняли директора и немедленно начали опыты. Через сравнительно короткое время коллектив лаборатории разработал производство смазочных масел на АТ, а позже успешно завершил опыты по получению лакового битума. Так на заводе родилась новая битумная установка.

Кандидат технических наук М.И. Быков (*прим. ред.* – репрессирован, в Ухтижемлаге с 1941 г.; работая в лаборатории Ухтинского НПЗ, предложил технологию получения смазочных масел, катализаторов для получения высокооктановых бензинов, искусственного асфальтита, обессоливания нефти). Ухта, 1960-е гг.

*М.Г. Дворникова,
начальник
лаборатории
Ухтинского НПЗ
в 1941-1958 гг.
Предположительно
1938 г.*

Со временем стало ясно, что без реконструкции завода нефтепереработчики не смогут дальше расширять ассортимент выпускаемой продукции и улучшать ее качество. Необходимо было строить новые, более совершенные установки. За составление проектов этих установок взялись работники Ухтинской проектно-изыскательской конторы. На бумаге один за другим возникали контуры атмосферно-вакуумной трубчатки, мощной битумной установки, крекинг-установки. Анна Яковлевна принимала непосредственное участие в составлении проектных заданий.

Ширился завод. Требовались новые кадры. А их, откровенно говоря, было мало. Тогда решили обучать новичков непосредственно на производстве. Надо сказать, что из молодежи, которая до прихода на завод даже «не нюхала нефти», выросло немало мастеров своего дела. Вот, например, как сложилась судьба одного из воспитанников завода Руфа Михайловича Барцева.

Руф пришел на НПЗ, имея за плечами лишь неполную семилетку да службу в армии. Здесь он поступил учеником оператора на атмосферно-вакуумную трубчатку и одновременно в школу рабочей молодежи. Получив свидетельство об окончании 7 классов, Руф стал учащимся Ухтинского горно-нефтяного техникума. Росли знания молодого рабочего, вместе с тем росли и его производственные успехи. Барцева назначили сначала оператором, а потом старшим оператором установки.

Однажды, когда Руф был уже на четвертом курсе техникума, его пригласила к себе Анна Яковлевна.

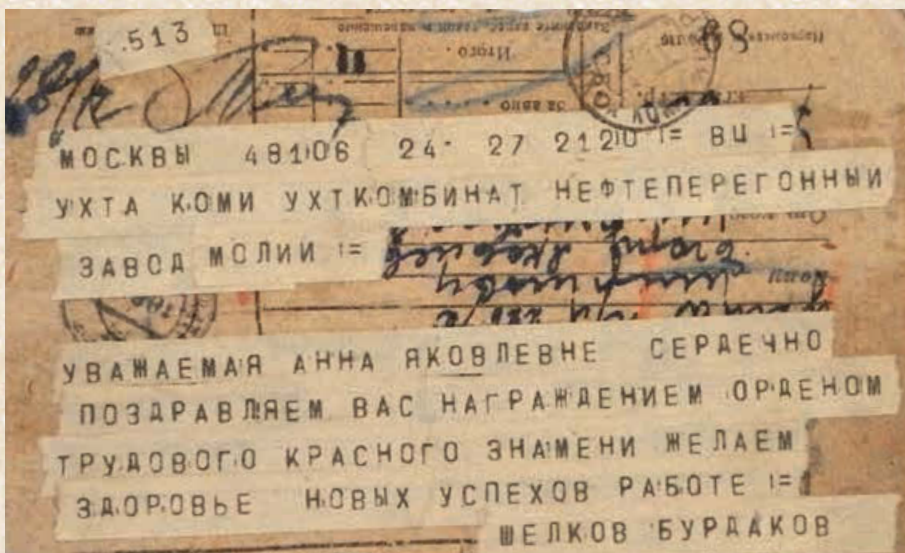
– Руф Михайлович, я хочу предложить Вам должность начальника нефтеловушки, – сказала она. – Знаю, что Вы скоро получите диплом техника. Вам и карты в руки.

– Постараюсь оправдать доверие, – приглушенным голосом произнес Руф Михайлович.

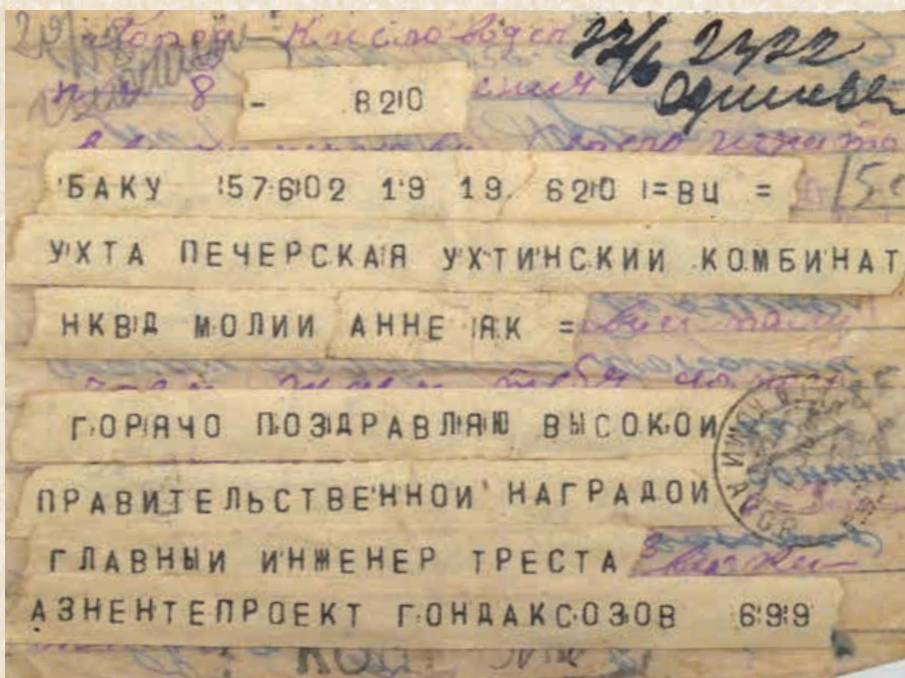
И коммунист Барцев оправдал его.

Таких судеб на заводе немало. И во всех них огромную роль сыграла Анна Яковлевна Молий – Человек с большой буквы. Взять, к примеру, Геннадия Анатольевича Шергина. Поступив на завод учеником, он вырос до заместителя директора предприятия. Майя Николаевна Гамалий после окончания техникума работала здесь оператором. Теперь она – студентка 5 курса Московского экономического института, старший инженер-экономист планового отдела НПЗ.

Пожалуй, нет на заводе такого рабочего, с которым бы не беседовала, не поинтересовалась его жизнью Анна Яковлевна. А с некоторыми приходится разговаривать не один раз. Так было с Н.А. Шутовым. Это уже немолодой рабочий, но у

Телеграмма из Москвы в адрес Ухткомбината на имя А.Я. Молий в связи с ее награждением орденом Трудового Красного Знамени. Декабрь 1944 г.

Телеграмма из Баку в адрес Ухткомбината на имя А.Я. Молий в связи с ее награждением правительственной наградой (имеется в виду орден Трудового Красного Знамени). 1944 г.

него часто случались «срывы». То придет на смену под хмельком, то опоздает, а то и вовсе прогуляет. Долго возились с ним администрация цеха и профсоюзная организация. И, наконец, махнули рукой: дескать, ничего из этого не выйдет. Шутов был уволен с работы.

Узнав об этом, Анна Яковлевна решительно запротестовала:

– Нет, мы не можем так безучастно подходить к людям.

По просьбе директора Шутова навестил один из нефтепереработчиков и пригласил его на завод. Шутов вернулся и дал слово больше не нарушать производственной дисциплины, бороться за честь предприятия. Свое слово он держит крепко.

Большая заслуга принадлежит Анне Яковлевне и в том, что Ухтинский нефтеперерабатывающий завод первым в республике стал предприятием коммунистического труда.

Самоотверженный труд А.Я. Молий высоко оценен Советским правительством. Она награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, медалями. Анна Яковлевна удостоена также почетного звания заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР.

Безгранично доверие нефтепереработчиков к своему директору. Они избрали ее депутатом Верховного Совета Коми АССР, депутатом Ухтинского городского Совета. Как избранница народа А.Я. Молий отдает все силы, чтобы оправдать доверие трудящихся. По ее инициативе строятся ясли, детские сады, школы и больницы.

На днях всю республику облетела весть: А.Я. Молий избрана делегатом XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

– Эта величайшая честь – быть делегатом XXII съезда партии, съезда строителей коммунизма, оказана не только мне, а в первую очередь вам, дорогие мои друзья! – сказала Анна Яковлевна на недавно состоявшемся заводском собрании.

Очень правильные эти слова.

Газета «Ухта» от 17 октября 1961 г.

ЗВЕЗДА НАД ЗАВОДОМ

<...> Говоря о коллективе первого в Коми республике завода коммунистического труда, нельзя не вспомнить еще одно имя – директора завода Анны Яковлевны Молий. Вот уже более 20 лет она бессменно стоит у заводского руля. За эти годы пройден ею большой путь.

Прибыла Молий в Ухту по зову сердца. Было это в годы первых пятилеток. Центральный Комитет партии обратился к бакинским и грозненским нефтяникам с призывом помочь освоить богатства Севера. На него откликнулись сотни инженеров и техников. Среди них тогда оказалась и молодой специалист Анна Молий.

Немало времени пришлось потратить на то, чтобы добраться до Ухты. Но вот трудности остались позади. Представитель Комбината встретил новоприбывших радушно.

– А, братья-бакинцы! Добро пожаловать!

Разместились в маленькой гостинице. Анна, положив свой чемодан под кровать, пошла в управление. Нетерпелось узнать насчет работы. Там ей сообщили:

– Будете работать инженером производственного отдела.

Ну что ж, в производственный, так в производственный. Ей не страшно. Там, в Баку, она работала начальником цеха на заводе им. Джапаридзе, старшим инженером в проектно-институте. Жаль только, что в управлении...

Грянула война. Работать стало труднее: многие ушли на фронт и спрос стал больше. Стране нужны были, как хлеб, как оружие, – нефтепродукты. От них во многом зависел успех сражений.

Однажды Анну Молий вызвали к начальнику Комбината.

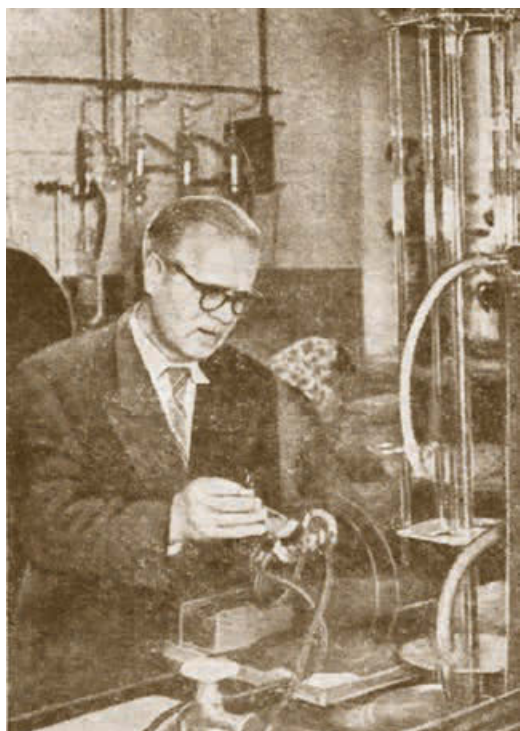
– Анна Яковлевна, вы назначаетесь директором нефтеперерабатывающего завода, – просто сказал он. – Правда, масштабы у нас не бакинские, но вам будет очень трудно.

Внимательно взглянув на молодую женщину, он добавил:

– Имейте в виду, что там нет главного инженера и направить пока некого. Сами знаете – война... Придется вам работать за двоих.

Начальник комбината, пожав руку, пожелал ей успеха. Так А.Я. Молий стала директором и главным инженером нефтеперерабатывающего завода. Предприятие и впрямь тогда было невелико: одна атмосферная трубчатка производительностью в несколько десятков тысяч тонн в год. Но какое неопределимое значение имели эти несколько десятков тысяч тонн в 1942 году! Каждому из нефтепереработчиков казалось, что и он непосредственно участвует в жарких схватках с врагом. Это воодушевляло, придавало силы.

Анна Яковлевна целиком отдалась производству. В то время на завод стала поступать тяжелая ярегская нефть. Из нее получали только мазут да компонент тракторного бензина. И вообще ассортимент нефтепродуктов был невелик. А фронт требовал значительно большего. Бесперывно раздавались звонки по телефону:

Начальник центральной лаборатории Ухтинского НПЗ М.И. Быков проводит анализ нефтепродуктов. Ухта, 1962 г.

– Давайте масла, смазочные.

Но как их получить на одной атмосферной установке? А может, все же удастся? Молий зашла в заводскую лабораторию, долго беседовала с ее работниками. Договорились, что готовый рецепт сам не придет, его надо искать. Под руководством М.Г. Дворниковой и М.И. Быкова началась серия опытов. Поиски увенчались успехом. Нужные фронту масла были получены сперва в лаборатории, а затем и на установке.

Этот случай еще больше укрепил уверенность у Молий в том, что завод может расширить номенклатуру выпускаемой продукции.

Когда выпуск масел был налажен, директор завода переключила свое внимание на ярегскую нефть. Ее взгляд все чаще задерживался на пузырьке с густой ржавой жидкостью.

Компонент керосина и мазут... Неужели это все? А нельзя ли попробовать получить битум? Это была просто мысль, требовавшая дополнительных размышлений.

Как-то в кабинет к директору зашел инженер лаборатории М.И. Быков.

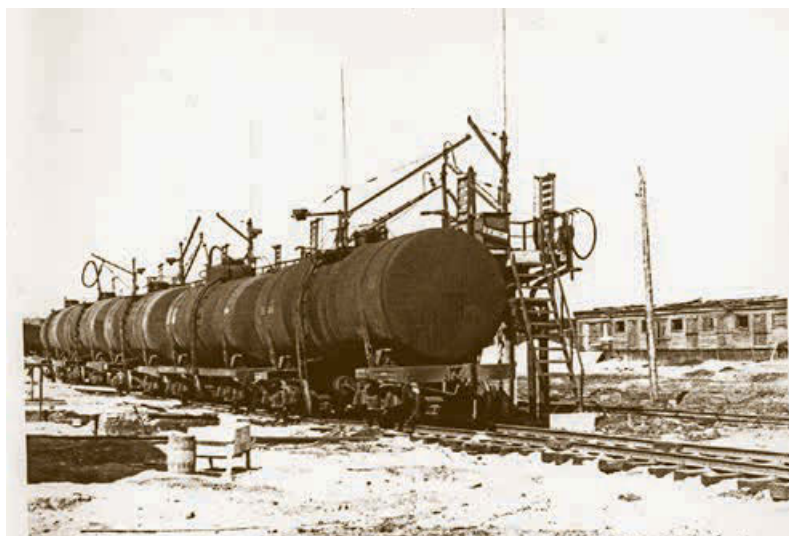
– Анна Яковлевна, по-моему, из нашей тяжелой нефти можно получить лаковый битум, – начал он. – Разрешите поставить опыты.

– Представьте себе, я тоже думала об этом. Раз двое пришли к одной и той же мысли – значит, надо проверить на практике. Ставить опыты, и как можно скорее. Лаковый битум! Знаете, как он нужен сейчас стране!

Вскоре на столе директора завода появилось несколько кусочков ломкого вещества с глянцевой, словно отполированной поверхностью. Это было только началом большого дела. Чтобы наладить промышленное производство битума, надо было построить специальную установку. А где взять металл? И тут Молий вспомнила о старых списанных цистернах, валявшихся на территории завода. Дальнейшее уже не представляло особой сложности. Она непосредственно руководила сооружением установки. Но вмешались проектировщики.

– Нельзя пускать установку! – заявили они категорически. – Металл отжил свой век, может быть авария.

Молий спорила, доказывала, убеждала руководителей комбината. В глубине души она знала: инженеры правы. Но надо же рискнуть, попробовать: ведь это в интересах страны. И тогда она все взяла на свою ответственность. Установку пустили. Она работала очень плохо. Даже в лютые декабрьские морозы трубы

Ухтинский НПЗ.
Наливная эстакада.
Середина 1960-х гг.

раскалялись докрасна. И все-таки битум пошел. В декабре 1942 года потребителям была отправлена первая партия лакового битума.

Так постепенно завод рос, набирал силы. К концу войны номенклатура нефтепродуктов увеличилась в несколько раз. Лаковый битум, который на первых порах вешали килограммами, стали выпускать тысячами тонн. Началась реконструкция завода. Были построены атмосферно-вакуумная и битумная установки, крекинг. Расширялось хозяйство, росли требования. Поэтому, когда представилась возможность, Анна Яковлевна с охотой поехала учиться в Академию нефтяной промышленности. В глубине души она думала, что уже никогда не вернется сюда. Миновали годы учебы. Ее снова потянуло на Север, который стал таким родным. Молий вернулась на завод, на ту же директорскую должность.

Ухтинский НПЗ.
Середина 1960-х гг.

*Директор Ухтинского НПЗ А.Я. Молий.
Ухта, 1966 г.*

Заслуги Анны Яковлевны высоко оценены Советским правительством. Она награждена многими орденами и медалями. А в 1961 году она была удостоена высокой чести в числе других представлять Коми областную партийную организацию на историческом XXII съезде партии – съезде строителей коммунизма.

Дни пребывания в Москве стали для нее большим праздником, переполнявшим душу восторгом и гордостью за свой народ, за свою великую страну. Когда слушала доклады и выступления делегатов, в которых разворачивалась грандиозная картина созидательного труда, она думала о своих товарищах, с которыми испытала и горечи неудач, и радости побед и достижений. Она думала об Августе Столяровой, которая когда-то пришла к ней и просила пере-

вести инженером-химиком в лабораторию.

– А разве вам не нравится работать на производстве? – спросила тогда Молий.

– Я не могу самостоятельно решать сложные технические вопросы. Должна же чему-нибудь научиться.

Молий поняла. Когда-то и она начинала свой трудовой путь с дежурного инженера. Августа Федоровна не пошла в лабораторию. Она работала на многих установках, стажировалась у одного из самых опытных нефтепереработчиков – Н.Е. Синюка. Теперь она главный технолог предприятия.

Вспомнила Молий и Лидию Алексеевну Костылеву, получившую на заводе хорошую закалку и ставшую одним из ведущих командиров производства. Вспомнила Марию Васильевну Голубенко, которая начинала свой трудовой путь на заводе простой работницей, а потом с помощью товарищей овладела профессией, стала оператором нефтеловушечного хозяйства. Окончив вечерний горно-нефтяной техникум, она получила диплом техника-технолога. Мария Васильевна избрана депутатом в Верховный Совет СССР шестого созыва.

Память воскрешала все новые и новые имена.

На всю жизнь останется в памяти момент, когда делегаты съезда в едином порыве подняли руки, одобряя новую Программу партии. Анна Яковлевна голосовала вместе со всеми. Ее, как и всех советских людей, несказанно обрадовала и поразила своими масштабами и величием программа строительства коммунизма. Голосуя за эту программу, она опять-таки думала прежде всего о своем заводе. Значит, и ему расти, развиваться.<...>

Выдержки из книги «Звезда над заводом», 1962 г.

*Делегаты XXII съезда КПСС одобрили политический курс и практическую деятельность
Центрального Комитета КПСС в области внутренней и внешней политики. Москва, октябрь 1961 г.*

Члены президиума XXII съезда ЦК КПСС. Москва, октябрь 1961 г.

На трибуне во время демонстрации. Слева направо: М.А. Троханович (первый секретарь Ухтинского ГК ВЛКСМ), Н.Я. Дуркин (заместитель председателя Исполкома Ухтинского горсовета), А.Я. Молий, Е.И. Харечко (заслуженный врач Коми АССР, заслуженный врач РСФСР, почетный гражданин Ухты). Ухта, 1978 г.

А. ВАХНИН

ДЕЛО ЖИЗНИ

Первое мая! В ярком убранстве знамен, флагов, транспарантов и плакатов идет колонна за колонной. И вдруг учащенно забилося сердце. Анна Яковлевна Молий видит знакомые, ставшие за долгие годы почти родными лица. Это идет колонна «ее завода», первого в республике предприятия коммунистического труда. Над колонной – кумачовые полотнища флагов, транспаранты. На одном из них: «Коллектив УНПЗ успешно выполнил свои трудовые обязательства по всем основным показателям».

Все ближе колонна. Вот идет Дмитрий Григорьевич Шагаров, старейший работник завода. Он на нем почти с основания, с 36-го. На месте нынешнего города тогда была охотничья избушка да несколько бараков. И крутом нетронутая тайга... На груди Дмитрия Григорьевича золотым кружочком сверкает ленинская юбилейная медаль. Такие награды Анна Яковлевна видит и у других. У Ольги Митрофановны Авдеевой, Валентины Ивановны Андреевой, Валентина Ивановича Белова, Александры Семеновны Воробьевой, Оскара Моисеевича Раскина, Екатерины Дмитриевны Катковой... С ними она бок о бок проработала долгие годы. А сколько в колонне молодых! Это в основном дети тех, кто строил и осваивал нефтеперерабатывающий. Еще в довоенные годы пришли на завод муж и жена Ермаковы. А после них сыновья – Алексей, Василий, Петр. И жены Алексея и Петра – Анна и Матрёна. Целая династия Ермаковых! Или взять династию Нелаевых...

Люди, проходя, приветствуют своего бывшего директора улыбкой, кивком головы, взмахом руки. Она смотрит на них и улыбается, благодарно, с грустью

провожая каждого повлажневшими глазами. Нелегко расставаться с людьми, с которыми проработала почти четверть века, делила и радость успехов, и огорчения неудач... И мысли невольно уносят ее на много лет назад.

...1926 год. Баку. Квартира на территории городской электростанции. Нескладная, худая, кажущаяся совсем еще девочкой стоит Аня перед отцом. В руках он держит ее аттестат зрелости. Глаза у отца грустные и в то же время посветлевшие как будто. Взрослой стала дочка и образование получила такое, какое ему, бывшему батраку, и во сне не снилось. Всего-то проучился зиму. Хорошо еще, что во флот служить взяли, получил там специальность электрика. С 1905 года на электростанции работает. А у дочери совсем другая судьба. Оно и понятно. Своя нынче власть, рабоче-крестьянская. Захотела и выучилась. И ей нелегко пришлось. Жена с каких уже пор больная лежит. Пятеро детей. Все домашнее хозяйство на плечах у старшей Анки. По дому все сделай и еще учись. Каково это, а? Молодец, не сдалась. Полный курс школы прошла...

– Ну, куда теперь думаешь, дочка, идти?

– Не знаю!

– Эх ты! – добродушно упрекнул ее отец. – Да я б на твоём месте через несколько лет профессором стал...

...Не сразу нашла Анна свое место в жизни. Поступила сначала на курсы стенографисток. Кончила их. Работа, ясно, чистая, денежная. Вроде бы – живи, ни на что не жалуйся. Но она чувствовала, что стенография – не ее призвание. Хотелось большего, чтоб по-боевому, по-настоящему. Так, как говорили ребята на комсомольских диспутах, где она часто вела стенограммы.

И два года спустя после окончания школы Анна махнула рукой на «чистую» профессию и подала документы в Азербайджанский Краснознаменный индустриальный институт. На факультет переработки нефти. Почему именно на этот? Вот этого она и сейчас, через сорок два года, не скажет. Одно лишь может сказать, что не ошиблась, став одной из шестерых девушек, поступивших тогда на факультет.

Запомнилась первая практика, которую Аня проходила вместе со своими подругами-однокурсницами прямо в Баку, на нефтеперегонном заводе (теперь имени Караева). Кубовые батареи на радость студентам-практикам стояли как раз на ремонте. Залазь, осматривай, что хочешь зарисовывай. Все устройство на виду. Ну, и слесарям-такелажникам помогала по силе возможности. Десять дней практики быстро проскочили: оглянуться не успела, а уже в институт возвращаться надо...

Пролетели четыре с половиной года учебы. Впереди последняя практика и защита диплома. Предоставили студентам возможность самим выбрать, где ее провести. Другие девушки с факультета перегонки нефти нашли места кто в каком-либо учреждении, кто в проектной конторе. А две подруги – Анна и Ольга Малёнкина – поставили перед собой цель: раз решили стать инженерами-производственниками, то и практику надо пройти на предприятии. Направились на одно – сказали им: не нужны. На другое – такой же ответ...

В ту весну в Баку заканчивалось строительство завода. Пришли девушки на этот завод. Принял главный инженер. Слушает их, а сам думает (по лицу видно): «Какие из этих пигалиц инженеры!» Прямо не отказал. Вот если бы вы, мол, хо-

тели у нас на постоянную работу устроиться. А то лишь на время практики. «А мы можем и постоянно, – тут же заявили девушки. – Работать станем и дипломы сумеем защитить».

Такого поворота главный инженер не ожидал. Начал другие причины выставлять. Анна с Ольгой на своем. Уступил в конце концов: «Ладно, упростили. Есть на ваше счастье..., а скорее – на ваше несчастье... три свободных должности дежурных инженеров. Какие там у вас дела остались в институте, заканчивайте. 20 апреля придете, оформим на завод».

«Через одиннадцать дней мы уже будем работать инженерами», – радовались девушки. Только вышло иначе. Когда они поделились своей радостью на факультете, три однокурсника тоже пошли поступать на этот завод. Возвратились, сказали, что приняли дежурными инженерами всех троих. Анна и Ольга забеспокоились. Как же так? Они же своими ушами слышали – на эту должность после них нужен один человек. Как же всех троих могли принять?

Снова пошли к главному инженеру.

– Да, – подтвердил тот, – приняли всех троих. Вы же с двадцатого лишь начнете работать. А у нас пусковой период. Инженерный глаз за всем нужен. Так что прошу прощения.

– Нет уж, – загорячились девушки, – прощением вы от нас не отделаетесь. Сами велели прийти двадцатого... Это знаете, знаете, как... нехорошо с Вашей стороны?

Но главного инженера их возмущение рассмешило. Ишь, какие настырные! Пожал плечами, словно давая попять, что разговор закончен: «Интересы производства – прежде всего».

Однако девушки не отступали:

– Значит, в интересах производства можно людей обманывать?..

Молчит главный инженер и только усмешка плавает в уголках его рта.

– Хорошо, прямо отсюда мы идем в райком комсомола... Если там не найдут на Вас управу, пойдем в райком партии... Понадобится и до ЦК доберемся, а своего добьемся, – возмутились девчата.

Этими ли «угрозами», своей ли настойчивостью, а проняли они главного инженера. Взял их на завод. Сверх штата.

...Завод готовился к пуску. Во всю шло опробование оборудования, наладка. Нелегко было молодым инженерам. Но Анна не унывала, работала, что было сил. Энергия, упорство победили. В 1935 году ее уже назначают начальником цеха. Потом несколько лет работы в проектно-институте. Там-то секретарь партийной организации института и завел с ней разговор о вступлении в партию. Она – комсомольская активистка, дочь коммуниста. Вон, Оля Малёнкина, ее самая близкая подруга, давно уже в партии, в ЦК КП(б) Азербайджана работает... И у Анны давно мечта была вступить в партию, да все боялась кому-нибудь вслух высказать ее. Ничего не сделала еще такого, чтоб могли ее принять в ряды партии. И она честно выложила секретарю свои сомнения. Тот успокоил ее.

– Твоя работа у нас на виду. Делаешь ее на совесть. И в общественных делах всегда тебя видно. Такие, как ты, партии и нужны. Смело подавай заявление. Я тебе первый дам рекомендацию...

Заявление Анны удовлетворили.

Шло время, все как будто устроилось, но Анне с каждым днем как-то тесно становилось в стенах института. Радио, газеты, кино – все о стройках пятилетки пишут, говорят, показывают. Всюду впереди – молодежь. А она?..

В один из летних дней сорокового года ей позвонила Оля Малёнкина. Похвалилась: партия направляет ее работать на нефтепромыслы недавно освобожденной Красной Армией Западной Украины.

– Я бы тоже куда-нибудь поехала, – призналась Анна.

– Серьезно? – спросила у нее Ольга.

– Серьезно.

– Ну в этом я тебе могу помочь, – заверила подруга. У нас здесь представитель из Москвы. Подбирает людей для работы в Ухте. Это где-то на Крайнем Севере. Слышала?

– Нет, – призналась Анна.

А через несколько дней ее вызвали в отдел кадров ЦК КП(б) Азербайджана и официально предложили ехать в Ухту. «Это новый перспективный нефтеносный район страны, – объяснили ей. – Только начинает осваиваться. Но направляем только тех, кто сам изъявляет желание», – предупредили Анну...

19 сентября 1940 года она выехала из Баку. Провожал родной город изнурительной жарой. Окна в вагоне – настежь. Ростов встретил прохладой, окна в вагоне пришлось закрыть. В Москве тоскливый дождь. Надела пальто. А в Кирове под него уже и вязаную кофту добавила. Приехала в Котлас, там – снег. Летнее пальто на зимнее сменила. В Котласе села на пароход и поплыла на нем вверх по Вычегде. Хлопьями летел снег. Настоящая сказка для нее, бакинской жительницы. Целыми днями не уходила с палубы. Из Айкино до Ухты по временной железной дороге ходил рабочий поезд. На нем, наконец, добралась до места назначения.

Поселок Чибью. 1934 г.

Панорама поселка Чибью. 1934 г.

– Понравилась ли Ухта? Как сказать... Выросла среди каменных домов. А тут – одни деревянные. И невзрачные. Чисто деревня. Привыкла к многолюдью. А тут даже на ноябрьскую демонстрацию собралось... хорошо еще, если сто человек. Да и собственно, на какую демонстрацию. Просто на митинг. На маленькой площади, что рядом с детским парком имени Павлика Морозова теперь...

Назначили Анну инженером производственного отдела комбината. Не любила она засиживаться в отделе, собирать по телефону справки. С утра уходила на нефтеперегонный. На месте во всем разбиралась. Где надо, помогала, подсказывала.

В июне 1941-го Анна возвращалась из московской командировки. Не доезжая до Кирова, на какой-то маленькой станции ее попутчики, как обычно, выскочили на перрон купить что-нибудь из еды. Вернулись без всяких покупок и все с ошеломленными лицами: «Война!».

...Целыми днями пропадала Анна на заводе. А как работали люди! Ведь шла гигантская война моторов. Для победы нужно было все больше и больше горячего. Нефтедобытчики Яреги и Чибью с каждым месяцем увеличивали темпы добычи нефти. И Анна не давала себе покоя, трудилась не покладая рук, помогая наращивать темпы работы нефтеперегонного завода. Начальника отдела там привыкли видеть каждый день.

В феврале 1942-го вызвал к себе начальник комбината Семён Николаевич Бурдаков.

– Так вот, – сказал, – я только что подписал приказ о вашем назначении директором нефтеперерабатывающего завода.

Как гром с ясного неба. Не ослышалась ли? Нет, нет, она не согласится! Она не справится с этой работой... Тут особый характер нужен, особые знания... Но приказ есть приказ...

Встретили нефтепереработчики нового директора доброжелательно. Без изумляющих взглядов. Она уже давно была для них «своим» человеком. Недаром бывший начальник отдела ежедневно бывал на производстве. И помощников

хороших оказалось много. Ее окружили такие замечательные и высококвалифицированные мастера переработки нефти, как Иван Васильевич Сергеев, Мария Григорьевна Дворникова, Михаил Иванович Быков, Николай Емельянович Сиюк, Федор Андреевич Наумов, Ромуальд Карлович Дыбовский, Дмитрий Григорьевич Шагаров, Оскар Моисеевич Раскин, Николай Александрович Шпрингер, Петр Павлович Ясиновец, Константин Васильевич Кострин, Александр Степанович Серебряков... И многие, многие другие. Опираясь на них, Анна Яковлевна повела борьбу за увеличение мощности завода. Заработала творческая мысль. Любое предложение бралось на карандаш, проверялось и, если давало хоть малейший эффект, незамедлительно внедрялось в производство. И благодаря им завод все больше и больше перерабатывал нефти... Люди радовались: каждая тонна сверхпланового горючего – это их удар по врагу!

И вот, наконец, пробил час победы. Но, как и в годы войны, страна все больше нуждалась в продуктах нефтепереработки. Теперь уже для мирных целей. Уже в начале 1946 года коллектив нефтеперерабатывающего приступил к разработке проекта расширения завода и строительства новых установок. Нужны были кадры, а их не хватало. И Анна Яковлевна радовалась появлению на заводе каждого нового человека.

Помнит такой случай. По какому-то делу зашла в отдел кадров комбината и увидела там двух девушек.

– Кто вы, откуда? – спросила.

– А вы кто, откуда? – на вопрос вопросом бойко ответила одна из них.

– Я директор здешнего нефтеперерабатывающего завода, – удовлетворила ее любопытство Анна Яковлевна.

– Вот вас нам и надо. Мы закончили Грозненский нефтяной институт. Приехали сюда, а нас на сажевые заводы посылают. Мы же нефтепереработчики. Что, заново теперь переучиваться, да? Разве это по-государственному?...

Слушая горячую речь девушки, Анна Яковлевна невольно вспомнила, как они с Олей Малёнкиной вот так же пробивали себе дорогу к своему будущему, к своему призванию...

– Посылайте обеих на наш завод, – сказала она начальнику отдела кадров.

Бойкой девушкой оказалась Августа Столярова и на редкость способной. Все схватывала на лету. Анна Яковлевна не могла нарадоваться на нее.

– Я тоже когда-то начинала с дежурного инженера, – частенько сравнивала себя с ней.

И вдруг... Проработала Августа год на производстве и стала проситься в лабораторию. Директор и слушать ее тогда не стала. Велела: «Иди и подумай».

Через три дня Августа снова была у нее в кабинете.

– Я не передумала.

– Вот это уже плохо, – искренне огорчилась Анна Яковлевна. Она усадила девушку и рассказала, как сама мечтала стать инженером-производственным и как ей трудно далась эта мечта.

– Ты же рождена для производства, – уговаривала. И заключила:

– Никуда я тебя, голубушка, не отпущу. Пойдешь к Серебрякову заместителем начальника цеха. Пора тебе расти...

Главный технолог
Ухтинского НПЗ
А.П. Столярова.
Ухта, 1960-е гг.

И не ошиблась в Августе. Спустя восемь лет сама ее выдвинула на должность начальника производственно-технического отдела завода.

И это было вдвойне радостно. Выиграна еще одна битва за человека, за будущее.

Но бывали в таких «битвах» и неудачи. Они всегда особенно огорчали, хотя и случались очень редко. Прибыл как-то на завод выпускник одного уважаемого института. Веселый, говорливый. «Мне любая работа по плечу. Горы сворочу». Оказалось – на словах. А на деле – ни туды и ни сюды. Не раз вызвала его Анна Яковлевна для душевного

разговора. «Войдите в мое положение, я человек новый, молодой. Не успел войти в курс дела», – сразу находил тот оправдание... Так и не прижился на заводе, уехал. А горечь в душе директора осталась. Не могла она понять, почему хорошие с виду люди иногда на поверку оказывались вот такими, безразличными к делу.

К счастью, такие редко попадались. В основном на смену старикам приезжали толковые, работающие девушки и парни. Они быстро втягивались в интересы коллектива, засучив рукава, принимались за дело. Силы им было где применить. Завод продолжал расширяться.

В сентябре пятидесять третьего года Анну Яковлевну направили учиться в Академию нефтяной промышленности. Уезжая, она навсегда просталась с заводом, с Ухтой. Не собиралась возвращаться. Считала – она свое сделала. Пусть теперь молодые... Но к концу учебы она ощутила пустоту в душе. И только снова очутившись на улицах Ухты, поняла: ей некуда уезжать. Этот город стал для нее навеки родным. Здесь обрела она зрелость, здесь прошли лучшие годы, здесь оценили ее скромный труд.

Она награждена высшей наградой Родины – орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Ей присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР. Избиралась депутатом Верховного Совета Коми АССР, Ухтинского горсовета. Неоднократно была членом обкома и горкома партии. Но всегда думалось, что высокие почести ей оказывают незаслуженно больше, чем другим. Значит, она должна отдать этому городу всю себя, без остатка. Городу? Нет, Родине. Она здесь, ее родина, как в любом другом уголке страны Советов, ей она обязана всем.

Сейчас Анна Яковлевна Молий – руководитель лаборатории исследования газа и конденсата Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов. Ей сказали: «В настоящее время ваш практический опыт и ваши знания нужнее на этой работе». Наверное, это действительно так. Потому что и здесь она продолжает дело своей жизни.

Очерк, опубликованный в книге «Северянки», 1971 г.

I Всесоюзная научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов Коми филиала ВНИИГАЗа. В жюри А.Я. Молий (первая слева). Ухта, 1974 г.

Здание Коми филиала ВНИИГАЗа по улице Севастопольской. Ухта, 1966 г.

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

Осенью 1940 года приехала в Ухту Анна Яковлевна Молий.

Ее, дипломированного инженера, имеющего восьмилетний опыт работы на Бакинском нефтеперерабатывающем заводе и в Азнефтезаводпроекте, направили в производственный отдел Ухтинского комбината (так называлось тогда нынешнее объединение «Коминетфть»). Поручили быть куратором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Предприятие это было в то время маломощным. Действовала всего одна установка – атмосферная трубчатка. Ежедневно бывала там Анна Яковлевна, знакомилась с производством до мельчайших подробностей. Ни один, даже самый маленький просчет не оставался незамеченным. Не всем это нравилось, и однажды в управлении комбината состоялся следующий разговор:

– Направьте меня на другую работу, – попросила Анна Яковлевна. – На заводе достаточно контролеров. Мне же хочется настоящего дела.

– Настоящего? – переспросили ее руководители комбината. – Что ж, посмотрим.

Спустя некоторое время появился приказ, подписанный начальником Ухтинского комбината: «Тов. Молий Анну Яковлевну назначить директором и главным инженером нефтеперерабатывающего завода». Да, именно так: одна на две должности. Шел февраль 1942 года...

Ухтинский НПЗ. Битумная установка № 1 куба периодического действия, введенная в эксплуатацию в 1952 г.

Выбор, как показало время, был удачным. Молодому руководителю очень скоро удалось сделать главное: создать по-настоящему работоспособный творческий коллектив. И произошло чудо – иначе не скажешь: на одной лишь атмосферной трубчатке нефтепереработчики смогли наладить выпуск (помимо бензина, керосина и дизельного топлива) таких продуктов, как низкотемпературная смазка для букс, флотский мазут, лаковый битум.

Интересно что лаковый битум – превосходный изоляционный материал и важный компонент в производстве резины – до войны выпускался лишь на Краснодарском нефтеперерабатывающем заводе. Оккупация гитлеровцами Краснодара поставила нашу промышленность в затруднительное положение. Выручил Ухтинский нефтеперерабатывающий завод.

Почетная грамота Ухтинского ГК КПСС за заслуги А.Я. Молий в хозяйственном и культурном строительстве города и района, а также активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся. 1979 г.

Телеграмма из Москвы на имя А.Я. Молий, направленная в честь ее 70-летия директором ВНИИГАЗа (г. Москва) А.И. Гриценко. 1979 г.

Установка памятной доски на Ухтинском НПЗ в честь присвоения заводу звания предприятия коммунистического труда. 1961 г.

В конце 1943 года А.Я. Молий получила свою первую награду – медаль «За трудовое отличие». В Указе было напечатано: «За проявленную инициативу в деле освоения новых видов продукции». А еще через год Анне Яковлевне вручили орден Трудового Красного Знамени – за успешное выполнение заданий правительства по освоению Ухтинского района и добыче нефти, производству газовой сажи и специальной продукции.

А.Я. Молий работала директором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода более 20 лет. За эти годы он превратился в хорошо оснащенное современное предприятие. Здесь были сооружены атмосферно-вакуумная трубчатка и крекинг-установка, началось строительство каталитического риформинга. Это позволило значительно увеличить объем переработки нефти и наладить выпуск новых видов

продукции. Добрая слава о заводе перешагнула границы республики. Ему первому в Коми АССР было присвоено звание коллектива коммунистического труда.

К наградам, полученным Анной Яковлевной Молий в годы войны, прибавились орден Ленина, второй орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета». Ей присвоили звание заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР. Ее имя занесли в Книгу трудовой славы республики. Ее избрали членом обкома КПСС. Она была депутатом Верховного Совета Коми АССР, делегатом XXII съезда КПСС.

– Многие считают, что мне всегда и во всем сопутствовали одни удачи, – говорит Анна Яковлевна. – А это вовсе не так. Далеко не всегда жизнь баловала меня. Тем не менее я считаю себя человеком счастливой судьбы. Живет полнокровной жизнью завод, которому отдано столько сил.

Вот уже 12 лет А.Я. Молий руководит лабораторией переработки газа и газового конденсата в Коми филиале Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов. Она провела немало фундаментальных исследований, связанных с переработкой конденсата, разработала много ценных рекомендаций.

На днях почетному гражданину города Ухты Анне Яковлевне Молий исполнилось 70 лет. Юбиляру поступили десятки поздравлений. И в каждом из них – пожелания доброго здоровья, новых творческих свершений. К этим пожеланиям единодушно присоединяются и жители Ухты – города, который стал для Анны Яковлевны родным и близким.

Газета «Красное знамя» от 18 февраля 1979 г.

ПРОЖИЛА БЫ ТОЧНО ТАК ЖЕ!..

На юбилей Омского нефтеперерабатывающего завода ехала она неохотно. Наверняка обычный официоз, речи, поздравления, подарки, потом – неизбежный банкет. Наяву же все было проще. И, главное, доброжелательная атмосфера, прямо какая-то домашняя, и внимательные люди вокруг. Она написала записку в президиум и попросила слова. Что она говорила, не помнит ни тогда, ни тем более сейчас. Врезалось в память, что зал рукоплескал ей стоя. А потом – толпа людей, ее окружившая. Едва успевала отвечать на вопросы. Вот уж никогда не думала, не гадала, что ее здесь знают. Оказывается, наслышаны были коллеги, что в Коми АССР, в городе Ухте, директором нефтеперерабатывающего завода вот уже много лет работает женщина. И, естественно, хотелось ее не только увидеть, но и познакомиться лично... Это была Анна Яковлевна Молий.

Сквозь кольцо окружающих протиснулся немолодой уже человек. Протянул руку:

– Ну, вот, теперь смело могу сказать, что я вас знаю.

– А я вас давно знаю, – ответила Анна Яковлевна. – Училась по вашим учебникам.

Так состоялось теперь уже очное знакомство Иосифа Львовича Гуревича, профессора института имени Губкина из Москвы, с директором нефтеперерабатывающего завода из Ухты. Профессор, однако, на этом не успокоился. Извинившись, он отвел ее в сторону и сказал:

– Анна Яковлевна, убедительнейшая к вам просьба. Завтра состоится что-то вроде научно-технической конференции. Расскажите о вашем ухтинском биту-ме. Знаю, что в производстве его вы недурно преуспели. Словом, истинные ку-десники и чародеи...

Она, конечно же, рассказала и о себе, и о том, как стала директором, как все начиналось. Трудно и невероятно сложно.

Анна Яковлевна Молий приехала в Ухту в 1940 году по направлению ЦК партии. Надо сказать, что к этому времени она была уже достаточно зрелым, опытным инженером-технологом. После окончания Бакинского нефтяного института восемь лет проработала на нефтеперерабатывающем заводе имени Джапаридзе в том же Баку дежурным инженером, помощником, а затем начальником цеха. Два года была старшим инженером проекта.

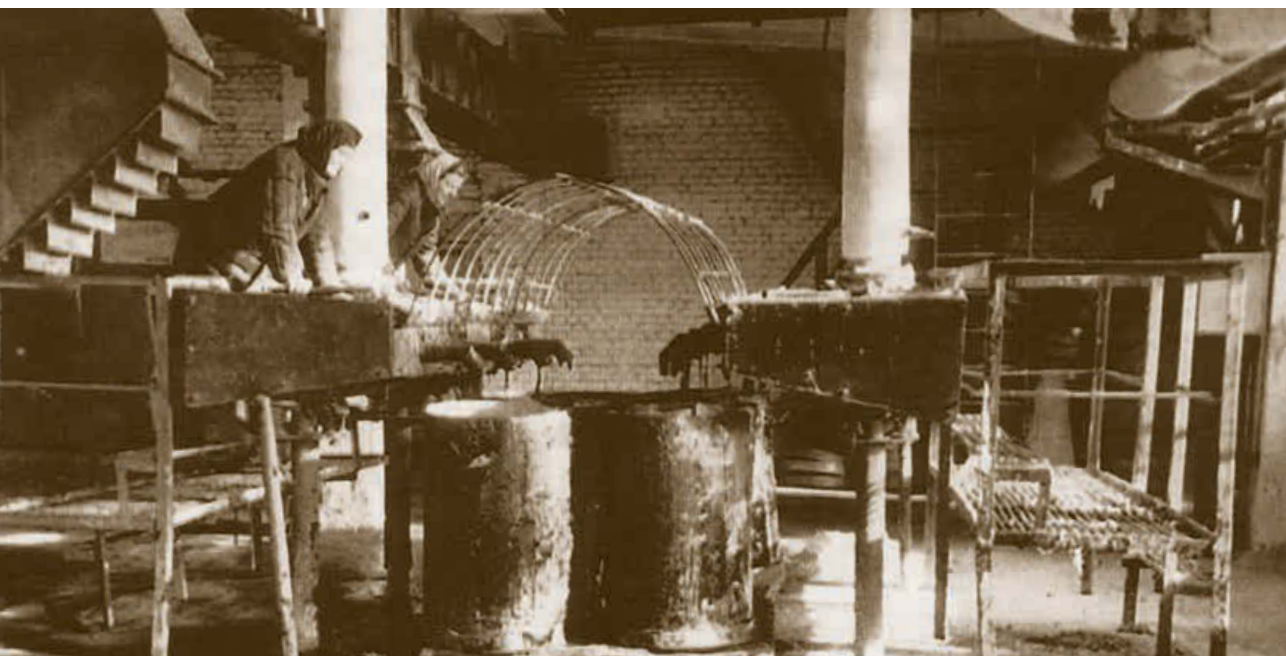
1 февраля 1942 года приказом по Ухтинскому комбинату Анну Яковлевну Молий назначают директором нефтеперерабатывающего, одновременно возложив на нее обязанности и главного инженера завода. Сказано было просто: «Вы коммунист, время военное, у вас опыт, а завод, будучи его куратором, изучили основательно».

Легко сказать, опыт, знание заводских дел. Единственная в ту пору установка АТ (атмосферная трубчатка) давала три вида продукции: бензин, керосин осветительный и топочный мазут. Чибьюский промысел, откуда поступа-

ла нефть на переработку, был, что называется, на последнем издыхании, а про тяжелую нефть Ярегского месторождения, открытого геологами, можно было лишь сказать словами поговорки: близок локоть, да не укусишь. А между тем, исследования в заводской лаборатории уже доказали, что именно из тяжелой ярегской нефти можно промышленным путем получать специальный битум. Битум же, как известно, – необходимый компонент в резинотехнической, лакокрасочной, электротехнической промышленности. Покупка же гильсонита (естественного, специального битума) в Америке обходилась стране, как говорят, в копейчку. К тому же, не забудем, шел лишь второй, труднейший год войны.

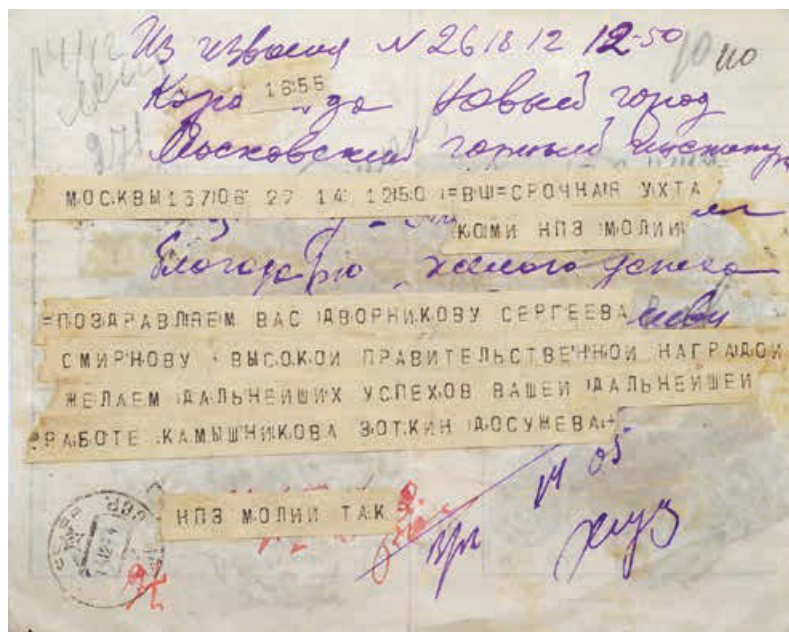
Итак, две проблемы. Первая – транспортировка нефти – была решена более или менее просто. Поскольку специальной железнодорожной ветки из Яреги на завод не было (а густую и вязкую нефть можно было доставлять только в цистернах), ее привозили на станцию Чибью (нынешнюю Ухту), где была организована приемная база с примитивной котельной для разогрева. Ну, а дальше проще. Перекачивали нефть в цистерны и балки колесного дорожного транспорта и без проволочек она прибывала на завод.

Куда сложнее было решить вторую проблему. Нужна была специальная технологическая установка для переработки, а ее, увы, не существовало. Директор вспомнила: на заводе без пользы дела валяются три куба прямой перегонки нефти, которые вывезли из Грозного. Грубо говоря, три металлических цилиндра. Они давно отслужили свой срок и не поддавались ни клепке, ни сварке. По техническим правилам они, эти кубы, должны работать в вертикальном положении,

Первая битумная установка на Ухтинском НПЗ. 1940-е гг.

Телеграмма из Москвы в адрес НПЗ с поздравлением А.Я. Молий, М.Г. Дворниковой, Сергеева, Смирновой с получением правительственной награды (имеется в виду Орден Трудового Красного знамени). Ухта, 14 декабря 1944 г.

но дряхлость их была столь очевидна, что и без расчетов было ясно: не выдержат. Решили использовать их в положении «лежа», соответственно дооборудовав. Уже в конце того же памятного 1942 года пошла первая продукция. Главный инженер проекта говорил тогда:

– Анна Яковлевна, с огнем играет. Я снимаю с себя всякую ответственность.
 – Что ж, – ответила Молий. – В таком случае беру всю ответственность на себя.

Была ли в этой ситуации степень риска? Конечно, и не малая. Но риск был оправдан. По происшествии нескольких лет, когда на заводе вступила в строй новая битумная установка, тот же главный инженер проекта сказал Молий:

– И все-таки, Анна Яковлевна, вы воистину родились в рубашке.

До конца войны оставался еще один трудный год. Будучи в служебной командировке, Анна Яковлевна зашла в министерство и поинтересовалась, в какой степени ухтинский битум отвечает необходимым техническим требованиям.

– В самой превосходной, – ответили ей. – И даже больше. Но это уже по секрету. Ваш битум нашел применение непосредственно на фронте.

В годы войны в довольно короткий срок на заводе наладили производство низкозастывающих масел, что было чрезвычайно необходимо в условиях суровых морозов для Северной железной дороги. Тогда же по собственной инициативе разработали технологию производства флотского мазута, которым «кормились» двигатели боевых кораблей Северного Флота.

В 1944 году с эшелоном сверхплановой продукции делегация из четырех человек, и в их числе Анна Яковлевна Молий, отправилась в Ленинград. Ухтинцев тепло принимали в Смольном и даже по их настоятельной просьбе свозили в старый Петергоф, разрушенный, разграбленный и еще не до конца разминирован-

Ухтинский НПЗ. 1950-е гг.

ный. О величайшем мужестве ленинградцев ей часто приходилось рассказывать по возвращении в Ухту...

В те суровые годы сформировалась личность директора. Сейчас, с вершины прожитых лет, самой Анне Яковлевне многие ее поступки кажутся курьезными. Но ведь опыт приходит с годами, и она знала, что уж в главном-то не ошиблась. И люди верили в нее. Хотя и было такое, что работал директор без выходных, спал по пять-шесть часов в сутки и ни одну ответственную операцию без нее не начинали. Даже сварку. А как же? Завод вроде пороховой бочки.

Однажды загорелась колонна установки. К месту пожара Молий успела вовремя. Один из бойцов пожарной команды уже размотал шланг и приготовился остудить колонну снизу. А там чугунная задвижка, нагретая до температуры трехсот градусов. Откуда только силы взялись у этой маленькой хрупкой женщины: бросилась она на бойца, вырвала шланг, а потом долго не могла успокоиться. После, правда, резюмировала: «Трудно сказать, какой большой сюрприз мог бы произойти!».

Так что и для пожарных приходилось организовывать специальные курсы. Вскоре не без настойчивости все той же Молий при Ухтинском горно-нефтяном техникуме открыли специальное отделение нефтепереработчиков. А что до преподавателей, то в порядке срочной мобилизации директор направляла в техникум заводских инженеров. Она и сейчас вспоминает добрым словом ветеранов предприятия: Марию Григорьевну Дворникову – начальника заводской лаборатории, инженеров той же лаборатории Петра Ивановича Гуслина, Михаила Ивановича Быкова, который впоследствии стал кандидатом технических наук, начальника электроцеха Дмитрия Григорьевича Шагарова, главного механика Петра

Павловича Ясиновца, начальника атмосферной трубчатки Николая Емельяновича Синюка. Коллектив складывался дружный, и на заводе стали появляться целые династии и во втором и даже в третьем поколении. Назовем хотя бы Брюнцовых, Ермаковых, Лыжиных...

В пятидесятые годы завод переживает второе рождение. На его территории появляются новые установки: атмосферно-вакуумная трубчатка и крекинг. А это значит – увеличение объема и выпуск новых видов продукции. Сложные задачи успешно решало уже то поколение командиров производства, которое выросло на заводе: Прокопий Семёнович Белоконь, ныне директор предприятия, главный технолог Августа Фёдоровна Столярова, начальник лаборатории Зинаида Степановна Лакеева, начальник цеха переработки Руф Михайлович Барцев, начальник конструкторского отдела Дмитрий Романович Махиня. Вырос на заводе и свой Герой Социалистического Труда – старший оператор крекинга Владимир Ильич Новиков. Сама диалектика жизни заводского коллектива была такова, что 23 августа 1961 года постановлением Совета Народного Хозяйства и областного совета профсоюзов Ухтинский нефтеперерабатывающий завод первым в Коми республике удостоен звания предприятия коммунистического труда. Что же касается сегодняшнего дня, то достаточно сказать, что восемь видов продукции предприятия удостоены Знака качества.

Горно-нефтяной техникум. Построен Ухткомбинатом в 1946 г. Фото 1953 г.

УВАЖАЕМАЯ АННА ЯКОВЛЕВНА!

Исполком Ухтинского городского Совета народных депутатов сердечно поздравляет Вас, старейшего нефтяника, почетного гражданина города, с 70-летием со дня рождения и выражает большую благодарность за плодотворную работу по развитию нефтяной и газовой промышленности в городе Ухте и пригородной зоне.

Ваше добросовестное отношение к труду, принципиальность и действенность снискали Вам авторитет и уважение трудящихся нашего города. Всю свою трудовую жизнь Вы посвятили развитию нефтяной промышленности Севера нашей страны, много сил и энергии отдали становлению нефтеперерабатывающего завода, где Вы длительное время возглавляли этот коллектив, коллектив коммунистического труда.

Сегодня работая заведующей лаборатории, Вы оперативно решаете вопросы дальнейшего совершенствования переработки нефти и газа.

Куда Вас ни направляла партия, Вы всегда с честью оправдываете ее доверие.

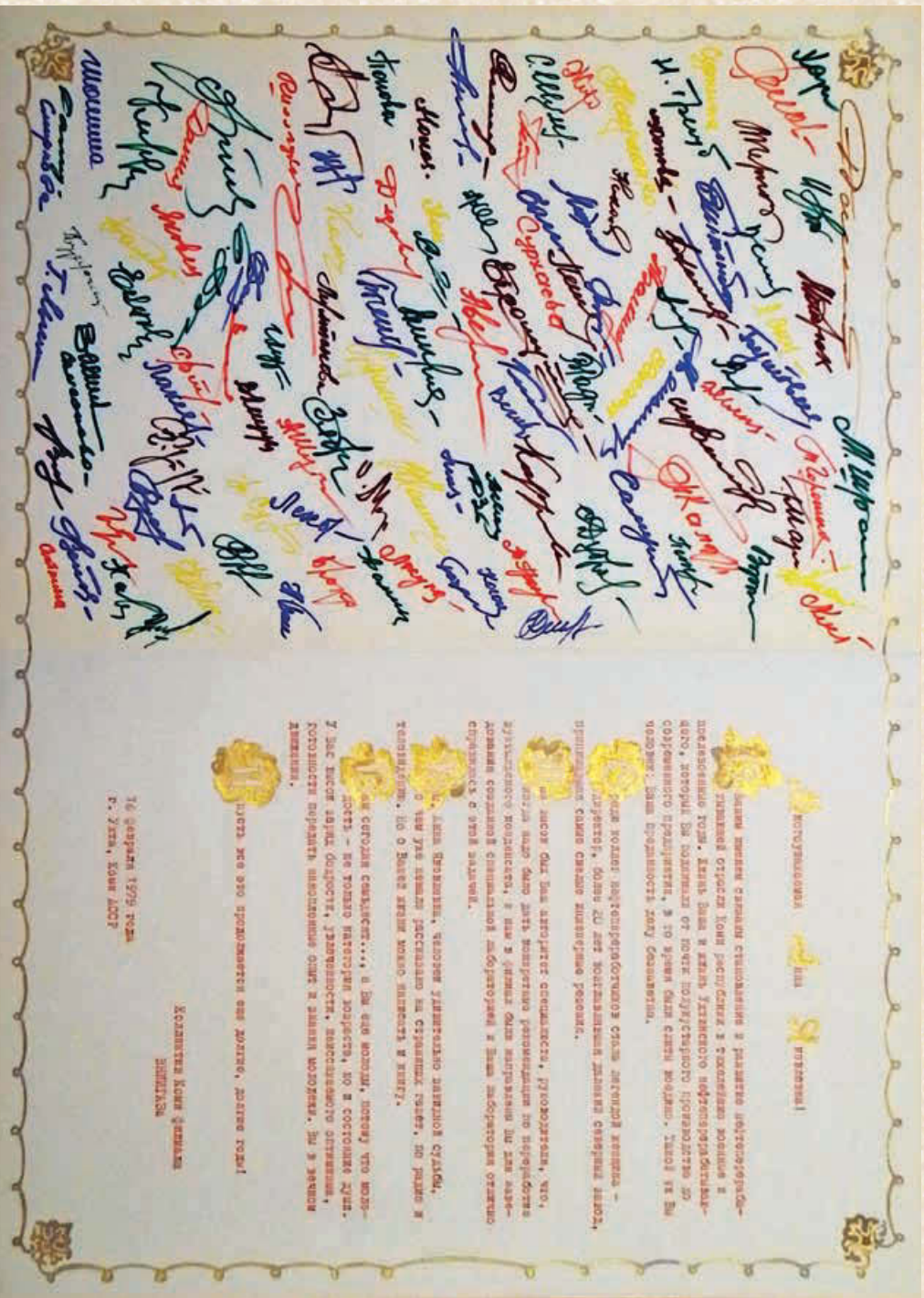
Отмечая Ваше 70-летие со дня рождения, желаем Вам крепкого здоровья, дальнейших успехов в Вашей трудовой деятельности на благо нашей любимой Родины.

**Исполком Ухтинского городского Совета
народных депутатов**

18 февраля 1979 г.

г. Ухта, Коми АССР

Поздравительный адрес с 70-летием А.Я. Молий от Исполкома Ухтинского городского совета народных депутатов. Ухта, 18 февраля 1979 г.

поздравляю! и на здоровье!

ваше письмо стало стимулом и развитие деятельности
 нашей организации. Как известно, в настоящее время в
 педагогической среде, как и в любой другой, происходят
 изменения, которые требуют от нас постоянного совершенства
 и развития. Мы стремимся к тому, чтобы наши сотрудники
 могли работать с максимальной эффективностью.

ваша работа имеет большое значение для нас. Мы
 благодарим вас за то, что вы делаете для нашей
 организации. Мы уверены, что вы достигнете еще
 больших успехов в будущем.

мы очень рады, что вы продолжаете работать с нами.
 Мы уверены, что вы достигнете еще больших успехов
 в будущем. Мы благодарим вас за то, что вы делаете
 для нашей организации.

мы очень рады, что вы продолжаете работать с нами.
 Мы уверены, что вы достигнете еще больших успехов
 в будущем. Мы благодарим вас за то, что вы делаете
 для нашей организации.

мы очень рады, что вы продолжаете работать с нами.
 Мы уверены, что вы достигнете еще больших успехов
 в будущем. Мы благодарим вас за то, что вы делаете
 для нашей организации.

С уважением,
 Коллектив Коми филиала
 ВНИИГАЗа

16 февраля 1979 года
 г. Ухта, Коми АССР

Поздравительный адрес с 70-летием А.Я. Молий от коллектива Коми филиала ВНИИГАЗа. Ухта, 16 февраля 1979 г.

Три памятных даты приходятся у Анны Яковлевны Молий на февраль. В феврале 1942 года она вступила на пост директора нефтеперерабатывающего завода, которому отдала почти четверть века; в феврале 1967 года она стала руководителем лаборатории переработки газа и конденсата Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов. И, наконец, третья дата, которая впереди: 16 февраля будущего года Анне Яковлевне исполнится 70 лет.

В лабораторию института, которую она возглавляет и по сей день, она пришла, как говорят, повинувшись партийному долгу.

Когда было открыто Вуктыльское газоконденсатное месторождение, встал вопрос № 1: как быть с конденсатом? Без разрешения проблемы было бы невозможно транспортировать «голубое топливо» в Центр страны. Лаборатория, руководимая А.Я. Молий, провела научно-исследовательские работы и выдала рекомендации по рациональному использованию стабильного конденсата с переработкой на нефтеперерабатывающих заводах страны. Это была победа!

<...> Недавно Анну Яковлевну пригласили выступить на вечере молодых специалистов. Она уже четко определила для себя, что скажет, завершая свое выступление:

– Если бы мне довелось начать жизнь сначала, пусть эти слова не покажутся вам банальными, я прожила бы ее точно так же. Да, точно так же!

*Выдержки из статьи,
опубликованной в газете «Ухта» № 15 от 23 января 1979 г.*

Г. ТЕБЕНИХИН

ПРИМЕР ЕЁ ЖИЗНИ

Всю жизнь ей пришлось доказывать очевидную истину, что женщина может работать наравне с мужчиной и занимать любой пост на производстве не в ущерб делу: почти четверть века Анна Яковлевна Молий возглавляла Ухтинский нефтеперерабатывающий завод.

Женщина-ученый, учитель или врач, уже в первые годы Советской власти это не было чем-то необычным. Женщина-руководитель производства встречалась редко.

В ней, такой маленькой и хрупкой, с юности сформировались характер, качества бойца. На пути дочери многодетных родителей стояло многое. Шагом к изменению привычной психологии было упразднение гимназий и замена их реальной школой совместного обучения. Отец, бывший матрос-минер, учивший на флоте географию и электротехнику, но так и не научившийся хорошо читать и писать, и мать, весь день занятая по дому, не придавали большого значения образованию. Но они, вероятно, чувствовали, что дочери лучше предоставить возможность идти своим путем.

В комсомол Анна вступила в восемнадцать. Уже тогда понимала, что главное не в том, чтобы тебя звали комсомольцем, а чтобы об этом говорили твои дела.

Баку. Начало XX в.

Нефтяной промысел в окрестностях Баку. Начало XX в.

Баку – это нефть, здесь она родилась и выросла. Город нефтяников определил ее профессию. Стремление к переустройству мира, которое принесла революция, укрепило желание. Она хотела стать нефтяником – и стала им.

В нефтяном институте училась разбираться в сложных чертежах и длинных формулах. Старалась ни в чем не отставать от ребят. Ребята держались на равных, но нет-нет и мелькали в словах обидные снисходительные нотки, и это заставляло ужесточать требования к себе, вкладывать максимум усилий в любое дело. «Нет работы мужской и женской, – не раз говорила она и много лет спустя, выступая перед школьниками или студентами. – Надо лишь крепко драться за нее». Сама она отважно бралась за все новое для нее: изучала механизмы, не боялась запачкаться в нефти или мазуте.

Преддипломную практику вместе с подругой Ольгой, погибшей во время войны, проходила на бакинском заводе имени Джапаридзе, выпускавшем компонент авиационного масла.

Встретили их критическими взглядами и ухмылками, а потом сказали: «Не до вас нам, девочки, готовимся к пуску. Вот если бы вам не на практику, а работать, – взяли бы».

В институте, как водится, все обменивались новостями, обсуждали места своих будущих практик. Каково же было удивление подруг, на следующий день трое ребят сообщили: приняты на завод Джапаридзе. Они кинулись туда, в ответ услышали: «Ребята согласились выйти на три дня раньше. А у нас каждый день на счету».

Тогда они устроили скандал:

– Это потому, что они в брюках?! – чуть не плача, спрашивала Ольга.

– Мы в райком пойдём, в ЦК комсомола, – вторила подруге Аня.

Их приняли.

С первых минут за ними пристально наблюдали пожилые инженеры. Приходилось контролировать каждый свой шаг. На заводе Анна была строгой, очень деловой женщиной, не дававшей себе расслабиться.

Завод строили совместно с американцами. Они многому перестали удивляться в Советской стране. Но женщина на заводе – это все же было им в диковинку. Тем более такая, как Анна – в свои двадцать три она все еще выглядела подростком.

За воротами завода она позволяла себе быть женщиной: улыбаться, смотреться в зеркальце. Лишь привычка не обращать особого внимания на одежду – чисто, аккуратно – и достаточно, осталась на всю жизнь. Она смотрела на мир под другим углом – главным была работа.

В Ухту, а тогда не Ухту, а поселок Чибью, как Анна Яковлевна сама призналась впоследствии, попала совершенно случайно – по мобилизации ЦК партии в 1940 году. Большого энтузиазма не было: смущала резкая перемена климата. Бросать привычное место, менять завоеванный авторитет на ту же долгую борьбу она не хотела. Но, как коммунист, поставив интересы дела выше личного, поехала.

Для того времени завод имел вполне современный вид.

В отделе кадров Комбината скептически выслушали, что у нее десять лет стажа. Все, как она и предполагала, началось сначала.

А затем была война, и завод стал работать для фронта, чтобы могли подняться с земли самолеты и мчаться вперед танки. В феврале 1942 года начальник цеха Молий одним приказом была назначена директором и главным инженером. К выполнению приказа приступила с трепетом в душе. Очень боялась не справиться – дело серьезное.

Первые десять дней входила в курс дела.

Потом с нее стали спрашивать, и спрашивать строго, не делая скидki на то, что женщина. Этой скидki она и не хотела. Надо было давать план. Фронт требовал.

Ноша, хоть и трудная, оказалась по плечу.

В военные годы не знала, что такое выходные дни, и никогда не приходила домой рано. Все проверяла лично. Только в ее присутствии приступали к сварочным работам. К этому так привыкли, что без нее не начинали и потом, после войны. Один из инженеров говорил ей позже: «В рубашке родилась! В таких условиях работать – и ни одной серьезной аварии». Он мог только догадываться, этот инженер, чего ей это стоило. Завод стал жизнью и вместил в себя бессонные ночи, строгие требования к себе и другим, иногда жестокие требования, оправдать которые могла лишь война.

Порой она бывала резка. По вечерам долго не могла заснуть, еще и еще раз перебирая по часам весь прожитый день, продумывая уже решенное, сделанное. И когда вспоминала незаслуженно нанесенную кому-то обиду, наутро обязательно извинялась при всех.

29-квартирный дом на Первомайской площади.
Ухта, 1953 г.

лись мучительными колебаниями. Днем это не выражалось никак: она оставалась такой же ровной, доброжелательной. А дома часто сидела за столом, не в силах пошевелиться, со свинцовой пустотой в голове.

После войны Анна Яковлевна все чаще вспоминала родной Баку. Сделала попытку расстаться с Ухтой – на два года поехала в Москву, повышать квалификацию в Академию нефтяной промышленности, думала, что переведут в другой город. Вернувшись обратно, поняла, что уже не может без этого завода.

В 1943 году Ухта получила ранг города. Регулярно выполняя и перевыполняя планы, директор не жалела денег на строительство города. О ней говорили, что на «свои» деньги она построила мост через реку. Это, конечно, была лишь красивая легенда, но при ее содействии строили действительно много. И, заметьте, в старой части города все же нет той однообразности, как в новых районах. Или балкон, или цвет кирпича, форма окон – все чем-то отличалось от стоящего рядом.

За трудовые успехи Молий была награждена орденом Ленина. Избиралась депутатом Верховного Совета Коми АССР, завод получил звание «Предприятие коммунистического труда».

Много сил уходило на то, чтобы найти общий язык и с инженерами, и с рабочими, научиться смирять грубость обозленных иногда неудачами людей, выдерживать настоженные взгляды.

И все же она победила. Заставила поверить в себя, увидеть в себе руководителя, доброжелательного к людям, щадящего их. Ее полюбили все. Ее имя до сих пор вспоминают с благодарностью – она делала много добра. Работа научила ее понимать людей.

Здесь она получила свой первый орден Трудового Красного Знамени. Потом еще один.

Война на многое заставила взглянуть по-другому. Десятидневные сроки сжимались до трех дней. Отсутствие необходимых установок приходилось компенсировать изобретательностью, оригинальностью технических решений. Из выброшенных когда-то кубов построили битумную, стали делать лаковый битум из ярегской нефти. Наладили выпуск масел, низкотемпературной смазки для северной железной дороги.

Решать приходилось за сотни людей, и эти решения порой оборачива-

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА,
ЭТО, В ПОСЛЕДНЕМ СЧЕТЕ,
САМОЕ ВАЖНОЕ, САМОЕ ГЛАВНОЕ
ДЛЯ ПОВЕДЫ НОВОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО СТРОЯ.

Врусов (Васильев)

ПОЧЕТАМИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЕННЫХ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАММОТА

Награжден

ИМЕНИ АННА ИКОПЧИНА

За многолетнюю активную работу в достижении-технической
области в области научной работы и совершенствовании
переработки нефти, конденсата и газа месторождений Боя
АССР и в связи с 70-летием со дня рождения.

Министр Республики Татарстан
И.И.Ибрагимов

16 февраля 1979 год
г. Казань

Почетная грамота от Коми областного научно-технического общества нефтегазовой промышленности имени академика
И.М. Губкина за многолетнюю активную работу А.Д. Молий в НПО и большой творческий вклад в совершенствование переработки
нефти, конденсата и газа месторождений Коми АССР и в связи с 70-летием со дня рождения. Ухта, 1979 г.

Улица Первомайская.
Ухта, 1960-е гг.

Жизнь сделала еще один поворот.

Собрались пускать вуктыльский газ, и встал вопрос, что делать с газовым конденсатом. Стали уговаривать Анну Яковлевну заняться этим вопросом. В горкоме партии она сказала: «Не пойду. Я производственник, а не ученый». Ее убедили, и она дала согласие. Это было началом чуть не год тянувшейся истории: ее не хотели отпускать свои, заводские. Весть мгновенно облетела завод, и каждый день теперь она слышала осторожные или замаскированные под безразличие вопросы: куда она, что с ней?

Были чрезвычайно удивлены и в министерстве в Москве. Что это она еще придумала? Человек, как говорится, на своем месте, подняла завод до уровня отличного, работа налажена прекрасно – пожинай плоды своей деятельности, тем более, что лет уже немало – пятьдесят восемь. Ей пришлось доказывать, что работа на заводе действительно отлажена, пойдет и без нее, кроме того, она устала, а на новом месте сможет принести посильную пользу. Согласившись на новую работу, Анна Яковлевна теперь всеми силами отстаивала свое решение.

Еще полгода на завод приезжала комиссия, выясняла, не пострадает ли от ее ухода производство. А один из членов комиссии как-то сказал: «Впервые вижу человека, так долго проработавшего на одном месте, которого все любят и у которого на совести нет ни одного пятнышка».

Сейчас Молий заведует лабораторией. На это было решиться нелегко. Приходя домой, до сих пор вспоминает, как раньше, едва войдя в квартиру, ее частенько встречал звонок с завода. Если длинный – пожар. «Пожар на крекинге!». Мчалась на дорогу, если дело было ночью, останавливала первую попавшуюся машину и – на завод. Иногда успевала туда раньше пожарных... Стали появляться мысли об уходе на пенсию. Но кто знает, сможет ли Анна Яковлевна жить иначе.

Пример ее жизни многому учит.

Газета «Молодежь Севера» от 16 февраля 1979 г.

СОПОСТАВЛЕНО С ЖИЗНЬЮ

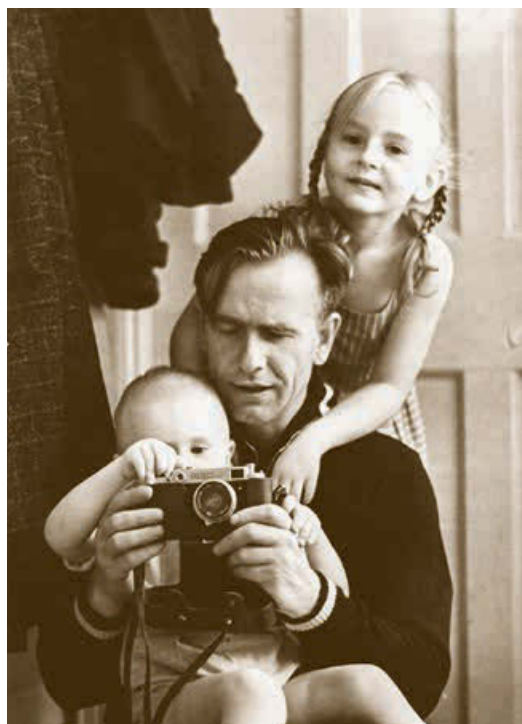
Урал и в приполярных краях размежевывает земли на две части света. По одну сторону нефтегазоносная Тимано-Печорская провинция, складывающаяся сегодня в территориально-промышленный комплекс, по другую – знаменитая Западная Сибирь. Как страницы великой книги, развернуты по широтам и меридианам эти интенсивно вовлекаемые в хозяйственный оборот просторы, именовавшиеся некогда Вогульской Кондой и Заобской Мангазеей. Сказовые, легендарные места и, добавим, несказанно богатые. Газ и нефть Западной Сибири – геологическое достижение. А начало ему положила Ухта, где обнаружили в свое время и пропластки самотечной нефти, и пласты так называемой тяжелой нефти, которую возможно добывать лишь с помощью шахтных штреков. Вагонетками и бочками добывали северную нефть в суровую пору войны, чтобы выгнать из нее такие масла, которые не стынут в лютые морозы. На этих маслах наши танки могли идти в наступление под Москвой, а немецкие стояли.

Техническим руководителем нефтепереработки на нашем Севере была Анна Яковлевна Молий – директор Ухтинского нефтеперерабатывающего завода. Недаром ей было присвоено звание почетного гражданина города Ухты, а само-

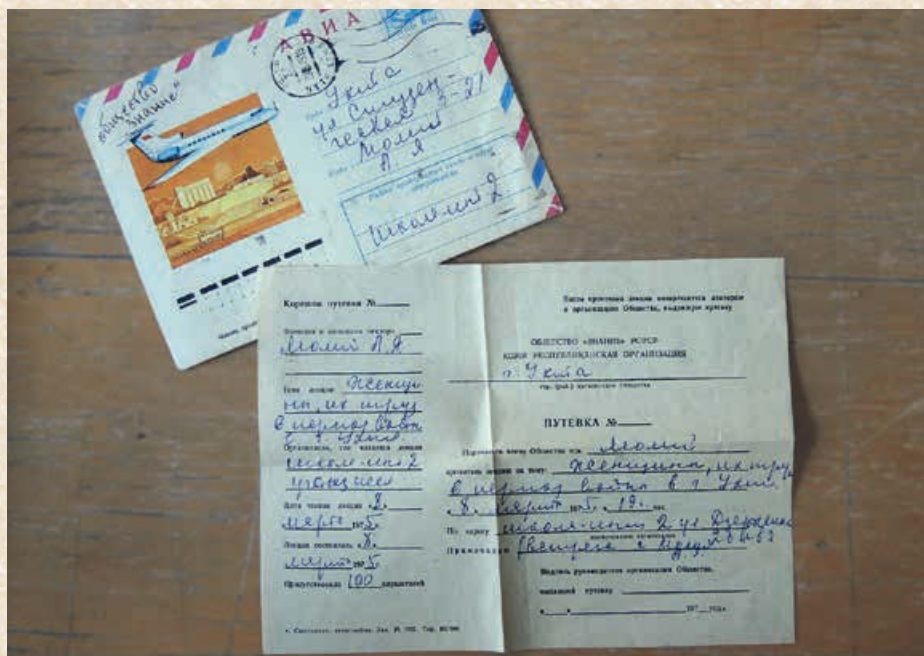
отверженный труд отмечен орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

<...> У Анны Яковлевны опыт работы с людьми немалый. Кто из старожилов Ухты не вспомнит добрым словом эту отзывчивую, чуткую к людским тревогам женщину, приехавшую в северную тайгу с солнечного Каспия и сразу же посчитавшую себя истинной северянкой. Следы ожогов и обморожения на лице – свидетельства тех схваток с бушующим пламенем и лютой стужей, когда не приходилось считаться с собой. А такое было не однажды.

В рабочих семьях Ухты давно стала легендой деятельность женщины-директора. Одним запомнилась ее неуступчивость в партийных принципах, другие же могут привести не один случай, когда директор прямо у кассы отдавала свою очередную получку попавшим в беду многодетным семьям. В критические минуты аварий рабочие видели директора на таких участках,

В.И. Новосёлов с детьми. Москва, 1963 г.

Путевка А.Я. Молий на чтение лекции по линии общества «Знание» в средней школе № 2 на тему «Женщины, их труд в период войны в г. Ухте». 1975 г.

Благодарственная грамота Правления Коми республиканского отделения общества «Знание» РСФСР за активное участие А.Я. Молий в деле распространения политехнических и научных знаний среди трудящихся. Март 1975 г.

где людям никак не следовало бы быть, потому что находящиеся под давлением емкости с кипящими нефтепродуктами в один миг могут оказаться смерчем огня.

Мужеству, умению быть хладнокровной и одновременно осторожной в смертельной опасности Анна Яковлевна научилась еще в Баку. Было это много лет назад. При обширном пожаре в нефтеперегонных установках. Она тогда была комсомолкой. А может быть, и раньше пришла к ней твердость характера, потому что волей судьбы она была не просто ребенком, а старшим ребенком, на которого легли все тяготы многодетной семьи.

В Коми филиале научно-исследовательского института Анна Яковлевна долгое время возглавляла первичную организацию общества «Знание». Она была ответственной за агитационно-пропагандистскую работу в своей первичной партийной организации. В течение двадцати лет А.Я. Молий избирали в состав обкома партии Коми АССР. В одном из созывов она была заместителем Председателя Верховного Совета Коми АССР.

Деятельный человек, как правило, окружен такими же деятельными людьми, как и сам. Не шла в одиночку по жизни и Анна Яковлевна. В Ухте есть улица, носящая имя ее мужа – Андрея Яковлевича Кремса, известного советского геолога, прогнозировавшего открытие месторождений нефти и газа в Тимано-Печорской провинции. Неутомимый ученый, Герой Социалистического Труда, он оставил своим последователям многочисленные записи, в которых содержатся глубокие выводы и смелые прогнозы. В последние годы его жизни Анна Яковлевна во многом помогала ученому обобщить обширный исследовательский материал. Он был почетным гражданином города Ухты, страстным пропагандистом и живым примером искренней преданности делу, которому сознательно посвящена вся жизнь.

<...> Биографию всякого города люди пишут своим трудом, воплощая в индустриальном размахе производственных громад, в архитектуре улиц и площадей облик эпохи. Касаясь истории родного города, Анна Яковлевна часто цитировала известные гоголевские слова о том, что архитектура – тоже летопись мира, она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания. Великий писатель не выдумал их; они, очевидно, сами напросились в его путевые очерки при виде древних камней Рима.

<...> Работая среди новаторов производства, энтузиастов науки, А.Я. Молий всегда брала себе за правило – идти навстречу людям, искать аудиторию. Особенно надо дорожить доверием учащихся профессионально-технических училищ. Будущие рабочие, обретающие самостоятельность, но еще не расставшиеся с ребяческой наивностью, всегда ведут с лекторами откровенный разговор о жизни.

Молодежи, устремленной в будущее, всегда интересно знать о прошлом. И чем оно в лекторском раскрытии конкретней, тем больше доверительности между говорящим и слушающим, между пропагандистом и аудиторией.

<...> Сопоставляя прошлое с настоящим, показывая историю через судьбы поколений, беседы Анны Яковлевны с молодежью всегда были убедительными. В судьбах людей советской эпохи всегда немало сходного. Вот как, например, А.Я. Молий рассказывала молодежи о своей собственной судьбе. Родилась в 1909

году. Отцу не пришлось учиться. Был подпаском у богатых казаков на Дону. Призванный в армию, стал матросом Черноморского флота. Здесь овладел электротехникой и благодаря этому попал впоследствии на бакинские нефтепромыслы. По рассказам отца, знает о революционных выступлениях черноморских матросов в 1905 году. На ее памяти события Великой Октябрьской революции. Становление Советской власти в Закавказье было долгим и нелегким. Она помнит национальную вражду на берегах Каспия. После случившегося с отцом несчастья хозяева электростанции выгнали тогда семью на улицу. Больного рабочего и его пятерых ребятишек приютили соседи.

<...> Идеинная убежденность приходит к человеку не сразу. Из крупиц знания, из опыта своего и других складывается взгляд на жизнь. Нужна еще и одухотворенность – такая, чтобы личные побудительные мотивы творческой и трудовой активности не расходились с магистральным направлением развития всего общества. Когда человек сознает, что он – частица целого, что он нужен обществу, а общество нуждается в нем, тогда отчетливо проступает осознанность общественного долга и личного предназначения.

<...> Годы учебы в институте были для Анны Яковлевны порой окончательно формирования мировоззрения и жизненного кредо. Она сознательно выбрала для себя технический профиль, так как понимала, что Стране Советов были очень нужны специалисты на решающие участки народного хозяйства. Перед завершением учебы в институте на трудовой практике А.Я. Молий уже руководила сменой на предприятии, хотя и числилась студенткой. Развивающейся экономике очень нужны были специалисты. В Баку шла реконструкция нефтеперерабатывающего завода. Оборудование тогда покупалось за границей, его монтажом и наладкой руководили иностранные инженеры. Страна должна была иметь свой бензин для авиации и автомобилей, свой керосин для тракторов и освещения изб. Каждую новую нефтеперегонную установку, прибывавшую из-за рубежа, советские специалисты стремились ставить своими руками. Они смело брались за рукоять лебедки и гаечный ключ.

Не зря, оказывается, с такой дотошностью влезала наша будущая интеллигенция в тонкости инженерного искусства. Когда однажды пожар уничтожил значительную часть мощностей нефтеперегонного производства, вчерашние студенты оказались способными восстановить завод без опеки иностранных спецов, без траты золота. Работали днем и ночью, не считаясь со временем и силами. Через полгода предприятие было вновь на ходу, оно оказалось мощнее прежнего. После той ударной работы Анна Яковлевна отважилась сказать самой себе: «Да, я – инженер». Молодого специалиста, оправдавшего себя в практическом приложении знаний к большому общенародному делу, старые партийцы рекомендовали кандидатом в члены партии большевиков.

По партийной мобилизации коммунистка Молий была направлена на развитие нефтяной промышленности страны. А на Севере ей вменялось в обязанность наладить производство нефтепродуктов на вновь открытом месторождении нефти в глухой тайге. Так начиналась Ухта. Две недели добиралась Анна Яковлевна к месту новой работы. На ее плечи легла непомерная тяжесть создания завода. А тут грянула война. Стране позарез нужна была тяжелая нефть. Она настолько вяз-

Народный депутат/депутат

Ухта нарса Совет

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Ухтинский городской

Совет народных депутатов

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

30.10.78г.

366

О присвоении звания "Почетный гражданин города Ухты".

За особые заслуги перед городом в области развития экономики и культуры, активное участие в общественной жизни по коммунистическому воспитанию трудящихся, в соответствии с положением об учреждении звания "Почетный гражданин города Ухты", Исполнительный комитет Ухтинского городского Совета народных депутатов
РЕШИЛ:

В ознаменование 61 годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции присвоить звание "Почетный гражданин города Ухты"

МОЛИЙ АННЕ ЯКОВЛЕВНЕ - зав. лабораторией переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа.

Председатель горисполкома -

Заступник Председателя горисполкома -

А.И. ЗЕРНОВ
А.И. ЗЕРНОВ

С.Н. ОКУНЕВ
С.Н. ОКУНЕВ

Решение Ухтинского городского Совета народных депутатов о присвоении А.Я. Молий звания «Почетный гражданин города Ухты». 30 октября 1978 г.

Вручение А.Я. Молий звания «Почетный гражданин г. Ухты». Слева направо: А.Я. Молий, Н.А. Дулуб – инструктор отдела пропаганды и агитации Ухтинского ГК ВЛКСМ, М.А. Троханович – первый секретарь Ухтинского ГК КПСС. Ухта, 1978 г.

ка, что не поддается насосам, не идет самотеком. Нужно бить стволы шахт в толщу продуктивных горизонтов. В Ухте нашелся человек, который до тонкости знал нефтешахтное дело. Им оказался Андрей Яковлевич Кремс, работавший одно время вместе с Серго Орджоникидзе в наркомате тяжелой промышленности. Геолог А.Я. Кремс и нефтехимик А.Я. Молий стали соратниками по труду, единомышленниками в научных исследованиях, проводниками партийных директив.

Анна Яковлевна, наверное, не зря почетный гражданин своего города. Молодежи, выросшей у нее на глазах, всегда будет памятно это обжитое место в тайге, где для каждого нового человека впервые раскрывалось все неисчерпаемое богатство мироздания. Не любить места своего рождения – значит не любить себя и людей, создавших тебе при рождении теплую колыбель, давших тебе хлеб и радость, широкую дорогу в жизнь и понимание сыновней гордости за свою Родину, за свою судьбу. Для любой аудитории у А.Я. Молий всегда находились убедительные слова. Если надо, она бралась за философскую литературу или социологическую статистику. С лекциями по специальности, конечно, проще – родная стихия. Но именно о чтении такой тематики Анна Яковлевна однажды высказалась вполне определенно на крупном совещании республиканского актива общества «Знание». В каждой многократно, казалось бы, читанной лекции, по ее мнению, должна обязательно содержаться хотя бы крупица нового знания. Вот почему необходимо так пристально следить лекторам и пропагандистам за новой литературой.

<...> Искусство оратора не в громогласности или улыбочивости. Оно в сосредоточенности, сдержанной эмоциональной рассудительности, постоянно апеллирующей к интеллекту и чувству аудитории. Во всяком случае, именно так считают северные геологи, начинающие обычно лекторское слово по примеру А.Я. Молий какой-нибудь забавной присказкой. <...>

Выдержки из очерка,
опубликованного в книге «Бойцы идеологического фронта», 1980 г.

ОНА ЛЮБИЛА ЦВЕТЫ, ОСОБЕННО ГВОЗДИКИ

Сегодня 16 февраля – день рождения Почетного гражданина Ухты Анны Яковлевны Молий. Ее нет с нами уже 15 лет, но каждый год в этот день собираются ее друзья, коллеги, сослуживцы, чтобы вспомнить добрым словом человека, оставившего неизгладимый след в истории нашего города. Нынче дата особенная – Анне Яковлевне исполнилось бы 85. Поистине достойна восхищения и вечной памяти судьба этой удивительной женщины.

Она родилась на берегу теплого моря, в столице солнечного Азербайджана. Старшая дочь в семье рабочего-электрика, Нюра – так звали ее в детстве – заменила братьям и сестре рано умершую мать. Казалось бы, до учебы ли, когда на руках четверо ребятишек. Но она была первой ученицей – сначала в гимназии, потом в советской школе. Помогали необыкновенные способности и упорный, целеустремленный характер. С отличием закончила Анна Молий и Азербайджанский индустриальный институт. На факультете переработки нефти обучалось всего шесть девушек. И нелегко было им найти работу по специальности. Но Анна уже на первой практике доказала, что она – настоящий инженер, а через два года ее назначили начальником цеха Бакинского нефтеперерабатывающего завода.

Коллектив установки, которым она руководила, был комсомольский. Работали все отлично. Естественно и заработки были высокие. Анна Яковлевна, например, платила тогда членские взносы 100 рублей в месяц. И решили комсомолцы во главе с руководителем просить администрацию завода... о снижении заработной платы. Такое это было удивительное поколение. И стоит ли говорить, что когда по стране разнесся клич: «Поможем освоить богатства Севера!» – среди добровольцев-нефтяников, отправившихся в далекую Ухту, была и Анна Молий.

Пустилась в дорогу в сентябре 1940-го года. В Баку стояла жара. А в Ухте уже падал снег. Тут Анна увидела впервые снежные сугробы, тайгу, деревянные постройки. Все было в диковинку, все так непохоже на ее солнечную родину. Но она сумела искренне полюбить этот край и служить ему верой и правдой.

В управлении Ухткомбината (предшественника объединения «Коминнефть») Анне Яковлевне было поручено курировать Ухтинский нефтеперегонный завод. Как всегда, с головой уйдя в работу, она дневала и ночевала на заводе. Знакомилась с производством до мельчайших подробностей, вникала во все.

В июне 41-го она возвращалась из московской командировки. На какой-то маленькой станции попутчики выскочили на перрон что-то купить. Вернулись без покупок со страшным известием: война!

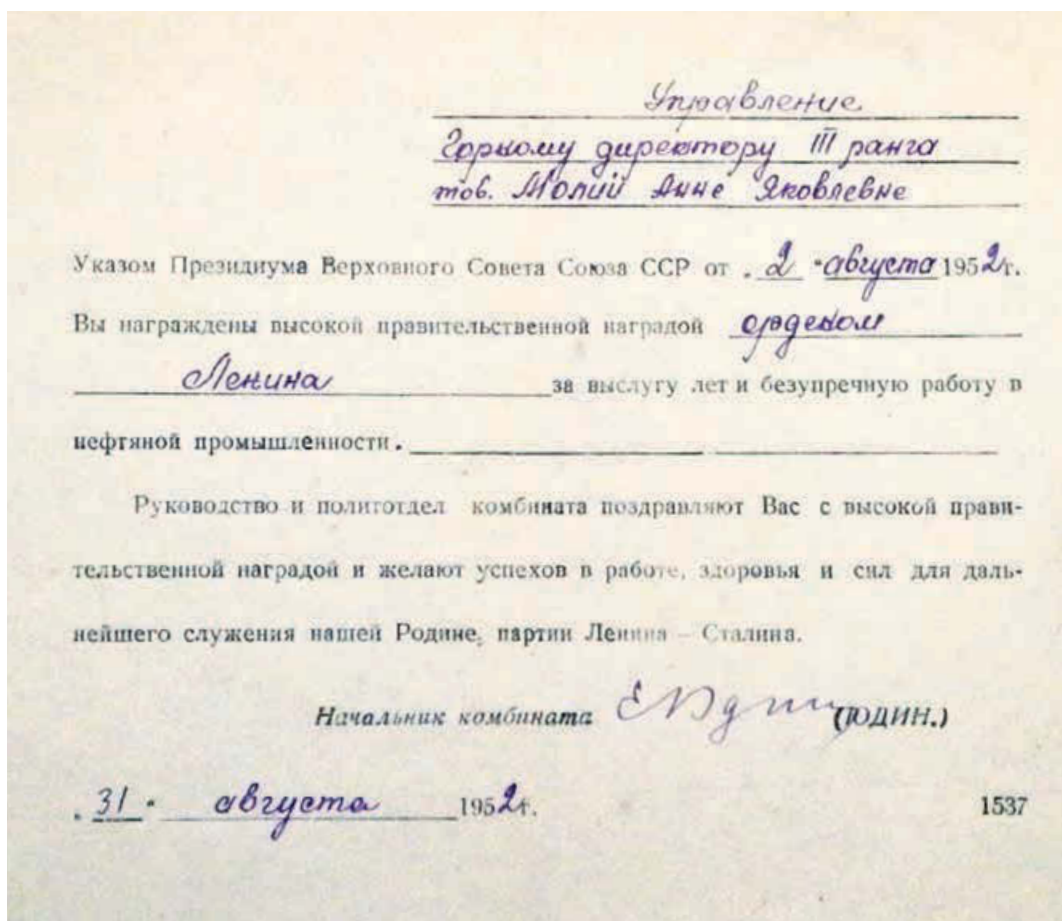
Как работали люди в то время! Шла гигантская война моторов. Для победы нужно было все больше и больше горючего. Нефтяники Яреги и Чибью с каждым месяцем увеличивали темпы добычи нефти. И наращивал темпы нефтеперегон-

ный завод. Не покладая рук, трудилась и Анна Молий: чтобы могли подняться с земли самолеты, мчаться вперед танки.

В феврале 1942-го года был подписан приказ о назначении ее директором и главным инженером нефтеперерабатывающего завода. Напомним: ей 33 года. Идет война. Специалистов не хватает. А страна остро нуждается в топливе. Фронт от Баренцева моря до Черного отсек многие топливные магистрали. Ухтинская нефть в этих условиях приобретает совершенно особенное значение. Пусть ее было не так много: всего несколько десятков тысяч тонн давала одна атмосферная трубчатка НПЗ. Но какое неоценимое значение имели эти тонны в 1942 году!

Все военные годы Анна Яковлевна не знала, что такое выходные дни. Возвращалась с работы поздно, уходила на рассвете. Боролась за увеличение мощности завода, за новые виды продукции. Налажен выпуск смазочных масел. Получен лаковый битум, прежде покупавшийся в Америке за валюту. Есть искусственный асфальтит, по качеству не уступающий природному.

Документ, сообщающий о награждении А.Я. Молий орденом Ленина. 31 августа 1952 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о занесении
в Книгу трудовой славы
Коми Автономной
Советской
Социалистической
Республики

Тов. *Молчи*

Анна

Яковлевна

Указом

Президиума Верховного
Совета Коми АССР

от 10 октября 1964 года

занесена в Книгу трудовой славы
Коми Автономной

Советской Социалистической
Республики

Председатель Президиума
Верховного Совета
Коми АССР
Яковлев И. КАТЕВЕРИ
Секретарь Президиума
Верховного Совета
Коми АССР
И. Якушев И. КУШНОВА

Анна Андреевна Кремс (слева) и Анна Яковлевна Молий. Ухта, 1940-е гг.

70-летие А.Я. Кремса. Слева направо: верхний ряд – М.Я. Молий (брат), Н.В. Молий (жена брата); нижний ряд – А.Я. Молий, А.Я. Кремс. Ухта, 17 июля 1969 г.

За успешное выполнение заданий правительства по освоению ухтинского района, добыче нефти и специальной продукции в 1943 году Анна Яковлевна награждена медалью «За трудовое отличие», в 1944 – орденом Трудового Красного Знамени.

Особая глава истории Отечественной войны – оборона Ленинграда. В свое время страницы местных газет обошла фотография: молодая женщина стоит на ступеньках отправляющегося состава. Это Анна Яковлевна Молий в составе делегации нефтяников Ухты сопровождала в 1944 году эшелон в Ленинград. Десятки тысяч тонн подземного топлива отправили северяне защитникам города на Неве. Чем больше нефти, тем ближе победа.

Медаль «За победу над Германией» заняла достойное место среди наград Анны Яковлевны Молий. А сколько их всего – даже вообразить трудно. Уже в мирное время директор УНПЗ удостоена звания Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР. В 1950-е годы ей вручены орден Трудового Красного Знамени, орден Ленина, Знак Почета. Первым в республике коллектив завода стал называться предприятием коммунистического труда, а имя его директора было занесено в Книгу трудовой славы Коми АССР. О трудовых достижениях коллектива можно судить по таким цифрам: только за годы одной пятилетки переработка нефти возросла в 2,4 раза, производительность труда – в два раза, прибыль составила 53 миллиона рублей. И еще: все рабочие завода побывали на курортах и в домах отдыха, 302 семьи получили отдельные благоустроенные квартиры.

Кстати, о жилье. Директор завода-миллионера, Почетный гражданин города Ухты почти всю свою жизнь прожила ... в коммунальной квартире. Правда, это была совсем особая квартира. Они занимали ее много лет: Анна Яковлевна Молий и семья крупнейшего ученого Ухты Андрея Яковлевича Кремса. Жили очень дружно. Делились радостями и бедами не как соседи, как близкие люди. Вместе пережили известие о гибели старшего сына – Льва Кремса: его имя высечено на памятнике пионерам-героям Ухты, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Горевали о смерти второго сына-грудничка, родившегося уже после войны. А когда не стало Анны Андреевны Кремс, все заботы об одиноком больном Андрее Яковлевиче взяла на себя Анна Яковлевна. В феврале 1969 года в Ухтинском ЗАГСе состоялось бракосочетание этой удивительной пары.

Всего шесть лет суждено было им прожить вместе: в мае 1975 Кремса не стало. А спустя четыре года ушла из жизни и Анна Яковлевна. В тот день, 12 апреля, она, как обычно, встала в пять часов утра и принялась делать зарядку. Своей гимнастической палкой она сумела подать соседям тревожный знак, почувствовав, что теряет сознание.

Вся Ухта провожала в последний путь Анну Яковлевну Молий. Она похоронена на кладбище Сангородка (**прим. ред.** – в настоящее время пос. Шудаяг), совсем недалеко от входа. И каждый, кто приходит сюда, останавливается возле гранитного обелиска. Сегодня к его подножию будут возложены цветы – ее любимые гвоздики. А ветераны города, хорошо знавшие при жизни Анну Яковлевну, как всегда в этот день соберутся в историко-краеведческом музее Ухты, чтобы отдать дань ее светлой памяти.

Газета «Ухта» № 33 от 16 февраля 1994 г.

Западно-Тэбукское нефтяное месторождение. Получили приток нефти из пробуренной скважины. Первый слева С.М. Вышенский – инженер участка бурения, первый справа Г.С. Кочергин – начальник участка. 1962 г.

В.А. ДЕМЕНТЬЕВ

ТЭБУК – ВОПЛОЩЕНИЕ НАДЕЖД И ТРУДА

<...> 1950 – 1960 – годы резкого, скачкообразного повышения уровня нефтедобычи, и, как следствие, коренного улучшения всех технико-экономических показателей нефтяной отрасли в Ухткомбинате и республике Коми. За прошедшие более чем 20-летней деятельности показатели Ухтинского нефтяного региона характеризовались падающим уровнем добычи нефти на старейших месторождениях Войвожнефти и некоторой стабилизацией добычи тяжелой нефти на Ярегском месторождении. Упорно велись геолого-поисковые геофизические работы по поиску новых месторождений нефти и газа в различных районах Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, но результаты не радовали нефтяников Ухты.

И вот, наконец, открыто крупное, уникальное по геологическому строению, Западно-Тэбукское месторождение нефти, причем в окружении ряда перспективных структур на Мичаю-Савиноборской гряде, Джьерское, Пашнинское и др. Это была большая удача геологов и долгожданный успех их упорного многолетнего труда. Ценность этого открытия заключалась не только в величине подсчитанных извлекаемых запасов, а следовательно, и в небывалом до этого уровня годовой добычи нефти из одного месторождения, но и в том, что они оказались в относительной близости (60 км) от действующего центра нефтедобычи республики Коми города Ухты.

<...> ГИП (**прим. ред.** – главный инженер проекта) опытной эксплуатации Западного Тэбука Рейтенбах Г.Р. уже перешел на работу в Ухтинский филиал

ВНИИГАЗа (**прим. ред.** – имеется в виду Коими филиал ВНИИГАЗа) и мне пришлось вплотную заниматься заданием на проектирование промышленного обустройства промысла.

Основная идея, заложенная Рейтенбахом Г.Р. в проектах разработки и опытной эксплуатации Западного Тэбука, отражала самые передовые взгляды нефтяников страны и в первую очередь головного института отрасли «Гипрвостокнефть».

<...> Как всегда, при внедрении нового, неизведанного оптимисты заражались вдохновением, скептики осторожничали, ссылаясь на непроверенность опытом предлагаемых решений, на возможность осложнений при перекачке газонасыщенной нефти и повышение аварийности при эксплуатации, особенно в суровых климатических условиях севера.

<...> В этот дискуссионный период я был назначен ГИПом по промышленному освоению Западного Тэбука. Внедрение в «живой» проект новых прогрессивных решений для меня стало реальностью, интересным и творчески привлекательным делом. Лозунг, внедренный студентом МИНХиГП, – «ничего не бойся, все поддается расчетам» – вселял в меня уверенность. Я рвался к таковой работе.

Как-то в разговоре с Коноваловым В.А. (**прим. ред.** – директор института «Печорнипинефть» в 1961-1969 гг.), я в качестве вопроса для очередного обсуждения исходных данных для проектирования предложил продлить систему транспорта газонасыщенной нефти по нефтепроводу Тэбук – Ухта до Ухтинского НПЗ с переносом установки конечной сепарации нефти с промысла на конечной пункт нефтепровода в Ухте. Виктор Александрович идею одобрил, но посоветовал предварительно согласовать этот вопрос с конторой перекачки нефти и газа (КПНГ) и Ухтинским НПЗ, а после положительных ответов произвести детальный гидравлический расчет по всей цепочке сбора и транспорта газонасыщенной нефти от добывающих скважин до НПЗ. Меня полностью поддерживал и помогал в расчетах ГИП по трубопроводам В.В. Халтурин. В лице начальника КПНГ Пелевина Виктора Владимировича и его главного инженера Теплова Юрия Александровича мы нашли полную поддержку, а директор Ухтинского НПЗ Молий Анна Яковлевна санкционировала размещение площадки конечных сооружений нефтепровода Тэбук – Ухта на смежной с НПЗ территории, где в последующем построена эстакада по наливу нефти в железнодорожные цистерны.

С учетом проведенных согласований и прикидочных расчетов основных параметров технологического цикла мы вышли на руководство Ухткомбината с предложением по внедрению в проект обустройства Западно-Тэбукского месторождения герметизированного сбора, подготовки (обезвоживания) и транспорта газонасыщенной нефти по всей длине – от скважин до НПЗ.

<...> Наши предложения были хотя и небезоговорочно, но принципиально одобрены. Основную озабоченность участников совещания вызывало отсутствие или дефицит серийного производства оборудования и аппаратуры, потребных для предлагаемого технологического цикла.

<...>

*Выдержки из воспоминаний, опубликованных в книге
«Печорнипинефть 70 лет. Страницы жизни», 2006 г.*

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ СЕВЕРУ

Она приехала на Север в сентябре 1940 года. Приехала по направлению ЦК ВКП(б), хотя и не состояла в партии. В ту пору Ухта была мало кому известным рабочим поселком, занимавшим террасу над быстрой рекой среди невысоких сосен. Теперь только память хранила родной для нее солнечный город Баку, нефтеперерабатывающий завод, куда направили ее после окончания вуза, институт Азнефтезаводпроект, в котором она работала последние два года.

Что же сулила ей новая жизнь у 64-й северной параллели? Ее предупредили, что ей придется работать в специфических условиях, а точнее с осужденными. Но это произойдет позднее. Тогда, в 1940 году, она будет еще далека от спецконтингента: ее назначили инженером в отдел эксплуатации Ухто-Ижемского строительства, будущего Ухтинского комбината. Видимо, руководители строительства не рискнули послать молодую женщину в «пекло» ГУЛАГа. Предполагалось, что как специалист, она поможет грамотно эксплуатировать оборудование, соблюдать технологический режим, находясь в управленческом кабинете.

Но началась Великая Отечественная война, и нефтеперегонный завод у реки Ухты приобрел еще большее значение: фронт, народное хозяйство требовали горячего, причем во все возрастающем количестве. Чтобы перестроить предприятие на военный лад, нужно было твердое руководство, ясность цели, умение быстро реагировать на изменившуюся обстановку. Эти качества уже проявились у 33-летнего инженера отдела эксплуатации. Это не без ее участия еще в ноябре 1940 года был осуществлен эксперимент по перегонке тяжелой ярегской неф-

Поселок Чибью, 1930-е гг.

Рабочий поселок Чибью, 1939 г.

ти с целью получения масел и полуасфальтита. Кто бы мог подумать, что через год с небольшим этот опыт будет срочно востребован. В феврале 1942 года Анну Яковлевну Молий назначили начальником (такова была структура в системе Ухт-ижемстроя НКВД СССР) и по совместительству главным инженером предприятия (других специалистов по нефтепереработке не оказалось). Назначили как раз в ту пору, когда завод выполнял ответственное поручение Государственного Комитета Обороны (ГКО) – осваивал выпуск осевых смазок, которые не замерзали при низких температурах. Такие смазки нужны были в первую очередь на Северо-Печорской железной дороге, рельсы которой были только что доведены до Воркуты.

В то время завод еще не располагал атмосферно-вакуумной трубчаткой – установкой, которая позволяла бы выпускать подобные смазки. В распоряжении нефтепереработчиков была единственная установка – атмосферная трубчатка, или сокращенно АТ. Строить новую установку? Но кто же возьмется за такое в военное время? Для этого не имелось ни средств, ни материалов. А главное смазка была нужна сегодня, сейчас: из Воркуты уже пошли угольные составы, и их ускоренное продвижение по стальным путям во многом зависело от нефтепереработчиков. И Молий пошла на смелый производственный риск, который больше никто никогда не повторял, наладила выпуск морозостойкой смазки на АТ. Безусловно, это противоречило инструкциям и правилам эксплуатации, снизило производительность установки, но это было единственное решение в тех конкретных экстремальных производственных условиях. И оно, это решение, оправдало себя. Северо-Печорская магистраль получила столь необходимые ей морозостойкие смазки, причем в кратчайший срок тогда же, зимой 1942 года.

А осенью 1942 года ГКО поручил наладить выпуск лакового битума – необходимого компонента при изготовлении электротехнических и других изделий. Но

как его производить? На чем? Свободных производственных площадей не было. Создавать новые? Нереально. Да и сроки поджимали. То были суровые дни. Бои шли на улицах Сталинграда. Не выполнить постановление ГКО? Такое и помыслить никто не мог.

Анна Яковлевна Молий взяла на себя ответственность и за этот эксперимент: выпускать лаковый битум на кубовой батарее, что осталась от прежнего завода, того, что построили в 1934 году (он служил верой и правдой целых пять лет, пока не создали АТ). И хотя оборудование его устарело, того и гляди взлетит на воздух, лаковый битум пошел. Оборонные заводы страны получили нужную им продукцию. Задание ГКО также было выполнено. До сих пор лаковый битум и осевые смазки выпускает Ухтинский НПЗ, они стали его своеобразной «визитной карточкой». За годы Великой Отечественной войны завод более чем вдвое расширил ассортимент продукции, постоянно увеличивал переработку сырья, к концу 1943 года стал передовым предприятием города, Коми республики, да и страны. Переходящими Красными знаменами были отмечены заслуги нефтепереработчиков, а их руководителя А.Я. Молий в 1943 году наградили медалью «За трудовое отличие», в 1944 году орденом Трудового Красного Знамени. В мае 1944 года Анна Яковлевна представляла ухтинцев в Ленинграде: их делегация сопровождала в героический город три эшелона нефти и нефтепродуктов – трудовой подарок, собранный сверх установленного государственного плана. Следует отметить, что в 1943–1945 годах ухтинцы отправили в Ленинград, в фонд Красной Армии 27 таких сверхплановых эшелонов. За годы войны Молий обрела на заводе надежных и деятельных помощников, преданных своему делу, инженеров М.И. Быкова, М.Г. Дворникову, И.В. Сергеева, начальника установки Н.Е. Синюка и других.

Закончилась война, но забот отнюдь не убавилось. Геологи открывали все новые нефтяные залежи в верховьях реки Ижмы, откуда был проведен магистральный нефтепровод, и нефтепереработчикам пришлось осваивать новое углеводородное сырье. В 1951 году А.Я. Молий вновь выдвинули в аппарат управления старшим инженером, затем заместителем начальника производственно-технического отдела Ухтинского комбината, а в 1953 году направили на учебу в Московскую академию нефтяной промышленности. По ее окончании она вновь назначена директором, только теперь уже нефтеперерабатывающего завода. Была введена в действие АВТ (атмосферно-вакуумная трубчатка) – установка, которой так не хватало в годы Великой Отечественной войны. В должности директора нефтеперерабатывающего завода она проработала 20 лет. Именно в этот период Ухтинский НПЗ приобрел нынешний облик. Так, в сентябре 1957 года была запущена новая установка термический крекинг, давняя мечта нефтепереработчиков, который позволял получить из мазута (остатка нефтепереработки) высокооктановый компонент бензина. А в 1964 году эту установку усовершенствовали – добавили блок АТ, и технологический процесс упростился, а качество нефтепродуктов повысилось. Соавтором этой реконструкции была А.Я. Молий. При этом не было затрачено ни рубля государственных средств. Переоборудование установки, как, впрочем, расширение других производственных мощностей, их совершенствование, проводилось за счет внутренних резервов предприятия.

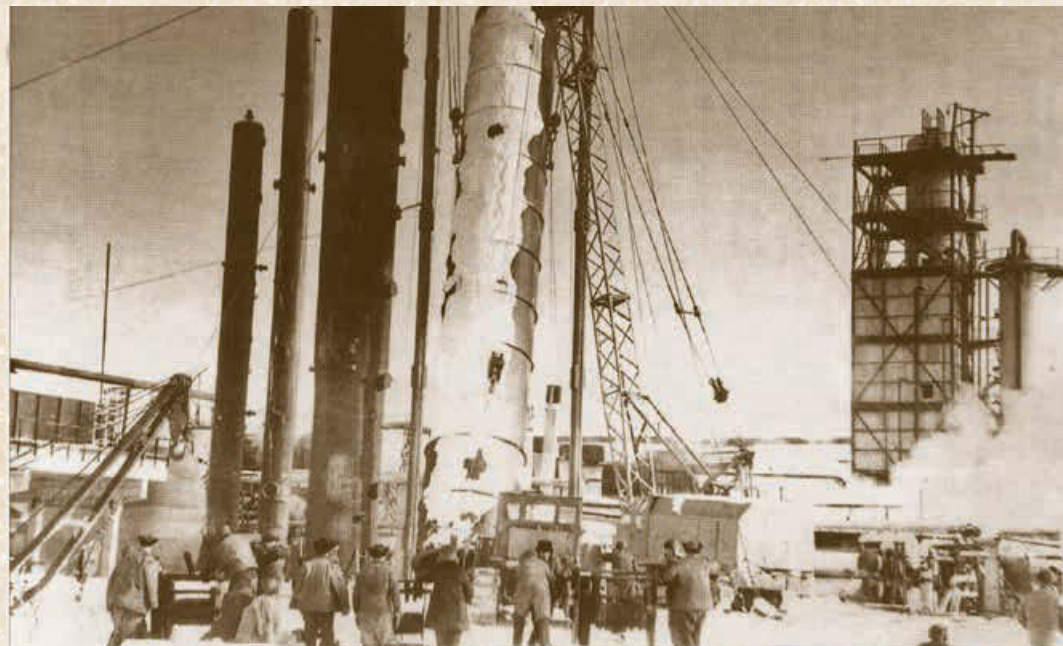
А.Я. Молий в колхозе имени Чапаева. Деревня Лайково, Ухтинский район, 1955 г.

А.Я. Молий с друзьями. Справа М.Г. Дворникова. Ухта, ноябрь 1955 г.

Установка красной звезды на Ухтинском НПЗ в честь присвоения звания предприятия коммунистического труда. 1961 г.

Подъем колонны во время реконструкции установки АВТ (атмосферно-вакуумной трубчатки) на Ухтинском НПЗ. 1960-е гг.

При Анне Яковлевне на заводе был поставлен вопрос о сооружении каталитического риформинга установки для выпуска высокооктанового бензина. Установку построили позднее в 70-е годы, причем с помощью немецких специалистов. Но подготовительная работа была проведена при непосредственном участии А.Я. Молий.

Под ее руководством в 1961-1963 годах на заводе «приручали» нефть знаменитого Западно-Тэбукского месторождения. То была большая нефть Севера, которую геологи искали три десятилетия, начиная с 1929 года. Она загрузила до предела технологические установки. Этому факту Анна Яковлевна была, безусловно, рада (ибо в 50-е годы сырья явно не хватало), но и одновременно крепко озадачена. Нефть Тэбука заметно отличалась от нефти, что поступала с Войвожского и других месторождений Верхней Ижмы. Задача заключалась в том, чтобы совместить эти отличающиеся по физическому и химическому составу нефти, максимально извлечь из них те компоненты, которые необходимы для нефтепродуктов. А это была уже серьезная научно-исследовательская и организационная работа. Но и она увенчалась успехом.

Заводской коллектив в числе первых в городе включился в движение за коммунистическое отношение к труду, которое получило широкое распространение в 60-70-х годах прошлого века. Он первым в Коми АССР стал называться коммунистическим. Это произошло 23 августа 1961 года. Над заводом зажглась красная звезда, а у входа на предприятие была установлена мемориальная доска, увековечившая это событие. В октябре 1961 года Анна Яковлевна стала делегатом XXII съезда КПСС. Впервые житель северной Ухты присутствовал на высшем партийном форуме с правом решающего голоса.

Хрупкая, небольшого роста, внешне она ничем не напоминала директора, не отличалась от тех ухтинков, что каждый день можно было видеть на улицах города. Но стоило с ней заговорить, и внутренняя энергия тут же выплескивалась на собеседника. Она не любила праздных разговоров, пустых обещаний, лжи. Деловитость, собранность, целеустремленность вот черты ее характера.

В общей сложности более двух десятилетий она руководила таким сложным предприятием, как Ухтинский НПЗ. Орденами Ленина и «Знак Почета», двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями, званиями заслуженного деятеля науки и техники Коми АССР, заслуженного работника нефтяной и газовой промышленности Коми АССР отмечен ее поистине героический труд. Ее имя в 1964 году занесено в Книгу Трудовой Славы Коми АССР, она является почетным гражданином города Ухты. Ей довелось быть депутатом Верховного Совета Коми АССР и заместителем его председателя, кандидатом в члены и членом Коми обкома КПСС, членом Ухтинского райкома и горкома КПСС, депутатом городского Совета и членом его исполнительного комитета. Активно работала она и в других общественных организациях.

Однако время неумолимо брало свое. На заводе уже выросло и окрепло молодое поколение инженеров и организаторов производства: П.С. Белоконь, супруги А.Ф. и И.Т. Столяровы, Д.М. Махиня, З.С. Лакеева, А.К. Есев, И.П. Лыжин. Сложились целые трудовые династии Ермаковых, Брюнцовых, Новожиловых, Зайцевых и другие. Высококласными профессионалами стали операторы тех-

нологических установок В.И. Новиков (впоследствии Герой Социалистического Труда), Р.М. Барцев, И.Г. Башламинов, В.А. Вежливцев и многие другие.

В сентябре 1967 года ей предложили перейти на работу в научную организацию Коми филиал ВНИИГАЗа. В тот год страна приступила к освоению богатого Вуктыльского месторождения, что широко раскинулось на правом берегу Средней Печоры. В отечественной практике еще не было такой подземной кладовой, в которой на один кубометр природного газа приходилось до пятисот граммов конденсата. Предстояло дать ответ: что и как делать с таким уникальным явлением природы? Нужен был человек с широким техническим кругозором, глубокими знаниями, практическим опытом. И выбор пал на Анну Яковлевну. Ее назначили заведовать физико-химической лабораторией (**прим. ред.** – имеется в виду лаборатория исследования и переработки газа и конденсата).

Она быстро вошла в курс нового дела. И производственники получили исчерпывающие рекомендации об использовании вуктыльского конденсата на Ухтинском нефтеперерабатывающем и Сосногорском газоперерабатывающем заводах. А потом последовали анализы конденсата других месторождений – Рассохинского, Пачгинского, Джебольского, Курьинского, одним словом, еще двенадцати месторождений. Такое в Коми республике было осуществлено впервые. Достижения, полученные в этих многотрудных поисках, были представлены на ВДНХ СССР, отмечены медалями и дипломами.

Возраст, напряженная работа, что уж тут скрывать, отражались на здоровье: артериальное давление постоянно держалось на высоких отметках. И в апреле 1979 года оно достигло запредельной величины...

Минуло почти четверть века с того дня, когда оборвалась ее яркая, кипучая жизнь. Но горожане помнят и чтят бывшего директора нефтеперерабатывающего завода. В 2000 году, проводя конкурс на звание «Ухтинец XX века», они назвали ее лауреатом. Отныне ее имя значится в одном ряду с такими выдающимися людьми Ухты, как геологи Н.Н. Тихонович, И.Н. Стрижов, А.Я. Кремс, горный инженер Е.И. Гуров, Герой России А.И. Алексеев, педагог-новатор Г.А. Карчевский, и еще двадцатью четырьмя лауреатами.

*Материал, опубликованный в Книге Памяти Республики Коми. Т. 10.
Женщины на фронте и в тылу, 2007 г.*

КОРОЛЕВА НЕФТИ И ГАЗА

Легендарная женщина руководила Ухтинским нефтеперерабатывающим заводом без малого четверть века, удостоившись многих правительственных наград, в том числе ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени. Для нее же самой дорогой наградой было признание коллег, присвоивших ей титул «Королева нефти и газа», и поистине всенародная любовь заводчан и горожан.

Анна Молий приехала в поселок Чибью (ныне Ухта) в сентябре 1940 года по призыву партии помочь освоить богатства Севера. К тому времени стаж ее работы по специальности (в 1933 году окончила Азербайджанский индустриальный институт по специальности инженер-технолог) на Бакинском нефтеперерабатывающем заводе составлял 10 лет.

В 33 года Анна Яковлевна стала директором Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, на котором в то время работали в основном политические заключенные. Почти весь инженерно-технический состав НПЗ был из числа осужденных по 58 статье как враги народа за контрреволюционную деятельность. Люди, имеющие высшее профессиональное образование, научные звания, представляли собой элиту технической интеллигенции. Известно, что многим «политкаторжанам» Анна Молий спасла жизнь, благодаря ей профессорам-химикам были сокращены сроки заключения и разрешены свидания с родными. В годы войны, работая под призывом «Все для фронта, все для победы!», заводчане обеспечили бесперебойную работу предприятия, увеличив переработку нефти вдвое и освоив новые виды продукции – лаковый битум, разные масла, керосин, солидол... Для этого коллективу ни раз приходилось рисковать. Например, для приготовления лакового битума заводчане построили установку из старой заброшенной кубовой батареи, состояние которой было таким, что металл вот-вот разрушится от «усталости». Проектировщики категорически запрещали запускать установку, но под личную ответственность директора завода Анны Молий битумная все-таки была введена в эксплуатацию. Один из инженеров говорил ей позже: «В рубашке родилась. В таких условиях работать – и ни одной аварии».

Кроме производственных проблем, директору завода пришлось решать и бытовые вопросы, связанные с питанием и здоровьем работников. Ветеран завода Николай Синюк вспоминал, как Анна Молий под личную ответственность вручила ему пять килограммов картофеля и взяла с него слово, что клубни будут посажены, а не съедены. Он ее задание выполнил, правда, посадил не клубни, а глазки. Директор завода выдала посадочный материал всем рабочим, в итоге летом весь завод превратился в сплошной огород картофеля, моркови и зелени.

За заслуги коллектива, помощь, оказываемую фронту, в 1944 году Ухтинскому НПЗ было вручено Красное знамя Комитета обороны СССР. Директор завода Анна Яковлевна Молий была награждена медалью «За трудовое отличие» и медалью «За победу над Германией». После войны под ее руководством началась реконструкция завода. Были построены атмосферно-вакуумная и битумная установки, крекинг.

Директор Ухтинского НПЗ
А.Я. Молий. Ухта, 1947 г.

А.Я. Кремс с посетителями в рабочем кабинете
на улице Студенческой. Ухта, 1974 г.

– Анна Яковлевна всю себя отдавала работе. Мы ее очень уважали, у нее был непререкаемый авторитет не только на заводе, но и в городе, – рассказывает ветеран завода Валентина Захаренко. – Она была депутатом СССР. Я помню, когда она приезжала со съездов, ее встречали с транспарантами и духовым оркестром.

– А мне на всю жизнь запомнился случай, когда мне пришлось директора учить танцевать, – добавляет пенсионер завода – труженик тыла Владимир Детков. – На одном из праздников, пока я всех фотографировал, мое место за столом заняли. Анна Яковлевна, увидев, что я остался без места, посадила меня рядом с собой. В итоге мало того, что я весь вечер ухаживал за ней, наливал шампанское, так еще набрался наглости и пригласил танцевать. Но она сначала отказывалась, говорила, что не умеет, я ей показал как надо, и она со мной станцевала два танца.

Ветераны НПЗ вспоминают, как Анна Молий вместе с ними работала на субботниках и собирала на колхозных полях урожай, как пыталась каждому помочь, поэтому часто давала деньги взаймы, которые ей почти никогда не возвращали. Анна Яковлевна много сделала для города, для развития его социальной структуры. О ней ходили легенды, в одной из которых рассказывается о строительстве моста через реку за собственные деньги Анны Молий.

Теплая атмосфера дома супругов Анны Яковлевны Молий и Андрея Яковлевича Кремса привлекала ухтинскую интеллигенцию. Их дом стал своего рода дискуссионным клубом, где проходило неформальное профессиональное обсуждение путей развития региона.

В 1967 году жизнь Анны Яковлевны сделала новый поворот, она на 12 лет возглавила лабораторию физико-химических исследований Коми филиала ВНИИГАЗа (**прим. ред.** – имеется в виду лаборатория исследования и переработки газа и конденсата). В 1979 году, отметив 70-летний юбилей, Анна Яковлевна ушла из жизни. Память о легендарной женщине ухтинцы хранят до сих пор, поэтому на ее могиле почти всегда лежат свежие цветы.

Газета «Ухта» № 22 от 14 февраля 2009 г.

Ухта, вид на Рабочий поселок. 1950-е гг.

Т. ПАШИНСКАЯ

СУДЬБА ПО ИМЕНИ ЗАВОД

В один из дней 1955 года на железнодорожном вокзале десятки заводчан ухтинского НПЗ встречали своего директора Анну Яковлевну Молий, вернувшуюся из Москвы после двухлетней учебы в Академии нефтяной промышленности. Как только она показалась на ступеньках вагона, рабочие и инженеры подхватили ее на руки и начали подбрасывать...

ГДЕ ДИРЕКТОРА ЛЮБЯТ...

Незыблемый авторитет и всенародную любовь Анна Яковлевна Молий завоевывала годами, собственным примером и трудом. Она была единственной в стране (и в истории завода) женщиной, занимающей такую должность. Коллеги называли ее королевой нефти и газа. При ней многим представителям технической интеллигенции, профессорам-химикам сократили сроки заключения. Ухтинцы и коллеги из других городов завидовали сотрудникам и говорили: «Вы с того завода, где директора любят?».

Всегда и везде она была рядом со своими рабочими, инженерами, учеными: в цехах, лабораториях, на стройках, сборах и походах. А во время войны, возглавив жизненно необходимый фронту нефтеперерабатывающий завод, сутками пропадала на производстве. Как-то на завод приехала комиссия из Москвы, один из ее членов удивленно произнес: «Впервые вижу человека, так долго проработавшего на одном месте, которого все любят и у которого на совести нет ни одного пятнышка». Став директором в 33 года, Анна Яковлевна стояла у руля более 25 лет. Легендарному директору 16 февраля исполнилось бы 100 лет.

Прошло уже 30 лет, как ее не стало – в апреле 1979 года Анну Яковлевну провожал весь город. Председатель исполкома Александр Иванович Зерюнов предложил назвать именем Молий улицу Заводскую (от ВНИИГАЗа до НПЗ), по кото-

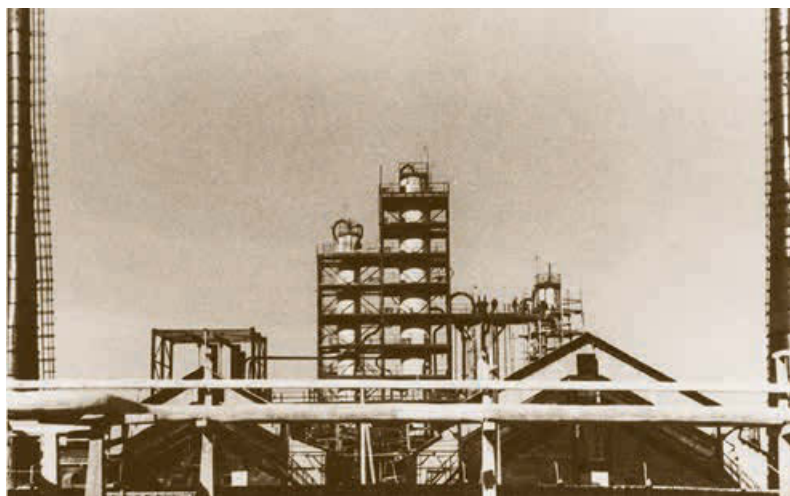
Мемориальная доска А.Я. Молий, установленная в 2009 г. на здании заводоуправления Ухтинского НПЗ по улице Заводской.

рой она десятки лет ходила на работу. А на ее доме по улице Студенческой (**прим. ред.** – в настоящее время улица Кремса), на НПЗ и даже на здании ВНИИГАЗа установить мемориальные доски. До сих пор нет ни одной, а улица так и осталась Заводской.

В этом году в августе к 80-летию нефтяной промышленности Коми и 75-летию завода на здании заводоуправления НПЗ наконец появится дань памяти человеку, превратившему небольшое предприятие в одно из крупнейших в стране.

НЮРА ИЗ БАКУ

Анна Молий родилась в Баку в 1909 году в семье рабочего. Родители называли ее Нюрой. С детства на ее плечи легли заботы по дому, о младшей сестре и трех братьях. По воспоминаниям близких, в школе она увлекалась пением, ставила детские спектакли, была и режиссером и актером.

Ухтинский НПЗ. Атмосферно-вакуумная трубочатка. 1953 г.

Окончив курсы стенографистов, в 1928 году поступила в Азербайджанский Краснознаменный индустриальный институт на факультет переработки нефти. Почему? Сама не могла объяснить. Говорила лишь, что не ошиблась, став одной из шести девушек, поступившей тогда на нефтяников. Со студенческой скамьи ей приходилось доказывать, что «нет работы мужской и женской, надо лишь крепко драться за нее». Училась на «отлично», получила путевку в аспирантуру, но выбрала работу на производстве. Правда, с трудом устроилась вместе с подругой на Бакинский нефтеперерабатывающий завод. Руководство встретило их словами: «Какие из этих пигалиц инженеры?!».

А 23-летние «пигалицы», начинающие инженеры-технологи, изучали механизмы, не боясь запачкаться в нефти и мазуте. Привычка не обращать особого внимания на одежду (чисто, аккуратно – и достаточно) осталась у Молий на всю жизнь.

Вскоре на заводе случился большой пожар, несколько часов горела установка, на которой она работала. В 1938 году репрессии коснулись и ее семьи: арестовали дядю, брата да и ей «припомнили» пожар. С завода уволили, тогда весь коллектив встал на ее защиту. Ушла в отдел Азнефтезаводпроекта, но тесновато ей было в стенах проектной организации. Узнала, что подруга уезжает осваивать нефтепромыслы на Украине, и тоже засобиралась в дорогу.

Тогда, обращаясь к бакинским нефтяникам, партия бросила клич: поможем освоить несметные богатства Севера. Откликнулись сотни бакинских и грозненских нефтяников, в их числе и Анна Молий. В Ухте их встретили радушно: «Братья-бакинцы! Добро пожаловать!».

В РУБАШКЕ РОДИЛАСЬ...

«Вспоминается 1940 год. Я впервые приехала в Ухту для создания здесь крупного нефтяного района. После бакинского солнца пришлось привыкать к северным морозам» – так Анна Яковлевна вспоминала свою первую встречу с Ухтой. И потом энтузиазма не прибавилось: «Выросла среди каменных домов. А тут – одни

А.Я. Молий в рабочем кабинете директора Ухтинского НПЗ. Начало 1960-х гг.

СО ЗНАМЕНОМ ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ

Со знаменем Государственного Комитета Обороны встретил Ухтинский комбинат День Победы, день, равного которому не было в мировой истории.

В этот день все народы, все предприятия, колхозы нашей великой Родины подводят итоги, подчитывают свои вклады в дело победы над фашизмом.

Наши коллективы в этот день не краснеет за прожитые дни войны. Они не стоял в стороне от великих дел родной страны, они шагали в рядах передовых предприятий. Отлично завершил 1944 год. Буквально по всем видам деятельности планы перевыполнены.

Нефтяники, буровики, строители, горняки, проходчики Нефтяной шахты № 1, сажовики, работники Водного

предмоста, Нефтепромысла Чибью, Нефтеперегонного завода, ТЭС, Ремонтно-механического завода, — все предприятия с честью выполнили и перевыполнили свои задания. Отстающих нет.

Еще лучше начали предприятия комбината 1945 год. Набранные в прошлом году темпы закреплены и развиваются дальше. Растет добыча нефти на Нефтяной шахте № 1. Этот передовой коллектив встречает День Победы значительным перевыполнением проектной мощности шахты.

Сажовики Газопроммысла, газоэксплуатационники, буровики два месяца держат знамя абсолютного первенства среди предприятий Ухтинского комбината и с этим знаменем они встре-

тили великую весть о Победе.

Трудно описать великую радость, какой встретили ухтинцы весть о Победе над заклятым врагом человечества — гитлеровскими разбойниками. Она выразилась в тысячах выступлений руководителей, стахановцев, слушателей, домохозяйек. Она выразилась в объявлении в честь Победы стахановских вахт, стахановских омен. Она выразилась во всеобщей манифестации на всех подразделениях комбината.

Темпы, набранные в военное время, не будут снижены, — такова клятва ухтинцев в День Победы. И они ее сдержат. Они могут и должны удержать на долгие месяцы знамя трудовой доблести и победы.

Заметка, рассказывающая о работе Ухткомбината (в т.ч. и работе Ухтинского НПЗ) в годы Великой Отечественной войны. Газета «За Ухтинскую нефть» от 12 мая 1945 г.

Удостоверение заведующей лабораторией Коми филиала ВНИИГАЗа А.Я. Молий. Ухта, 1975 г.

деревянные. Привыкла к многолюдью. А тут даже на ноябрьскую демонстрацию собралось... хорошо еще, если сто человек».

Ее сразу назначили инженером производственного отдела Ухткомбината и куратором НПЗ. Но она не сидела в отделе, с раннего утра была на заводе, на месте во всем разбиралась. Как вспоминали ее близкие, чувство ответственности у нее было колоссальное, поэтому ни один, даже самый маленький просчет не оставался незамеченным. Один из инженеров как-то сказал ей: «В рубашке родилась. В таких условиях работать – и ни одной серьезной аварии».

КАЖДАЯ ТОННА – УДАР ПО ВРАГУ

В 1941 началась война, фронт требовал все больше и больше горючего. Нефтедобытчики Яреги и Чибью увеличивали темпы добычи нефти, рабочие завода трудились сутками.

В тяжелейший военный 42-й ее назначают директором завода и одновременно главным инженером. Шла война, и направить инженера не было возможности. «Придется вам работать за двоих. Масштабы у нас не бакинские, но вам будет очень трудно», – сказали ей в горьком партии.

На предприятии к тому времени – одна атмосферная трубчатка производительностью всего несколько десятков тысяч тонн. Но какое значение эти тонны имели для фронта!

Во время войны десятидневные сроки сжимались до трех дней. Отсутствие необходимых установок компенсировали изобретательностью и новаторством технических решений. Любое предложение Анна Яковлевна проверяла, и если оно давало хоть малейший эффект, тут же внедрялось. Люди радовались: каждая тонна сверхпланового горючего – это их удар по врагу.

В военные годы завод разрастался и выпускал все новую продукцию: несколько видов масел, солидол, мазут. Наладили выпуск лакового битума. Из ярегской нефти в лаборатории завода получили уникальные незамерзающие масла, которые требовались для вступающей в эксплуатацию Печорской железнодорожной магистрали. Несколько раз северяне посылали топливо ленинградцам, сверхплановые эшелоны с нефтью и нефтепродуктами. В 1944 году Молий была в числе делегации, сопровождавшей один из таких «подарочных» эшелонов с ухтинской нефтью.

ЕЁ СЛОВО – ЗАКОН

Валентина Захаренко, более 30 лет проработавшая на НПЗ, вспоминает, что Анна Яковлевна всегда рано приходила на работу, обходила все десять цехов, проверяла исправность оборудования. «Могла подойти, погладить по голове, спросить, как учеба (я тогда училась в техникуме).

Ее любили все, особенно молодежь, комсомольцы вились вокруг нее роем. А она всячески поддерживала молодых специалистов: помогла материально, решала жилищные проблемы. Что в ней особенно подкупало – очень уважала людей», – рассказывает Валентина Яковлевна. По ее словам, в кабинете директора была аскетичная обстановка. К ней можно было прийти в любое время, что называется, без стука.

Колонна
Ухтинского НПЗ
на праздничной
демонстрации.
Во главе колонны
директор завода
А.Я. Молий,
П.С. Белоконь
(первый слева).
Ухта, 1 мая 1965 г.

Как вспоминает ветеран завода Любовь Михайловна Хухарева, слово директора было законом, и не только на заводе, но и в горкоме партии. Если Она так сказала, значит возражений быть не может.

Однако в 1967 году все резко изменилось. Директора с безупречной репутацией перевели на научную работу – руководителем лаборатории переработки газа и конденсата Коми филиала Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов с таким уточнением: «В настоящее время ваш практический опыт и знания нужнее на этой работе». Для нее это стало ударом. Потрясены были и на заводе, и в Министерстве нефтяной промышленности в Москве. В лаборатории Анна Яковлевна проработала более 12 лет, до последнего дня жизни.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Приехав в Ухту, Анна Яковлевна узнала, что здесь работает ее земляк, Андрей Яковлевич Кремс. Вскоре они познакомились. В 1942 году он стал заместителем начальника Ухтинского комбината по геологии. Молий к тому времени – директор НПЗ. Им полагались отдельные квартиры, но с жильем было трудно. Кремс с женой и Анна Молий поселились в трехкомнатной квартире в доме по улице Пушкина. Жили одной семьей, потом вместе переехали на Студенческую улицу (ныне Кремса). Вместе пережили смерть двоих сыновей Кремса, его жены Анны Андреевны. У самой Анны Яковлевны детей не было. Всю свою материнскую любовь она подарила племяннику Лёве, которого привезла из Баку и воспитывала с 16 лет. В последние годы они особенно сблизились с Кремсом. Андрей Яковлевич в 1969 году стал ее мужем. Но счастье было недолгим, через шесть лет он умер. Она пережила своего супруга всего на четыре года.

Газета «НЭП» № 05 от 13 февраля 2009 г.

А.Н. КОЗУЛИН (по материалам публикаций)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

9 мая 1975 года газета «Ухта» опубликовала фотографию военных лет, запечатлевшую членов ухтинской делегации, в числе которых была и Анна Яковлевна Молий, перед отправкой сверхпланового эшелона с нефтью в Ленинград. Вроде все предельно ясно и понятно. Но спустя 12 лет, в «Ухте» вышла статья, «проливающая» новый свет на события далекого 1944-го. В этот раз известный краевед А. Козулин попытался установить точные обстоятельства, при которых был сделан снимок.

Слева направо: начальник 2-го нефтепромысла М.Т. Ваулин, редактор многотиражной газеты «За ухтинскую нефть» Я.И. Гаврюшов, начальник нефтеперегонного завода А.Я. Молий. Станция Чибью, май 1944 года.

Заметка, опубликованная в газете «Ухта» от 9 мая 1975 года

Такую фотографию хранит в домашнем альбоме старожил нашего города, бывший директор Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, делегат XXII партийного съезда Анна Яковлевна Молий. Фотография напоминает ей об одной из ярких страниц в ее жизни.

...Это было в годы войны. Крепкая дружба связывала тогда ухтинцев с жителями героического Ленинграда. Десятки составов подземного топлива отправили северяне защитникам города на Неве. А позднее, осенью 1943 года, они послали ленинградцам еще один трудовой подарок – два сверхплановых эшелона с нефтью и нефтепродуктами, полученными в ходе социалистического соревнования в честь 26-й годовщины Великого Октября. В героическом городе побывала делегация нефтяников Коми республики.

В 1944 году ухтинцы, широко развернув предмайское социалистическое соревнование, объявили апрель стахановским месяцем. И как итог этого месяца – эшелон сверхплановой нефти, который трудящиеся Ухты решили снова подарить ленинградцам. В город на Неве выехала вторая делегация северян.

Фотография запечатлела членов делегации перед отправкой в Ленинград на станции Чибью (так называлась тогда пассажирская железнодорожная станция города). На подножке вагона мы видим А.Я. Молий, редактора многотиражной газеты Ухтинского комбината Я.И. Гаврюшова, начальника 2-го нефтепромысла М.Т. Ваулина. Автор фотографии, к сожалению, не установлен.

ИСТОРИЯ СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

(статья, опубликованная в газете «Ухта» от 9 мая 1987 г.)

Фотографию, которую вы видите, газета «Ухта» публиковала ровно 12 лет назад – 9 мая 1975 г. На ней запечатлены ухтинские делегаты, направляющиеся в мае 1944 года в Ленинград. После многодневных хлопот удалось установить, кто изображен на снимке. Трудности были вызваны тем, что на старой фотографии оказалось нелегко разобрать лица. «Если произойдет ошибка, – рассуждал я, – то старожилы города обратят на это внимание и поправят, уточнят».

Но поправок, каких-либо уточнений не последовало. История события, которое послужило сюжетом для фотографии, в общих чертах в то время была уже ясна.

Как известно, в ноябре 1943 года в Ленинграде побывала делегация ухтинцев, которая доставила осажденному городу два эшелона нефти и нефтепродуктов. Они были получены сверх плана в ходе социалистического соревнования в честь XXVI годовщины Великого Октября. (Об этом см. в газете «Ухта» за 28 декабря 1985 года).

Весной 1944 года на шахте № 1, других нефтяных промыслах, нефтеперегонном заводе с новой силой разгорелось предмайское соревнование. Итогом его стали сверхплановые нефтепродукты и нефть, которые ухтинцы снова решили направить героическому Ленинграду. В город на Неве выехала еще одна делегация ухтинцев...

Но 12 лет назад, в 1975 году, мы многого еще не знали. Почему на фотографии запечатлены всего три человека, между тем как в 1944 году в Ленинграде побывало больше наших земляков? В какое время года состоялась поездка? Поздней весной? Ранней осенью? Что снято на фотографии: отъезд или приезд делегации? Наконец, кто автор фотографии? Он, наверное, многое бы мог прояснить.

На эти и другие вопросы нужно было найти ответы. И хотя снимок был уже опубликован, работа над ним продолжалась. В Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина в Москве удалось просмотреть подшивки «Ленинградской правды» за военные годы. Газета, оказывается, зафиксировала пребывание ухтинцев в городе на Неве. Вот что писала она 20 мая 1944 года:

«В Ленинград приехала делегация ухтинских нефтяников. В ее составе – начальник передового предприятия второго нефтерайона тов. Ваулин, начальник нефтеперегонного завода тов. Молий, начальник передового цеха нефтешахты № 1 тов. Бондаренко и редактор многотиражной газеты «За ухтинскую нефть» тов. Гаврюшов...»

Делегация за время пребывания в Ленинграде ознакомится с работой ряда предприятий».

С помощью ветерана труда, почетного гражданина нашего города Л. Н. Новосёловой мне удалось познакомиться (правда, заочно, по почте) с участником поездки Я.И. Гаврюшовым, который проживает ныне в Ленинграде. Он прислал свои воспоминания, документы. Они – бесценные реликвии для нас, ухтинцев. В удостоверении, подписанном начальником Ухтинского комбината С.Н. Бурдаковым и начальником политотдела комбината И.А. Карасёвым, сказано:

«Предъявители сего тт. Ваулин Михаил Тимофеевич, Бондаренко Самсон Михайлович, Гаврюшов Яков Иванович и Молий Анна Яковлевна командированы по приглашению Ленинградского Совета депутатов трудящихся (телеграмма тов. Попкова за № 802/840 от 6/V-1944 г.) для передачи трех эшелонов нефти, добытой Ухтинским нефтяным комбинатом сверх государственного плана и направленной трудящимися Ухты в подарок ленинградским рабочим.

Просьба ко всем советским, партийным, военным организациям и органам НКВД оказывать командируемым товарищам необходимое содействие в скорейшем их продвижении и выполнении ими возложенной на них обязанности».

В своем письме Я.И. Гаврюшов отмечает:

«...Снимок нашей делегации, единственный и натуральный, сделан буквально перед отправлением поезда у классного вагона в мае 1944 г. На фото видно, что мы позируем. Снимок отличный. Думаю, но не смею утверждать, фотографировал именно Бондаренко... Но мне думается, нет нужды устанавливать автора фотоснимка...

Тогда уже нормально действовала железная дорога до Котласа. Далее – Коноша, Вологда, Волхов. Фашистов от Ленинграда угнали уже за сотни километров, так что мы без всяких приключений прибыли в город.

Для ознакомления с городом и окрестностями к нам прикрепили «газик» и даже гида. Не стану описывать те ужасные разрушения, какие нам пришлось увидеть. Особенно поразил Петродворец. Сплошные развалины. В парке – масса деревьев испорчена, проходы по дорожкам парка обставлены предохранительными надписями: «Заминировано», «Не ходить». Сопровождавший нас капитан показывал многочисленные минные поля, по которым осторожно ходили солдаты с миноискателями.

Продолжительность нашего пребывания в городе-герое обуславливалась командировочным удостоверением, которое я переслал для музея...».

Итак, теперь мы знаем об этой фотографии значительно больше, чем 12 лет назад. И все-таки не стоит прекращать поиски. До сих пор нам не известны точные даты пребывания ухтинцев в Ленинграде. Не выяснено до конца, какие промышленные предприятия, воинские части, учреждения культуры посетили посланцы Ухты. Не согласен с автором письма, который пишет, что нет нужды устанавливать имя фотографа. Хотелось бы знать и это. Так что поиски продолжаются...

О ХОККЕЙНОЙ КОМАНДЕ «НЕФТЯНИК»

В середине 1950-х в Ухте зарождался хоккейный спорт. Первое упоминание о хоккее с шайбой встречается на страницах газеты «Ухта» от 26 декабря 1956 года. В заметке председателя городского Добровольного спортивного общества (ДСО) «Нефтяник» М. Мурзина «Состязание по хоккею с шайбой» сообщалось, что 22-23 декабря 1956 года состоялось первое соревнование областного Совета ДСО «Нефтяник» по хоккею с участием спортсменов УМЗа, сборной команды города «Нефтяник» и НПЗ. Последняя и стала победителем этих соревнований.

В 1960-е годы хоккей в городе становится все популярнее и набирает силы. В этой связи Ухтинский НПЗ проявляет пристальное внимание к популяризации и развитию данного вида спорта среди работников завода, формируя две хоккейные команды – «взрослую» «НПЗ-1» и юношескую «НПЗ-2». Завод берет на себя все заботы по обеспечению игроков спортивной формой и оплате выездных игр.

В 1960 году сборная Ухты «Нефтяник» впервые в истории стала чемпионом республики по хоккею с шайбой, приняла участие в розыгрыше Кубка РСФСР среди низовых коллективов ДСО «Труд», в первенстве РСФСР (6-я зона). Несмотря на то, что у хоккейной команды города не было ни специально оборудованного стадиона, ни формы, ни соответствующего инвентаря, игроки демонстрировали весьма впечатляющие результаты. В 1963 году был введен в эксплуатацию спортивный комплекс «Нефтяник», в финансировании строительства которого принял участие и Ухтинский НПЗ. Впоследствии комплекс был поставлен на баланс завода.

Памятный знак «Активисту физической культуры», которым была награждена А.Я. Молий. Ухта, середина 1960-х гг.

У хоккеистов появилась своя тренировочная база. Но требовалось решить еще целый ряд вопросов. Ветеран ухтинского филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» Юрий Иванович Ляпкало вспоминает: «Для хоккеистов была куплена форма, но нигде не могли достать клюшки. И тогда Анна Яковлевна Молий поставила вопрос на бюро Ухтинского ГК КПСС о покупке этого инвентаря для команды. Вопрос был решен».

В 1967 году, после ухода А.Я. Молий с поста директора НПЗ, хоккейная сборная «Нефтяник», долгое время числившаяся на балансе завода, была передана на баланс завода железобе-

Почетная грамота от Ухтинского горспортсоюза за активное участие А.А. Молий в деле развития физической культуры и спорта на заводе и в городе Ухте. Январь 1967 г.

тонных изделий «Ухтастрой» (директор В.М. Сливкин). В.П. Карнюшин, который был в те годы первым секретарем Ухтинского горкома ВЛКСМ, вспоминал, что вместе с первым секретарем горкома КПСС Н.Н. Кочуриным ему пришлось долго уговаривать нового директора НПЗ П.С. Белоконя снова взять хоккейную команду «Нефтяник» под «свое крыло». В конечном итоге это удалось, и до 1990-х годов сборная Ухты находилась под опекой завода.

В.В. СЕРГЕЕВА

НА СТЫКЕ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА

(научный вклад А.Я. Молий)

В середине 1960-х началось масштабное освоение недавно открытого Вуктыльского газоконденсатного месторождения. С точки зрения разработки Вуктыл оказался весьма сложным объектом. Глубокозалегая залежь характеризовалась аномально высоким пластовым давлением, высоким этажом газоносности и большим содержанием в газе растворенного конденсата. В те годы месторождений с такими параметрами не встречалось ни в отечественной, ни в мировой практике. Соответственно, не было и готовых решений, способных обеспечить быстрый ввод месторождения в эксплуатацию. Стало очевидным, что требуется проведение глубокого научного анализа и создание новых разработок, учитывающих непростой «характер» Вуктыла. Выполнение этих работ было поручено специалистам Ухтинского нефтегазового отдела ВНИИГАЗа (*прим. ред.* – с 1968 г. Коми филиал ВНИИГАЗа), для которых Вуктыльское месторождение превратилось в приоритетный объект исследований.

В 1966 году ухтинские ученые совместно с коллегами из ВНИИГАЗа (г. Москва) подготовили проект опытно-промышленной эксплуатации, в котором обосновали метод разработки месторождения в режиме истощения пластовой энергии. В качестве альтернативы были выполнены и расчеты по применению на месторождении сайклинг-процесса, что позволило бы увеличить добычу конденсата на тридцать процентов. Однако от этой идеи отказались ввиду ее дороговизны. Разработка на истощение представлялась наиболее подходящей и оправданной, если учесть, что ускоренный ввод Вуктыла позволял решить неотложные задачи народного хозяйства тех лет.

Научный проект предусматривал ряд оригинальных и весьма смелых решений, а именно: начало эксплуатации на стадии разведки месторождения, бурение скважин увеличенного диаметра в зонах повышенной продуктивности, использование собственных рациональных конструкций скважин и рецептур карбонатно-глинистых растворов, проведение двухэтапной солянокислотной обработки для интенсификации добычи, сокращение эксплуатационного фонда за счет вскрытия полуторакилометровой толщи залежи одной сеткой скважин и многое другое. Практическая реализация данных мероприятий позволила на два года раньше срока достичь проектных показателей добычи, а реализованные решения по самым скромным подсчетам только в первое десятилетие эксплуатации месторождения обеспечили экономию более полумиллиона рублей.

В 1967 году решением Ухтинского горкома КПСС в порядке укрепления инженерными кадрами Анна Яковлевна Молий была направлена на работу в Ухтинский нефтегазовый отдел ВНИИГАЗа. «Для работы по специальности» – как говорилось в приказе о переводе.

Вуктыльское месторождение. Установка комплексной подготовки газа. Сборный пункт № 1, третья ступень цеха низкотемпературной сепарации. 1970-е гг.

Вуктыль. Строительство трубопровода. 1970-е гг.

Это обстоятельство в определенной степени изменило жизнь женщины, которая привыкла трудиться на большом производстве и иметь дело исключительно с нефтью. 1 февраля 1967 года Анна Яковлевна приступила к работе в должности исполняющего обязанности начальника недавно образованной лаборатории исследования и переработки газа и конденсата (руководителем лаборатории назначена только 1 июля 1970 года). Пришлось оперативно перестраиваться и изучать специфику газовой отрасли.

Времени на адаптацию на новом месте было в обрез: параллельно освоению Вуктыла велось строительство конденсатопровода, по которому нестабильный конденсат* должен был транспортироваться с месторождения на Ухтинский газоперерабатывающий завод (**прим. ред.** – в настоящее время Сосногорский ГПЗ). Решение вопросов, связанных с его рациональным использованием, было возложено на лабораторию, которую возглавила вчерашний директор НПЗ. Перед сотрудниками также были поставлены дополнительные задачи: изучить состав и свойства газов, конденсатов и пластовых вод Вуктыльского месторождения; оказать техническую помощь газоперерабатывающему заводу в пуско-наладочных работах и улучшении технологии стабилизации конденсата на блоке сепараторов (а затем и на блоке ректификационных колонн).

В конце 1968 года на Ухтинском ГПЗ была введена в эксплуатацию установка стабилизации конденсата (УСК), запроектированная специалистами института ВНИПИГАЗдобыча. В декабре этого же года под руководством Анны Яковлевны лаборатория выпустила первый отчет, в котором дала оценку физико-химических показателей флюидов Вуктыльского месторождения, а также представила предложения по производству товарной продукции. В последующем сотрудники лаборатории исследовали топливные фракции, выделенные из стабильного конденсата Вуктыла, и разработали рекомендации для получения различных видов светлых нефтепродуктов – бензина, дизельного и реактивного топлив, осветительного керосина.

В период с 1970 по 1979 годы УСК работала по двум схемам – параллельной и последовательной. Последняя, с использованием блока ректификационных колонн, была разработана специалистами ВНИИГАЗа совместно с работниками газоперерабатывающего завода. В 1975 макет установки демонстрировали на выставке в Лондоне, где он получил золотую медаль. А в 1977 году группа специалистов Коми филиала ВНИИГАЗа, принимавших участие в исследовательских работах в процессе запуска УСК, во главе с А.Я. Молий были награждены медалями и дипломами ВДНХ СССР (Анна Яковлевна удостоена бронзовой медали).

Исследование свойств вуктыльского конденсата составило львиную долю работ лаборатории. Всего за период с 1966 по 1979 годы специалистами было подготовлено семнадцать научных отчетов по этой тематике. Изложенные в них рекомендации были успешно внедрены на Ухтинском ГПЗ, а также использованы на других газо- и нефтеперерабатывающих заводах Советского Союза при переработке стабильного конденсата.

Нестабильный конденсат – газовый конденсат, выделяемый из пластовых углеводородных примесей газоконденсатных и газовых месторождений и имеющий давление насыщенных паров, обеспечивающее его транспорт для дальнейшей переработки. Нестабильный конденсат частично стабилизируется (дегазируется) на газовом промысле и затем по конденсатопроводу направляется на установки стабилизации и переработки.

Лаборатория исследования и переработки газа и конденсата Коми филиала ВНИИГАЗа. Слева направо: верхний ряд – К.К. Пахин, Ф.Т. Чупров, В.И. Бочкарёв; средний ряд – В.И. Дробышева, К.А. Тюляндина, В.И. Раджабова, Н.М. Харина, Г.Е. Дуркина, Л.А. Колесникова, Т.А. Чепурная, Л.А. Лакеева, М.А. Лехорская; нижний ряд – Л.Н. Алисиевич, В.И. Бутина, Г.Г. Еричева, А.Я. Молий, Г.М. Бурлаченко. Ухта, 1977 г.

Открытие новых газовых и газоконденсатных месторождений в Тимано-Печорской провинции обусловило увеличение объема исследований. При непосредственном участии А.Я. Молий сотрудниками лаборатории были изучены газообразные и жидкие углеводороды Ванейвисского, Кумжинского, Ярейюского, Печорокожвинского, Печорогородского, Рассохинского, Джебольского, Прилукского и ряда других месторождений провинции, а также состав и свойства газоконденсата Харасавэйского месторождения полуострова Ямал. Были решены вопросы по совместному транспорту парафинистых конденсатов Печорского района в смеси с нефтями северных месторождений, выделению индивидуальных углеводородов из конденсатов и исследованию коррозионных процессов, разработана антикоррозионная защита газопромыслового оборудования, усовершенствована технология переработки этансодержащих газов. По поручению производственного объединения «Комигазпром» лаборатория изучила возможность производства низкозастывающих топлив из конденсатов в условиях Харасавэйского месторождения и разработала схему по получению топлив в условиях Арктики (реактивного ТС-1 и дизельного арктического).

Лабораторию исследования и переработки газа и конденсата, ставшую такой же родной, как некогда Ухтинский НПЗ, Анна Яковлевна возглавляла до апреля 1979 года. Вплоть до своей кончины. Несмотря на сложности переходного периода, в условиях постоянной нехватки времени, она сумела организовать работу подразделения, чьи профессионализм и высокое качество исследований обеспечили филиалу широкую известность в ключевых газодобывающих регионах бывшего СССР. И хотя в настоящее время структура филиала претерпела значительные изменения, трудовые традиции, заложенные в те легендарные годы, живы и сейчас.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ

Отчеты о научно-исследовательской работе, выполненные с участием А.Я. Молий

Место хранения: научно-техническая библиотека филиала
ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта

1. Наблюдение за процессом выветривания Вуктыльского конденсата: отчет о НИР (промежуточ.): 41/67 / Ухтинский нефтегазовый отдел ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1968. – 16 с.
2. Исследование сепараторных проб газа и конденсата скв. № 11 Вуктыльского месторождения, отобранных в декабре 1967 г.: отчет о НИР (промежуточ.): 64/68 / Ухтинский нефтегазовый отдел ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Кричева. – Ухта, 1968. – 8 с.
3. Исследование газов и конденсата Вуктыльского газоконденсатного месторождения: отчет о НИР: 41/67; этап II / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1968. – 67 с.
4. Лабораторные исследования коррозии металла в растворах хлористого кальция при различных условиях: отчет о НИР (промежуточ.): 41/67 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1969. – 14 с.
5. Исследование конденсатов газоконденсатных месторождений Коми АССР и выдача рекомендаций по их переработке (Вуктыл): отчет о НИР: 41/67 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1969. – 45 с.
6. Данные о промысловой стабилизации конденсата на Вуктыльском месторождении: отчет о НИР (промежуточ.): 41/67 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1969. – 9 с.
7. Обследование работы 2-го блока стабилизации конденсата Ухтинского ГПЗ: отчет о НИР: 14/70 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1970. – 9 с.
8. Исследования газоконденсатной характеристики месторождения на установке УГК-3: отчет о НИР: 64/68; этап 3 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. Г.Р. Рейтенбах, А.Я. Молий, В.М. Майоров. – Ухта, 1970. – 40 с.
9. Исследование физико-химических свойств пластовых флюидов газоконденсатных и газонефтяных месторождений Коми АССР: глава 12 отчета о НИР: М-3-70/2 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1970. – 12 с.
10. Исследование состава сырого конденсата из напорной емкости и на выкиде насосов Вуктыльского ГПУ в зависимости от температуры стабилизации. Определение коэффициента усадки сырого конденсата: отчет о НИР (промежуточ.): М-111-70/2 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1970. – 14 с.
11. Исследование газов и конденсатов, отобранных в различных технологических узлах установки стабилизации УГПЗ при ее работе по временной схеме: отчет о НИР: 14/70 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1970. – 10 с.

12. Использование стабильного конденсата Вуктыльского месторождения при переработке на заводах Главгазпереработки, Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности: отчет о НИР (промежуточ.): М-111-70/2 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1970. – 26 с.
13. Исследовать физико-химические свойства пластовых флюидов Вуктыльского и других месторождений Коми АССР: отчет о НИР: 40/71 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1971. – 72 с.
14. Результаты исследования сепараторных проб газов и конденсатов со скв. 3, 8, 13 Вуктыльского газоконденсатного месторождения: отчет о НИР (промежуточ.): М-7-72/в / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1972. – 31 с.
15. Подготовить рекомендации по переработке конденсата месторождений Коми АССР и использованию целевых продуктов: отчет о НИР: М-7-72/в / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева; исполн.: Л.Н. Алисиевич [и др.]. – Ухта, 1972. – 72 с.
16. Основные положения для утилизации газов стабилизации конденсата УСК ГПЗ (отчет о выполнении совместных предприятий УГПЗ и объединения «Комигазпром» от 28.12.71 г. по обеспечению утилизации газов стабилизации конденсата): отчет о НИР / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий. – Ухта, 1972. – 25 с.
17. Исследование сепараторных проб газа и конденсата скв. 21, 26, 28 Вуктыльского газоконденсатного месторождения: отчет о НИР: 40/71 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1972. – 17 с.
18. Результаты исследования проб сырого и нестабильного конденсатов Вуктыльского месторождения за январь – июнь 1973 г.: отчет о НИР (промежуточ.): РВ-6-73 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1973. – 39 с.
19. Расчет молекулярного веса конденсата и его фракций с использованием эмпирических формул Эйгенсона и Херша: отчет о НИР: Р-В-6-73 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Л.Н. Алисиевич. – Ухта, 1973. – 5 с.
20. Исследование сепараторных проб газа и конденсата скв. 57 Рассохинского газоконденсатного месторождения: отчет о НИР (промежуточ.): РВ-6-73 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Е.М. Арап. – Ухта, 1973. – 10 с.
21. Анализ газа и конденсата Вуктыльского и других месторождений Коми АССР и Ненецкого национального округа: отчет о НИР: РВ-6-73 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева; исполн.: Л.А. Алисиевич [и др.]. – Ухта, 1973. – 115 с.
22. Составление технологической схемы ОПЭ Лаявожского газоконденсатного месторождения: отчет о НИР: РВ-3-74; этап 2. Т. 2. Технологическая схема сбора, промысловой обработки и транспорта газа и конденсата. Переработка конденсата на промысле / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. М.Д. Булейко, Г.М. Бурлаченко, А.Я. Молий, А.М. Стародубцев. – Ухта, 1974. – 45 с.
23. Результаты исследования проб конденсата и газа, отобранных со скв. 154 Лаявожского месторождения и скв. 8 Вуктыльского месторождения в марте 1974 г.: отчет о НИР: РВ-10-74 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1974. – 16 с.
24. Результаты исследований проб конденсата и газа, отобранных со скв. 21 Печорокожвинского месторождения в ноябре 1973 г.: отчет о НИР (промежуточ.): РВ-6-73 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий. – Ухта, 1974. – 7 с.

25. Анализ газа и конденсата Вуктыльского и других месторождений Коми АССР и Ненецкого национального округа: отчет о НИР: РВ-10-74 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева; исполн.: Л.Н. Алисиевич [и др.]. – Ухта, 1974. – 128 с.

26. Методика расчета состава углеводородных газов (C1 – C6) в смеси с углеводородными газами: отчет о НИР (промежуточ.): РВ-10-74 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева. – Ухта, 1975. – 12 с.

27. Анализ газа и конденсата Вуктыльского и других месторождений Коми АССР и Ненецкого национального округа: отчет о НИР (заключ.): КП-3-75 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева; исполн.: Л.Н. Алисиевич, Ф.Р. Делова. – Ухта, 1975. – 130 с.

28. Изучение возможности транспортировки нефти Усинского месторождения в смеси со стабильным конденсатом Печорожвинского месторождения: отчет о НИР / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий; исполн.: Ф.Р. Делова [и др.]. – Ухта, 1976. – 24 с.

29. Анализ газов и конденсатов Вуктыльского и других газоконденсатных месторождений Коми АССР и Ненецкого национального округа: отчет о НИР (заключ.): КП-3-76 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.Г. Еричева; исполн.: Л.Н. Алисиевич [и др.]. – Ухта, 1976. – 70 с.

30. Определить добывные возможности и направление переработки конденсата Вуктыльского и других месторождений Тимано-Печорской провинции и полуострова Ямал: отчет о НИР (заключ.): КП-2-77 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий; исполн.: Л.Н. Алисиевич [и др.]. – Ухта, 1977. – 53 с.

31. Оказание технической помощи Ухтинскому ГПЗ по выполнению мероприятий по повышению качества продукции (стабильный конденсат, широкая фракция, гелий) и снижению потерь: отчет о НИР (промежуточ.): 1-77 / Коми филиал ВНИИГАЗа; рук. А.Я. Молий, Г.М. Бурлаченко. – Ухта, 1977. – 21 с.

Публикации, подготовленные А.Я. Молий (персонально и в соавторстве)

1. Молий А.Я., Еричева Г.Г. Физико-химическая характеристика газа Вуктыльского месторождения // Газовое дело. – М.: ВНИИОЭНГ, 1970. – № 4.

2. Молий А.Я., Еричева Г.Г. Возможные направления переработки стабильного конденсата Вуктыльского месторождения // Газовое дело. – М.: ВНИИОЭНГ, 1970. – № 4.

3. Влияние ретроградной конденсации на качество товарных продуктов, получаемых из стабильного конденсата (на примере Вуктыльского газоконденсатного месторождения) / Ф.Р. Делова, Л.Н. Алисиевич, А.Я. Молий, Г.Г. Еричева // Переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1973. – № 6.

4. Пути рационального использования конденсатов Коми АССР / Ф.Р. Делова, Л.Н. Алисиевич, А.Я. Молий, Г.Г. Еричева // Проблемы повышения эффективности производства и развития производительных сил Коми АССР: матер. III науч. конф. (26-28 сент. 1972 г.). – Сыктывкар : Коми филиал АН СССР, 1973.

5. Характеристика газоконденсатов севера Тимано-Печорской провинции и возможности их использования / Ф.Р. Делова., Л.Н. Алисиевич, А.Я. Молий, Г.Г. Еричева // Переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1974. – № 4.

6. Алисиевич Л.Н., Еричева Г.Г., Молий А.Я. Возможные направления использования конденсатов Тимано-Печорской провинции // Переработка газа и конденсата. – 1975. – № 11.

7. Делова Ф.Р., Молий А.Я., Еричева Г.Г. Исследования сернистых конденсатов месторождений севера Тимано-Печорской провинции // Переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1977. – № 4.

8. Делова Ф.Р., Молий А.Я., Еричева Г.Г. Получение низкозастывающих топлив из конденсатов месторождений Тимано-Печорской провинции // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1977. – № 5.

9. Алисиевич Л.Н., Молий А.Я., Делова Ф.Р. Характеристика газовых конденсатов месторождений Шапкино-Юрьяхинского вала // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1978. – № 10.

10. Делова Ф.Р., Молий А.Я., Алисиевич Л.Н. Получение топлив из конденсата Харасавэйского месторождения // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1978. – № 8.

11. Динамика газоконденсатной характеристики в процессе разработки Вуктыльского месторождения / В.М. Майоров, А.Я. Молий, Н.Н. Трегуб, Г.В. Рассохин // Геология, разведка и разработка газовых и газоконденсатных месторождений Тимано-Печорской провинции. – Сыктывкар, 1978.

12. Алисиевич Л.Н., Молий А.Я. Качественная характеристика газоконденсатной смеси Вуктыльского месторождения // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1979. – № 4.

13. Делова Ф.Р., Молий А.Я. Исследование стабильных конденсатов Печорского района // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1979. – № 6.

14. Алисиевич Л.Н., Делова Ф.Р., Молий А.Я. Особенности состава и использование конденсатов месторождений Тимано-Печорской провинции // Подготовка и переработка газа и газового конденсата. – М.: ВНИИЭГазпром, 1980. – № 4.

15. Молий А.Я. Как я провожу занятия // За ухтинскую нефть. – 1953. – 28 апреля (№ 31).

16. Молий А.Я. В едином строю // Красное знамя. – 1955. – 30 ноября (№ 183).

17. Молий А.Я. Большие планы // Ухта. – 1959. – 26 сентября (№ 114).

18. Молий А., Барцев Р. Ухтинский нефтеперерабатывающий – первое предприятие коммунистического труда в республике // Красное знамя. – 1961. – 8 сентября (№ 123).

19. Молий А. Заметки делегата // Ухта. – 1961. – 18 ноября (№ 134).

20. Молий А. Заметки делегата (продолжение) // Ухта. – 1961. – 21 ноября (№ 135).

21. Молий А.Я. Обгоняя время // Красное знамя. – 1962. – 17 октября.

22. Молий А.Я. По планам Ильича // Красное знамя. – 1964. – 22 апреля.

23. Молий А.Я. Горизонты стали шире // Красное знамя. – 1966. – 29 марта (№ 72).

24. Молий А.Я. Дружбе все под силу // Красное знамя. – 1967. – 14 ноября (№ 267).

НАГРАДЫ

ОРДЕНА

Орден Трудового Красного Знамени (1944 г.) – за успешное выполнение заданий правительства по освоению Ухтинского района и добыче нефти, газовой сажи и специальной продукции.

Орден Трудового Красного Знамени (1951 г.) – за выслугу лет и безупречную работу в нефтяной промышленности.

Орден Ленина (1952 г.) – за проведение реконструкции НПЗ.

Орден «Знак Почета» (1959 г.) – в связи с 50-летием и за многолетнюю работу.

МЕДАЛИ

За трудовое отличие (1943 г.) – за успешное строительство в 1940-1943 гг. Северо-Печорской железной дороги Воркута-Котлас-Коноша протяженностью 1847 км и освоение Печорского угольного бассейна.

За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1946 г.).

20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1965 г.).

За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (1970 г.).

30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1976 г.).

Бронзовая медаль ВДНХ СССР (1977 г.).

ЗВАНИЯ

Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1949 г.).

Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Коми АССР (1960 г.).

Почетный гражданин г. Ухты (1978 г.).

Почетный нефтехимик (1979 г.).

«Ухтинец века» в номинации «Нефтяная и газовая промышленность» (2000 г.).

ЗНАКИ, ЗНАЧКИ

Значок «Отличник социалистического соревнования РСФСР» (1961 г.) – за успехи в соревновании в ознаменование 40-летия Коми АССР.

Нагрудный знак «Отличник гражданской обороны СССР» II степени (1964 г.).

Нагрудный знак Коми АССР «Заслуженный деятель науки и культуры» (1964 г.).

Знак «Ударник IX пятилетки» (1976 г.).

Знак «Победитель социалистического соревнования 1977 г.» (1978 г.).

ГРАМОТЫ, ДИПЛОМЫ, БЛАГОДАРНОСТИ

Почетная грамота Ухтинского Комбината НКВД за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков (1944 г.).

Почетная грамота Ухтинского Комбината НКВД за достигнутые высокие производственные показатели в предоктябрьском социалистическом соревновании (1945 г.).

Почетная грамота Ухткомбината МВД СССР, Политотдела Ухткомбината МВД и Председателя Ухтинского Райкома Союза нефтяников за активное участие в социалистическом соревновании в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции (1947 г.).

Диплом оргкомитета по проведению первого фестиваля молодежи Коми АССР за активное участие в подготовке (1956 г.).

Почетная грамота Министерства просвещения Коми АССР и Коми областного комитета профсоюза работников просвещения за оказание помощи школам в политехническом обучении (1957 г.).

Почетная грамота Президиума Верховного Совета Коми АССР в связи с 50-летием со дня рождения, за долголетнюю и безупречную работу (1959 г.).

Почетная грамота Ухтинского комбината и Обкома профсоюза работников нефтяной и химической промышленности за безупречную работу и активное участие в общественной жизни в связи с 30-летием трудовой деятельности в нефтяной промышленности (1962 г.).

Почетная грамота Ухтинского комбината и Обкома профсоюза нефтехимической промышленности за успешное выполнение плана семи месяцев 1962 года по заготовке и сдаче лома черных и цветных металлов (1962 г.).

Почетная грамота Ухтинского ГК КПСС и Исполкома городского Совета депутатов трудящихся в день 20-летия г. Ухты за долголетнюю и плодотворную работу в развитии экономики и культуры города и района (предположительно 1963 г., когда отмечалась дата присвоения Ухте статуса города).

Почетная грамота Ухтинского ГК КПСС и Исполкома городского совета депутатов трудящихся за долголетнюю и безупречную работу в Ухтинском комбинате и в связи с 35-летием нефтяной Ухты (1964 г.; *прим. ред.:* отмечалась дата высадки экспедиции ОГПУ в 1929 г.).

Почетная грамота Центрального правления научно-технического общества нефтяной и газовой промышленности в память 100-летия нефтяной промышленности 1864-1964 гг. (1964 г.).

Почетная грамота Министерства просвещения Коми АССР и Обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за активное участие в воспитательной работе с детьми и подростками и оказание практической помощи школе (1965 г.).

Почетная грамота Совета народного хозяйства Коми экономического района и Коми Областного Совета профессиональных союзов за достижение высоких производственных показателей и активное участие в социалистическом соревновании в честь Дня нефтяника (1965 г.).

Почетная грамота Ухтинского горспортсоюза за активное участие в деле развития физической культуры и спорта на заводе и в городе Ухте (1967 г.).

Грамота Ухтинского нефтегазового отдела ВНИИГАЗа за активное участие в создании и развитии нефтегазовой отрасли промышленности в Ухте и хорошую организацию научно-исследовательских работ в лаборатории (1967 г.).

Почетная грамота Ухтинского отдела ВНИИГАЗа в связи с празднованием 1 Мая за большую организационную работу по внедрению методов исследования и переработки газа и конденсата и активное участие в общественной жизни (предположительно 1968 г.).

Почетная грамота Ухтинского ГК КПСС за многолетнюю и безупречную работу в нефтегазовой промышленности, активное участие в общественной жизни и в связи с 60-летием со дня рождения (1969 г.).

Почетная грамота объединенного парткома ВПО «Комигазпром» – за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в связи с 50-летием образования СССР (1972 г.).

Почетная грамота Коми филиала ВНИИГАЗа в ознаменование 56-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции за успехи в научно-производственной деятельности, творческое отношение к труду и активное участие в общественной жизни филиала (1973 г.).

Почетная грамота Бюро Коми обкома ВЛКСМ за большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи и в связи с 50-летием со дня присвоения комсомолу имени Владимира Ильича Ленина (1974 г.).

Благодарственная грамота Правления Коми республиканского отделения общества «Знание» РСФСР за активное участие в деле распространения политехнических и научных знаний среди трудящихся (1975 г.).

Грамота Ухтинского ГК ВЛКСМ за большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи (1975 г.).

Почетная грамота Коми филиала ВНИИГАЗа в ознаменование 30-летия Победы над фашистской Германией за многолетнюю плодотворную работу на благо нашей Родины и активное участие в общественной жизни коллектива (1975 г.).

Благодарственная грамота Правления Коми организации общества «Знание» за активное участие в пропаганде научно-технических и экономических знаний среди трудящихся г. Ухты (1976 г.).

Грамота Ухтинского ГК ВЛКСМ за активное участие в подготовке и проведении I научно-технической конференции молодых ученых и специалистов памяти А.Я. Кремса (1978 г.).

Почетная грамота Центрального комитета ВЛКСМ за заслуги перед комсомолом и в связи с 60-летием Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (предположительно 1978 г.).

Почетная грамота Ухтинского ГК КПСС за заслуги в хозяйственном и культурном строительстве города и района, активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся (1979 г.).

Благодарственная грамота Правления Коми организации общества «Знание» за многолетнюю активную пропаганду знаний по коммунистическому воспитанию трудящихся Коми АССР и в связи с 70-летием со дня рождения (1979 г.).

Почетная грамота Коми областного правления НТО НГП им. акад. И.М. Губкина за долголетнюю активную работу в научно-техническом обществе и большой творческий вклад в совершенствование переработки нефти, конденсата и газа месторождений Коми АССР и в связи с 70-летием со дня рождения (1979 г.).

Почетная грамота Президиума Коми областного комитета профессионального союза рабочих нефтяной и газовой промышленности за активное участие в коммунистическом воспитании трудящихся и в связи с 70-летием со дня рождения (1979 г.).

Почетная грамота ВНИИГАЗа за многолетнюю и безупречную работу в газовой промышленности и в связи с 70-летием со дня рождения (предположительно 1979 г.).

Почетная грамота Коми филиала ВНИИГАЗа в связи с 70-летием за многолетний плодотворный труд и активное участие в общественной жизни филиала (1979 г.).

ВКЛЮЧЕНА В КНИГИ

Книга трудовой славы Коми АССР (1964 г.).

Книга почета Коми филиала ВНИИГАЗа (1977 г., приказ № 91-К от 03.11.1977).

Республика Коми. Энциклопедия. В 3 т. Т. 3 – Сыктывкар: Коми книжное издательство (2000).

Золотой фонд газовой промышленности: Библиографический справочник. – СПб: Информационно-издательское агентство «Корвет» (2009).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Членство в партийных и общественных организациях

1947 г. – заместитель председателя Верховного Совета Коми АССР.

1947-1951 гг. – депутат Верховного Совета Коми АССР от Первомайского избирательного округа Ухтинского района.

1949 г. – кандидат в члены Коми обкома ВКП(б).

18 апреля 1949 г. – член Пленума Ухтинского РК ВКП(б).

1950 г. – член Коми обкома ВКП(б).

1955-1957 гг. – депутат Ухтинского горсовета от избирательного округа № 59.

1957-1959 гг. – депутат Ухтинского горсовета от избирательного округа № 62.

1959 г. – председатель Ухтинского комитета защиты мира.

1961 г. – член Коми обкома КПСС.

1961-1963 гг. – депутат Ухтинского горсовета от избирательного округа № 68.

1964 г. – председатель экономического совета Ухтинского НПЗ.

Участие в съездах, конференциях, пленумах

5 апреля 1949 г. – делегат V Пленума Коми обкома ВКП(б) XVIII созыва.

23 июня 1949 г. – делегат VI Пленума Коми обкома ВКП(б) XVIII созыва.

1950 г. – делегат XIX Коми областной партийной конференции с правом решающего голоса (мандат № 147).

1 марта 1952 г. – делегат IX партийной конференции Ухтижемлага МВД с правом решающего голоса от НПЗ (мандат № 168).

Январь 1956 г. – делегат XXII Коми областной партийной конференции.

Январь 1960 г. – делегат XXV Коми областной партийной конференции.

Июнь 1960 г. – делегат I республиканского съезда женщин.

14 июля 1961 г. – делегат Пленума Коми обкома КПСС.

Октябрь 1961 г. – делегат XXII съезда КПСС с правом решающего голоса.

Октябрь 1961 г. – делегат XXIV Коми областной партийной конференции с правом решающего голоса от Ухтинской партийной организации (мандат № 211).

Ноябрь 1961 г. – делегат VII Ухтинской комсомольской конференции.

Июнь 1962 г. – делегат II республиканского съезда женщин.

Июль 1962 г. – делегат Пленума Коми обкома КПСС.

Май 1963 г. – делегат областного партийно-хозяйственного актива.

Ноябрь 1963 г. – делегат XXVII Коми областной партийной конференции с правом решающего голоса от Ухтинской партийной организации (мандат № 286).

Июнь 1964 г. – делегат III республиканского съезда женщин.

Декабрь 1973 г. – делегат IX Ухтинской городской женской конференции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лехмус В. Наш делегат // Ухта. – 1961. – 17 октября.
2. Круковский В.С., Усов А.И. Звезда над заводом. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1962. – 59 с.: фот.
3. Курков А. Ухта. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1966. – 80 с.
4. О наших женщинах / сост. А.И. Усов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1966. – 159 с.: фот.
5. Вахнин А. Дело жизни // Северянки: статьи, очерки, зарисовки, воспоминания о женщинах Коми АССР. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1971. – С. 48 – 57: фот.
6. Козулин А. Такую фотографию хранит в домашнем альбоме... // Ухта. – 1975. – 9 мая.
7. Захаров В.Д., Козулин А.Н. Нефть и газ Коми АССР. Сборник документов и материалов. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1979. – 264 с.: ил.
8. Тебенихин Г. Пример ее жизни // Молодежь Севера. – 1979. – 16 февраля.
9. Лехмус В. Счастливая судьба // Красное знамя. – 1979. – 18 февраля.
10. Булычев В. Прожила бы точно так же!... // Ухта. – 1979. – 23 января (№ 15).

11. Бойцы идеологического фронта. (Очерки о лекторах). Вып. 2. – М.: «Знание», 1980. – 128 с. (Методика лекторского мастерства и ораторского искусства).
12. Яковенко В. Партизанки. – М.: Воениздат, 1980. – 304 с.: 6 л. ил. (Военные мемуары).
13. Новосёлова Л. Человек счастливой судьбы // Ухта. – 1984. – 16 февраля.
14. Козулин А. История старой фотографии / Ухта. – 1987. – 9 мая.
15. Духовская Н. Она любила цветы, особенно гвоздики // Ухта. – 1994. – 16 февраля.
16. Ильин В. Поднялись в едином порыве // Ухта. – 1995. – 22 июля.
17. Молий Анна Яковлевна // Республика Коми. Энциклопедия. В 3 т. Т. 3 – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. – С. 292.
18. Козулин А.Н. На ветрах истории. Город Ухта. Хроника. – Киров: КОГУП «Кировская областная типография», 2004. – 504 с.: ил.
19. В судьбах – истории вехи: 70 лет ОАО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»: Историко-информационное издание / сост. Г.В. Воробьева. – Сыктывкар, 2004. – 83 с.
20. Книга памяти города Ухты. Труженики тыла в годы Великой Отечественной войны. – Сыктывкар: ОАО «Коми республиканская типография», 2005. – 383 с.
21. Белоконь П.С. «Иначе я не мог». Вспоминая директора завода. – Ухта: «КопиЦентр» фирмы «АРМ», 2006. – 128 с.
22. Печорнипинефть 70 лет. Страницы жизни: сборник воспоминаний, посвященный 70-летию юбилею института «Печорнипинефть» / сост. Г.П. Гололобова. – Ухта: Региональный дом печати, 2006. – 220 с.: 26 ил.
23. Юзифович О.А. Заводчане. Вагит Алекперов и его команда. Книга первая. – М.: «Макцентр. Издательство», 2007. – 368 с.
24. Мартынюк В. Королева нефти и газа // Ухта. – 2009. – 14 февраля (№ 22).
25. На перекрестках времен / Т.А. Векшина, Т.А. Матросова, М.В. Корненкова, В.В. Сергеева / под ред. Е.М. Гурленова. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2009. – 424 с.
26. Судьба по имени завод: библиографический указатель к 75-летию Ухтинского нефтеперерабатывающего завода ООО «ЛУКОЙЛ-нефтепереработка» [Электронный ресурс] / МУ «Городская публичная библиотека». – Ухта, 2009. – 40 с. – Режим доступа: http://www/ukhta-lib.ru/resources/pub/rio/index/ethno/Судьба_по_имени_завод.pdf (дата обращения 20.11.2018).
27. Пашинская Т. Судьба по имени завод // НЭП. – 2009. – 13 февраля (№ 5).
28. Молий Анна Яковлевна // Почетные граждане Ухты / Ю.А. Теплинский. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2009. – С. 103-118.
29. Плякин А.М., Свиридов В.И., Егоров С.И. Команды молодости нашей. История ухтинского хоккея с шайбой 1959-2009 гг. – М.: Издательство «Энерджи Пресс», 2012. – 288 с.: ил.
30. Теплинский Ю.А. Василий Михайлович Сливкин. Жизнь заслуженных ухтинцев. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2013 – 96 с.
31. Козулин А. Сердце, отданное Северу // Женщины на фронте и в тылу. Книга Памяти Республики Коми. – Т. 10 – С. 672. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kr.rkomi.ru/txt/10_672.html (дата обращения 20.11.2018).
32. Александрова Т. Ура Анне Яковлевне! // Северные ведомости. – 2019. – 5 апреля (№ 13).

ББК 63.3(2Рос.Ком)6-8Молий
А68

А68 Анна Яковлевна Молий. К 110-летию со дня рождения / сост. В.В. Сергеева, Т.А. Векшина, И.К. Борисова / под ред. В.В. Сергеевой. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2019. – 208 с.

Анна Яковлевна МОЛИЙ

К 110-летию со дня рождения

Книга рассказывает о жизни почетного гражданина города Ухты, талантливого инженера и ученого Анны Яковлевны Молий, с именем которой связывают период становления и бурного развития Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, а также формирование нового научного направления по исследованию газов и конденсатов в Коми филиале ВНИИГАЗа. В книге представлены воспоминания родных, друзей и коллег легендарной ухтинки, а также подборка наиболее интересных публикаций разных лет. Дополнительно приведены сведения о наградах, научных трудах и общественной деятельности А.Я. Молий.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2Рос.Ком)6-8Молий

Составители:

В.В. Сергеева, Т.А. Векшина, И.К. Борисова
Под общей редакцией В.В. Сергеевой

Члены редакционной комиссии:

О.С. Глебова, В.Н. Данилов, М.М. Терентьева.

Издание подготовлено при поддержке ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»,
Виталия Анатольевича Габуева и Издательского Дома «НЭП»

Использованные материалы: из фондов МУ «Историко-краеведческий музей с кабинетом-музеем А.Я. Кремса» МОГО «Ухта», архивов филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка», МУ «Центральная библиотека МОГО «Ухта».

Фото: из архивов МУ «Историко-краеведческий музей с кабинетом-музеем А.Я. Кремса» МОГО «Ухта», филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта, ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка», ООО «Газпром трансгаз Ухта», В.С. Додина, Э.Е. Беликова, В.П. Надеждина, С. Терентьева, сайтов <http://azerhistory.com>, <http://lunastudio.uhta24.ru>, <http://kotlaslib.aonb.ru>, сети Интернет.

Подписано к печати 4.07.2019. Формат 70×100/16. Бумага Опела 130 гр/м².

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,9. Заказ № 19-5686. Тираж 410 экз.

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография».

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Телефон: (8212) 28-46-71. Электронная почта: orp6@komitip.ru

© В.В. Сергеева, 2019
© Т.А. Векшина, 2019
© И.К. Борисова, 2019

Оборот форзаца

Форзац

Форзац

**АННА
ЯКОВЛЕВНА
МОЛИЙ**

Заслуженный
деятель науки
и техники
Коми АССР,
заслуженный
работник нефтяной
и газовой
промышленности
Коми АССР,
почетный
нефтехимик,
почетный
гражданин города
Ухты.

В 2000 году
А.Я. Молий
посмертно присвоено
почетное звание
«Ухтинец века»
в номинации
«Нефтяная и газовая
промышленность».
В 2014 году в
ООО «ЛУКОЙЛ-Ухта-
нефтепереработка»
был учрежден знак
отличия имени
А.Я. Молий
«За верность и
преданность
Ухтинскому НПЗ».

Родилась 16 февраля 1909 года в Баку. В 1933 году окончила Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова. Трудовой путь начала в 1932 году на Бакинском нефтемаслозаводе имени Джапаридзе дежурным инженером. С 1938 года работала в тресте «Азнефтезаводпроект» инженером технологического отдела.

В сентябре 1940 года была направлена на работу по специальности в Ухтижемлаг НКВД (*прим. ред. – в последующем Ухткомбинат*). По прибытии определена инженером в отдел эксплуатации. В марте 1942 года назначена начальником и по совместительству главным инженером нефтеперегонного завода (*прим. ред. – в последствии Ухтинский НПЗ, ООО «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка»*). Под руководством А.Я. Молий коллектив завода в годы войны наладил выпуск незамерзающих арктических масел и осевых смазок, мазута для двигателей боевых кораблей Северного флота, лакового битума.

В 1951–1953 годах работала в производственном технологическом отделе Ухткомбината. В сентябре 1953 года направлена на учебу в Академию нефтяной промышленности, по окончании которой, в 1955 году, вновь заняла должность директора Ухтинского НПЗ.

В 1967 году переведена на работу в Ухтинский нефтегазовый отдел Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов (*прим. ред. – в последующем Коми филиал ВНИИГАЗа, Северитгаз, филиал ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта*), где возглавила лабораторию исследования и переработки газа и конденсата. Принимала участие во вводе в опытно-промышленную эксплуатацию Вуктыльского месторождения, подготовке рекомендаций по переработке вуктыльского конденсата на Ухтинском НПЗ и Сосногорском ГПЗ, возглавляла работы по исследованию конденсатов месторождений региона.

За 12 лет работы в институте под ее руководством подготовлено более 30 научно-исследовательских работ.

А.Я. Молий – автор и соавтор более 20 научных статей и публикаций, посвященных проблемам переработки углеводородного сырья месторождений Тимано-Печорской провинции, а также развитию города.

Ушла из жизни 12 апреля 1979 года. Похоронена в Ухте, на кладбище поселка Шудаяг.